

9 38/307

НАША ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЯ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛИ ПРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВДЫ.

I. Что лучше — отвѣтственность хозяевъ за увѣчья рабочихъ, или всеобщее взаимное страхованіе?
II. Взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ и фабричная инспекція.
III. О такъ называемомъ „мануфактурномъ крѣпостничествѣ“.

Приложенія:

а) Проектъ Московскаго Биржеваго Комитета объ обезпеченіи рабочихъ отъ 1882 года.
б) Правила о храненіи и расходованіи штрафного капитала отъ 4 декабря 1890 года.

А. Ѳ. Морокина и К. С. Красильникова.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій п., свой домъ.
1894.

НАША
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И ЕЯ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛИ
ПРЕДЪ СУДОМЪ ПРАВДЫ.

I. Что лучше—отвѣтственность хозяевъ за увѣчья рабочихъ, или всеобщее взаимное страхованіе?

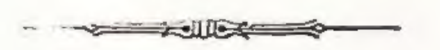
II Взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ и фабричная инспекція.

III. О такъ называемомъ „мануфактурномъ крѣпостничествѣ“.

Приложенія:

а) Проектъ Московскаго Биржеваго Комитета объ обезпеченіи рабочихъ отъ 1882 года.

б) Правила о храненіи и расходованіи штрафнаго капитала отъ 4 декабря 1890 года.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій п., свой домъ.
1894.

Дозволено Цензурою. Москва, 19 февраля 1894 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стѣсненія, то въ видѣ новыхъ обложеній или налоговъ, то въ видѣ новыхъ административныхъ мѣръ, направленныхъ исключитяльно на фабрики.

Наша промышленность вступила въ наступившій годъ подобно кораблю, потерявшему руль и компасъ и несомому вѣтромъ въ область тумановъ.

Но мало ли какихъ фазисовъ не пережила она на своемъ вѣку, какихъ вѣтровъ и бурь она не вынесла... И теперь надо надѣяться что, *Богъ что ни дѣлаетъ, все къ лучшему.*

Однимъ изъ важныхъ мѣропріятій, какъ кажется, считаются предстоящія преобразованія въ центральномъ учрежденіи, вѣдующемъ фабрики и заводы; не мало фазисовъ пережило это учрежденіе покуда приняло теперешній видъ. Первообразомъ его была Мануфактуръ-Коллегія, которая была учреждена Петромъ I въ 1718 году въ соединеніи съ Бергъ-Коллегіею. Въ 1723 году изданъ особый регламентъ, коимъ первоначальныя права и обязанности Мануфактуръ-Коллегіи были измѣнены.

Въ 1727 году новое преобразованіе: указомъ 20 марта всѣ фабрики отданы въ вѣдомство Коммерцъ-Коллегіи *„для не важныхъ же дѣлъ, вмѣсто Мануфактуръ-Коллегіи, опредѣлено Собраніе изъ самихъ фабрикантовъ безъ жалованья, коимъ съѣзжаться хотя на одинъ мѣсяцъ зимою въ Москву для совѣта; всѣ неважныя опредѣленія чинить имъ безъ приговоровъ и протоколовъ, а о важныхъ доносить Коммерцъ-Коллегіи“.*

Вскорѣ за симъ учреждена Мануфактуръ-Контора, какъ видно изъ указа отъ 18 іюля 1729 года.

Въ 1731 году 3 октября „она паки вмѣстѣ съ Бергъ-Коллегіею присоединена къ Коммерцъ-Коллегіи, и дѣла росписаны были на три экспедиціи“.

Въ 1742 году повелѣно „Мануфактуръ-Коллегіи въ Москвѣ быть особо во всемъ, на томъ основаніи, какъ учреждена оная при Государѣ Петрѣ Великомъ“.

Въ 1743 году въ Петербургѣ учреждена Мануфактуръ-Контора.

Въ 1762 году эта Контора переведена была въ Москву, а Мануфактуръ-Коллегія—въ Петербургъ.

Съ преобразованіемъ при императрицѣ Екатеринѣ II губернскаго устройства, главные предметы вѣдомства перешли въ другія учрежденія, и вмѣстѣ съ тѣмъ *„выдача привилегій уничтожена, и всякій могъ заводить фабрики и рукодѣлія по*

своей волѣ и нигдѣ не прося дозволенія". Въ вѣдѣніи же Коллегіи осталось заготовленіе гербовой бумаги и игральныхъ картъ, но карты отошли скоро въ Воспитательный Домъ, а бумаги въ Экспедицію о Государственныхъ Доходахъ, и въ 1779 году „*Мануфактуръ-коллегія, яко существовавшая по одному имени, была уничтожена.*

Въ 1796 году Коллегія снова возстановлена.

Въ 1803 дѣла Мануфактуръ-Коллегія передала въ одно управленіе съ Департаментомъ Внутреннихъ Дѣлъ подъ именемъ экспедиціи Государственнаго Хозяйства.

Въ 1808 учреждено Главное Правленіе Мануфактуръ, вѣдающее дѣла, относящіяся до заводскихъ, фабричныхъ и мануфактурныхъ заведеній и поставленное въ зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1811 года, Главное Управленіе Мануфактуръ переименовано въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, раздѣлившійся въ 1864 году на Д--тъ Мануфактуръ и Торговли и Д--тъ таможенныхъ сборовъ.

Въ 1828 г. учрежденъ въ Петербургѣ Мануфактурный Совѣтъ, переименованный въ 1872 г. въ Совѣтъ Торговли и Мануфактуръ.

Наконецъ, въ 1886 году іюня 3-го учреждены Губернскія по фабричымъ дѣламъ Присутствія.

Такимъ образомъ, изъ этого перечня преобразованій явствуетъ, съ какимъ трудомъ прививаются иноземныя насажденія на нашей почвѣ.

Теперь предстоятъ новыя преобразованія: Департаментъ Торговли и Мануфактуръ имѣетъ быть переименованъ въ Департаментъ Торговли и Промышленности, а Губернскія по фабричнымъ дѣламъ Присутствія въ Губернскія по дѣламъ промышленности и торговли Присутствія. Штатъ въ Департаментѣ увеличивается значительно. Дай Богъ успѣха, конечно, но не надо бы забывать старинной пословицы: у семи нянекъ дитя всегда бываетъ съ подбитымъ глазомъ. Нѣкоторые питаютъ надежду, что преобразованный Департаментъ будетъ какъ бы Министерствомъ Торговли и Промышленности, но это глубокое заблужденіе, такъ какъ торговля и промышленность имѣютъ по существу своему весьма мало общихъ цѣлей съ Финансовымъ Управленіемъ и сплошь и рядомъ они идутъ въ совершенный между собою разрѣзъ.

Послѣдніе дни даютъ этому разительные и поучительные примѣры. Да оно и понятно. Кому неизвѣстно, что чѣмъ больше опекуновъ надъ какимъ-либо дѣломъ, тѣмъ больше всегда вносится въ это дѣло путанницы,—т. е. тѣмъ больше оно отъ нихъ страдаетъ и тѣмъ больше, конечно, всегда бываетъ на него расходовъ.

Послѣ вопроса о преобразованіи департамента занимаетъ умы промышленниковъ вопросъ о страхованіи рабочихъ на случай увѣчья, старости и смерти: снова возникли слухи, что наше финансовое вѣдомство, вырабатывая законъ о страхованіи, намѣрено предварительно внести въ Государственный Совѣтъ проектъ объ отвѣтственности хозяевъ. Какъ можно радоваться первому, такъ нельзя не задуматься надъ послѣднимъ, ибо опасенъ этотъ путь обезпеченія рабочихъ въ соціальномъ отношеніи и вреденъ—въ экономическомъ.

Опасность его заключается именно въ томъ, что онъ, обособляя фабричныхъ отъ всѣхъ остальныхъ, т. е. сельскихъ, ремесленныхъ и др. рабочихъ, ставитъ ихъ въ исключительное положеніе, въ родѣ нѣмецкихъ и французскихъ рабочихъ союзовъ, дѣйствующихъ подъ часъ такъ, что врядъ ли желательно видѣть у насъ хотя бы слабыя повторенія этихъ дѣйствій, отъ которыхъ цѣлыя улицы превращаются въ груды и цѣлые заводы прекращаютъ свое существованіе. Нужно ли здѣсь припоминать безпорядки въ Лодзи въ маѣ 1892 года?

Лично рабочему не будетъ отъ этого закона пользы, то есть онъ ничего отъ него не выиграетъ сравнительно съ настоящимъ своимъ положеніемъ потому именно, что самый законопроектъ въ первоначальной, по крайней мѣрѣ, его редакціи, избавляетъ хозяина отъ отвѣтственности, если причиною несчастія была *непреодолимая сила*, или преступленіе, или проступокъ третьяго лица, къ промышленному предпріятію непричастнаго, или же собственная вина, или умыселъ пострадавшаго. Мы знаемъ изъ практики, что въ нашихъ промышленныхъ предпріятіяхъ (съ машинами и безъ нихъ) изъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ увѣчья и смерти болѣе половины бываетъ по винѣ рабочаго и чаще всего тогда, когда, какъ говорится, пострадавшій былъ *выпивши*. На это скажутъ, что фабричная администрація не должна допускать къ работѣ пьяныхъ, но вѣдь это легко написать, но нелегко

или вѣрнѣе невозможно исполнить, такъ какъ во время смѣны рабочіе „валятъ" въ двери десятками; да если даже и по одному проходятъ, то все таки трудно отличить полупьянаго отъ трезваго, а при бòльшемъ количествѣ и вовсе невозможно. Какимъ образомъ узнàетъ привратникъ, если рабочій пройдетъ молча, скромно, что онъ только выпивши, а не настолько пьянъ, чтобъ его впустить было нельзя. Прошедши въ двери корпуса, фабричный сейчасъ же принимается за дѣло и очень легко можетъ сейчасъ же попасть въ машину; виновенъ ли будетъ въ этомъ случаѣ предприниматель?

Затѣмъ, возможно ли даже трезвому всегда спастись отъ увѣчья и смерти? Онъ можетъ задремать или просто по присущей людямъ безпечности и неосторожности зазеваться и попасть въ машину, по пословицѣ: *на всякій часъ не упасешься;* можетъ попасть также вслѣдствіе оплошнаго движенія руки, ноги и т. п.! При возможномъ введеніи проектируемаго закона объ отвѣтственности хозяевъ, всѣ несчастные, получившіе увѣчья по собственной винѣ не будутъ получать никакой пенсіи, и оставшіеся послѣ нихъ сироты тоже останутся въ безпомощномъ состояніи.

Невозможно перебирать здѣсь всѣ случаи фабричной практики, но одно можно утверждать положительно, что въ девяноста пяти случаяхъ изъ ста хозяева будутъ неповинны и, слѣдовательно, пострадавшіе останутся ни съ чѣмъ.

Кромѣ различныхъ, такъ-сказать, частныхъ причинъ, когда пострадавшіе могутъ оказаться въ печальномъ положеніи, возможны случаи, гдѣ фабрикантъ, быть-можетъ, и виновный въ несчастіи, не будетъ въ состояніи вознаградить потерпѣвшихъ. Такіе случаи могутъ представиться во время пожара, взрыва газа, взрыва пароваго котла, разрушенія зданія или части его и т. п. Въ такихъ случаяхъ могутъ погибнуть или пострадать десятки рабочихъ. А что хозяинъ сплошь и рядомъ можетъ оказаться въ подобныхъ катастрофахъ невиннымъ, то въ этомъ можно убѣдиться изъ недавняго случая на одной изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ взлетѣлъ паровозъ вслѣдствіи неправильнаго устройства трубки, служащей показателемъ уровня воды въ котлѣ; и что характернѣе всего, такъ это то, что всѣ паровозы на этой дорогѣ устроены такъ же, какъ взлетѣвшій; и заводъ ихъ строившій иныхъ паровозовъ, какъ оказалось послѣ, не дѣлаетъ. Кто же въ

данномъ случаѣ виновенъ: дорога или заводъ? Для лучшаго выясненія дѣла возьмемъ въ примѣръ фабрику съ основнымъ капиталомъ въ 10.000 рублей и пассивомъ во столько же, съ паровымъ двигателемъ и съ тридцатью рабочими. Случись на ней взрывъ котла, или какое-нибудь подобное несчастіе съ послѣдствіями увѣчья трети рабочихъ, что весьма возможно, такъ какъ въ подобныхъ заведеніяхъ все дѣло сосредоточивается обыкновенно въ одномъ зданіи, что̀ будетъ дѣлать хозяинъ? Если фабрика его отъ подобныхъ катастрофъ застрахована, то онъ конечно поспѣшитъ получить премію и приступитъ къ нужнымъ поправкамъ, чтобы скорѣе пустить фабрику въ ходъ; иначе угрожаетъ ему разореніе, а оставшимся въ живыхъ рабочимъ бѣдствіе — безработица. Положимъ, что при этомъ на фабриканта будетъ возложена еще обязанность удовлетворить прежде всего вдовъ и дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ пропорціонально размѣру ихъ родителей жалованья. Какой же капиталъ нуженъ будетъ для этой цѣли выдать надлежащимъ властямъ или самимъ потерпѣвшимъ? Да, капиталъ во всякомъ случаѣ втрое большій основнаго капитала самой фабрики *). Будетъ ли владѣлецъ фабрики въ состояніи это исполнить? Понятно нѣтъ. Онъ вынужденъ будетъ ликвидировать дѣло. И результатъ ликвидаціи, въ большинствѣ случаевъ, будетъ таковъ, что ни у самого хозяина, ни у рабочихъ ничего не останется.

Конечно, приведенный примѣръ носитъ характеръ крайности; но затѣмъ можно привести цѣлый рядъ примѣровъ, когда предприниматель будетъ поставленъ въ положеніе если не безвыходное, то чрезвычайно трудное, которое поведетъ или къ сокращенію производства, или къ убыткамъ, или къ бездоходности дѣла, то-есть къ преддверію банкротства.

А сколько будетъ злоупотребленій дознаніемъ о причинѣ увѣчья рабочаго въ мелкихъ заведеніяхъ?! На крупныхъ и капитальныхъ фабрикахъ, по всей вѣроятности, не будутъ злоупотреблять и жалѣть денегъ на вознагражденіе за происшедшее несчастіе; но при этомъ нужно принять во вниманіе, что крупныхъ фабрикантовъ десятки—сотня, а среднихъ

*) Если десять человѣкъ получали въ мѣсяцъ 150 рублей, то въ годъ, слѣдовательно, 1.800 руб.; и поэтому фабриканту надо будетъ выдать сразу 30.000 рублей, доходъ съ коихъ, считая по 6%, равнялся бы 1.800 рублямъ.

и мелкихъ — тысячи; а такъ какъ по проектируемому закону придется платить за несчастія большія тысячи, то откуда они могутъ ихъ взять, въ особенности, если несчастіе за разъ произойдетъ со многими рабочими. Въ такихъ случаяхъ, мелкій заводчикъ-кустарь положительно будетъ разоренъ.

Вслѣдствіе этихъ тяжелыхъ и часто невозможныхъ условій, естественно явится желаніе или вѣрнѣе нужда обходить законъ, и это будетъ почти всегда проявляться при составленіи протоколовъ на мелкихъ заведеніяхъ мелкими полицейскими чинами, такъ какъ все будетъ основано на показаніи свидѣтелей, то-есть тѣхъ же рабочихъ; а что значитъ въ нынѣшнее время подборъ свидѣтелей! Мы видимъ нерѣдко, что присягу принимаютъ за полведра вина, а за десять—двадцать рублей всегда найдутся охотники принять присягу въ желаемомъ смыслѣ.

Нѣкоторые, разсуждая о фабрикахъ и заводахъ, представляютъ ихъ себѣ не иначе, какъ съ тысячами рабочихъ, съ милліоннымъ основнымъ и запаснымъ капиталомъ, съ многочисленнымъ персоналомъ служащихъ; но это великое заблужденіе. Нашъ законъ считаетъ фабрикою всякое заведеніе, гдѣ работаетъ паровой двигатель, но не опредѣляетъ его силы. Есть паровые двигатели, приводящіе въ движеніе сотни сложнѣйшихъ машинъ и стоящіе 200—300 т. рублей, и есть такіе, которые замѣняютъ собою работу двухъ лошадей, и стоимость которыхъ равняется 300—400 рублей. Слѣдовательно, при существующихъ порядкахъ не надо большаго капитала, чтобъ перейти отъ ремесленнаго заведенія въ фабричное, а при возможномъ измѣненіи ихъ, то-есть при возложеніи на фабриканта обязанности обезпечивать рабочихъ путемъ вознагражденія ихъ за увѣчья и пр., дѣло клонится къ значительному вреду для промышленности, такъ какъ главнѣйшимъ двигателемъ, побуждающимъ человѣка на поприщѣ промышленномъ, есть не филантропія, а собственное личное благо. И чѣмъ легче будетъ начинаніе малыхъ фабрично-заводскихъ предпріятій, тѣмъ больше ихъ явится, и тѣмъ большее число лицъ получитъ заработокъ. При обратномъ же условіи, получится какъ разъ противное, то-есть вовсе нежелательное не только для каждаго предпринимателя въ отдѣльности, но и для народнаго хозяйства вообще.

Надо-ли останавливаться на *добровольномъ соглашеніи* между

хозяиномъ и рабочимъ о вознагражденіи за несчастіе, на которое разсчитываетъ проектъ?

Если бы составители его близко были знакомы съ фабричнымъ бытомъ и съ характеромъ фабричныхъ рабочихъ, то они могли бы нарисовать вѣрную картину послѣдствій отъ параграфа о *добровольномъ соглашеніи.* Но, къ сожалѣнію, они знаютъ его, повидимому, изъ донесеній и отчетовъ, а не изъ самой жизни.

Разсчитывать на добровольное соглашеніе между рабочимъ и фабрикантомъ почти невозможно: съ одной стороны, фабрикантъ, разъ онъ будетъ считать вознагражденіе не нравственнымъ долгомъ, а бременемъ, возложеннымъ извнѣ, не скоро пойдетъ на какое-либо соглашеніе, а употребитъ сначала всѣ усилія, чтобы доказать, что несчастіе произошло или по причинѣ непреодолимой силы, или по собственной волѣ пострадавшаго; съ другой стороны и пострадавшіе будутъ упорно отыскивать свои *права*, которыя въ большинствѣ случаевъ могутъ оказаться совершенно мнимыми. Несомнѣнно, что большая часть пострадавшихъ, не зная условностей судебной казуистики, будетъ подавать прошенія по всѣмъ учрежденіямъ, имъ извѣстнымъ, въ надеждѣ, что *авось наше возьметъ*, такъ какъ „нонѣ начальство за мужика, а не за богача“.

Само-собою разумѣется, что такой порядокъ вещей, ничего не суля рабочему, кромѣ напрасной траты времени и послѣднихъ денегъ на угощенія разнымъ *аблакатамъ* и *ходатаямъ*, кишащимъ окрестъ фабрикъ и заводовъ, въ то же время повлечетъ за собою для фабрикантовъ множество хлопотъ, непріятностей и непроизводительныхъ расходовъ.

А это, въ свою очередь, поведетъ ко взаимному озлобленію сторонъ и дальнѣйшей деморализаціи рабочихъ. Фабричный рабочій и безъ того склоненъ къ сутяжничеству, а если ему будутъ мерещиться его *права*, то онъ будетъ сыпать жалобами во всѣ судебныя и административныя мѣста. На каждой фабрикѣ теперь не мало такихъ сутягъ, кои, получивъ отказъ въ неосновательно затѣянномъ ими дѣлѣ въ одномъ учрежденіи, не смущаясь, идутъ въ полицію, въ городской судъ, къ фабричному инспектору, къ губернской администраціи, до генералъ-губернатора, включительно. Еще менѣе можно ожидать соглашенія, если его предложитъ пострадавшему самъ хозяинъ; тогда, чѣмъ снисходительнѣе и уступчивѣе онъ будетъ,

тѣмъ неумѣреннѣе и несообразнѣе будутъ претензіи пострадавшаго, такъ какъ ему всегда будетъ казаться, что хозяинъ предлагаетъ ему добровольное вознагражденіе, потому-что боится суда, и что при содѣйствіи *начальства*, онъ, рабочій, получитъ неизмѣримо больше.

Немалыя недоразумѣнія породитъ также то обстоятельство, что законопроектъ не устанавливаетъ ни точнаго опредѣленія полной потери способности къ труду, ни классифицируетъ различныхъ степеней частичнаго уменьшенія трудоспособности, ни размѣра вознагражденія, слѣдуемаго по каждой такой степени въ отдѣльности. Это послужитъ источникомъ неисчислимыхъ недоразумѣній, споровъ, пререканій и волокитъ между фабрикантами и потерпѣвшими.

Еще въ болѣе странное взаимное положеніе ставитъ проектъ хозяевъ и рабочихъ въ случаяхъ, такъ-называемыхъ, профессіональныхъ болѣзней. Представьте себѣ случай, что нѣкто получивъ чахотку дома, поступилъ на фабрику; здѣсь она обострилась отъ неизвѣстной причины вскорѣ послѣ его поступленія на службу. Обязанъ ли хозяинъ въ данномъ случаѣ платить пенсію больному? Вообще говоря, на практикѣ, отвѣтственность владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за профессіональныя болѣзни рабочихъ должна неминуемо повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Въ настоящее время на благоустроенныхъ фабрикахъ принято за правило подвергать врачебному осмотру всѣхъ опредѣляющихся; этою мѣрой имѣется въ виду предупреждать возможность поступленія на фабрику людей явно больныхъ, но главнымъ образомъ она направлена къ тому, чтобы не были допущены лица, страдающія заразительными болѣзнями. Такой порядокъ даетъ широкую возможность находить на фабрикахъ средства жизни многимъ лицамъ, кои по причинѣ ли пожилаго возраста, по общему ли слабосилію или по другимъ причинамъ должны бы оставаться безъ всякихъ средствъ къ существованію. Со введеніемъ же обязательной отвѣтственности хозяевъ за профессіональныя болѣзни, нынѣ существующія отношенія измѣнятся къ обоюдной невыгодѣ. Такъ какъ невозможно заранѣе предвидѣть, даже приблизительно, размѣры тѣхъ жертвъ, какія потребуются на содержаніе всѣхъ страдающихъ профессіональною болѣзнью, то хозяева вынуждены будутъ принимать только лицъ, выдающихся своимъ здоровьемъ; и съ тою же цѣлью фабрикантъ будетъ вынужденъ

мѣнять людей возможно чаще. И отсюда явится такой контингентъ *котовъ*, то-есть безработнаго пролетаріата, который и теперь уже нерѣдко тревожитъ мѣста съ фабричнымъ населеніемъ. (Припомнимъ происшествіе въ городѣ Егорьевскѣ минувшими весною и лѣтомъ).

А предвидѣли ли еще составители проекта ту волокиту, которая возникнетъ изъ исковъ за *профессіональныя болѣзни?* Напримѣръ, нѣкто проработавъ на одной фабрикѣ двадцать лѣтъ, перешелъ почему-либо на другую и здѣсь захворалъ. Кто же долженъ платить ему пенсію—первый ли хозяинъ или послѣдній? Да и какъ опредѣлить, на сколько тотъ и другой хозяева повинны въ болѣзни захворавшаго?

Такимъ образомъ, законъ объ отвѣтственности хозяевъ не только не можетъ улучшить положенія рабочихъ, но можетъ даже принести имъ вредъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо обострить взаимныя отношенія между ими и хозяевами которыя и безъ того уже за послѣднія десять лѣтъ значительно ухудшились, благодаря непониманію дѣятелями фабричной инспекціи своихъ обязанностей, или ложному ихъ взгляду на эти обязанности.

Итакъ, съ экономической стороны законъ можетъ повліять вредно не только на благосостяніе рабочаго, но и на расширеніе предпріятій и на открытіе новыхъ, и, быть можетъ, вынудить многихъ ликвидировать свои дѣла, какъ недающія дохода. Съ соціальной точки зрѣнія онъ также безусловно вреденъ, ибо онъ стремится обособить фабричный людъ въ особую группу, противопоставивъ ее хозяевамъ, какъ капиталистамъ-эксплуататорамъ.

Какую же, именно, цѣль преслѣдуетъ этотъ проектъ? Одно можно сказать, повторяемъ, что увеличенія блага рабочихъ онъ не достигнетъ, но отношенія между этими послѣдними и хозяевами онъ обострить до возможныхъ предѣловъ; если законъ объ инспекціи (1 іюня 1882 г.) былъ первымъ шагомъ на этомъ пути, то законъ объ отвѣтственности будетъ вторымъ... Насколько желательно это съ государственной точки зрѣнія, объ этомъ можетъ судить всякій, кто знаетъ нашъ народъ и, въ особенности фабричный, не по романамъ и повѣстямъ, а изъ непосредственнаго съ нимъ соприкосновенія. Желательно это, можетъ быть, только *для* тѣхъ, кто считаетъ крупную промышленность зломъ, но врядъ ли это мнѣніе

могутъ раздѣлять люди, призванные охранять государственные интересы Россіи.

Что положеніе рабочаго человѣка нельзя назвать завиднымъ, это общее мѣсто и спорить противъ этого никто не будетъ, даже сами фабриканты, но улучшить положеніе его способами, взятыми изъ иностранныхъ учебниковъ, не только не безопасно, но даже вредно, ибо эти способы чреваты разными нежелательными зародышами, которые обособившись и размножившись, могутъ перевернуть весь нашъ строй кверхъ дномъ.

Многіе спеціалисты по составленію уставовъ подвержены слабости безотчетнаго заимствованія таковыхъ прямо изъ иностранныхъ изданій; это путь — легчайшій изъ всѣхъ и излюбленнѣйшій спеціалистами почти всѣхъ странъ Европы, кромѣ Англіи, которая въ этомъ отношеніи стоитъ особнякомъ; и это не удивительно, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ она значительно разнится отъ своихъ ровестниковъ по цивилизаціи по сю сторону моря. Наше отечество хотя еще болѣе отличается отъ нихъ, чѣмъ Англія, но у насъ, къ сожалѣнію, есть много поклонниковъ въ указанномъ смыслѣ. Пользоваться опытомъ народовъ, болѣе насъ искусившихся на поприщѣ житейскомъ — похвально, но пользоваться опытомъ не тоже самое, что списывать и переводить ихъ reglement'ы, Statut'ы и Gesetz'ы. Мало ли какихъ особенностей имѣетъ всякая страна—особенностей, настолько населеніемъ усвоенныхъ, что о нихъ мѣстный законъ не считаетъ даже нужнымъ упоминать, такъ какъ они и безъ того усвоены каждымъ ребенкомъ. Переведите такой законъ на любой языкъ и переводъ сдѣлается неяснымъ и неполнымъ и слѣдовательно, трудно или вовсе неприложимымъ, и отсюда, какъ слѣдствіе, явятся тысячи недоразумѣній. И это не только у насъ, это почти вездѣ такъ. И, конечно, такой обычай похвальнымъ назвать нельзя. Странно бы было, еслибы Нѣмцы перевели наши законы о земельномъ устройствѣ Башкиръ и ввели въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Точно также странно бы было, еслибы мы перевели законы о земельномъ устройствѣ въ Лотарингіи и стали бы прилагать ихъ въ Хивѣ. Какъ кажется, вопросъ объ *отвѣтственности* не миновалъ этой торной тропинки.

Недоумѣваемъ, откуда явилась такая забота именно теперь,

и именно только о людяхъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, а не о всѣхъ русскихъ рабочихъ, и почему ихъ однихъ оказалось нужнымъ обезпечить на случай старости и болѣзни, а остальныхъ, какъ Богъ пошлетъ. Какая доля постигаетъ кучеровъ и извощиковъ, которые подвержены несчастнымъ случаямъ не менѣе фабричныхъ? Почему пожарный, дослужившись до невозмости дальше служить, выпускается иногда на всѣ четыре стороны, почему та же участь ждетъ ремесленника и полицейскаго?.. Лучшая ли участь ждетъ офицера и чиновника, не выслуживших узаконеннаго числа лѣтъ? И надо ли перечислять поименно всѣ разряды тружениковъ?!

Теперь всѣ они какъ бы забыты или оставлены на заднемъ планѣ, а выдвигаются на авансцену только фабричные рабочіе. Да зачѣмъ же это? И какъ не задать этого вопроса, когда то же вѣдомство не находило и не находитъ нужнымъ дать ходъ ходатайству московскихъ фабрикантовъ отъ 21 дек. 1881 г. ходатайству, за которое Московское Биржевое Общество удостоилось даже Высочайшей благодарности. Вѣдь это ходатайство имѣло цѣлью дать надежное обезпеченіе людямъ, работающимъ на фабрикахъ и заводахъ и дать во исполненіе нравственнаго долга, а не подъ давленіемъ извнѣ.

Что выдвигаютъ именно *фабричныхъ*, мы говоримъ потому, что вопросомъ насъ интересующимъ занятъ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, вѣдающій только частные фабрики и заводы.

Но справедлива ли такая узкая постановка вопроса?

По нашему крайнему разумѣнію, нѣтъ. Обезпеченіе должно быть шире, то-есть оно должно обнимать не однихъ только фабрично-заводскихъ рабочихъ, а вообще всѣхъ живущихъ трудомъ, то-есть работающихъ за жалованье или вознагражденіе на какомъ бы то ни было поприщѣ, безразлично, какъ-то на сельско-хозяйственныхъ работахъ, въ гостиницахъ, трактирахъ, харчевняхъ, кабакахъ, пароходахъ, при желѣзныхъ дорогахъ, театрахъ, циркахъ и прочихъ мѣстахъ, перечислить кои нѣтъ возможности.

Несчастія случаются вездѣ и всюду, на всякихъ работахъ и, полагаемъ, соотвѣтственно въ одинаковомъ отношеніи, какъ на фабрикахъ, такъ и въ земледѣльческихъ работахъ. Статистики о томъ, гдѣ убивается и калѣчится болѣе людей, отъ паровыхъ ли машинъ, или отъ лошадей, конечно, нѣтъ, но

рѣдкій, напримѣръ, кучеръ уцѣлѣетъ отъ того, чтобъ его не ушибли или не искалѣчили лошади, особенно *любительскія*, объѣздить коихъ и усмирить считается славой. Въ настоящее время въ крупныхъ и даже въ среднихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ имѣются уже паровыя молотилки, жатвенныя, сѣнокосныя и другія машины, то-есть и эти хозяйства возвышаются на степень фабрикъ и въ нихъ точно также, слѣдовательно, происходятъ увѣчья и смерти, какъ и на фабрикахъ.

Если оказывается нужнымъ поставить въ привилегированное положеніе хозяевъ земледѣльческой промышленности, избавляя ихъ отъ отвѣтственности за увѣчье и смерть рабочихъ, то было бы логично и послѣдовательно не распространять отвѣтственность на мельницы паровыя и водяныя, мукомольныя и обдирныя, а также на заводы крахмальные, картофельные, паточные, масленые, винокуренные, свеклосахарные и т. п. такъ какъ они всецѣло относятся къ земледѣльческой промышленности.

Зачѣмъ было забывать также домашнюю прислугу? Чѣмъ она отличается въ бытовомъ отношеніи отъ заводско-фабричнаго люда? почему кухарка или поваръ, обварившись около плиты, или неся самоваръ, или же получивъ смерть отъ сгорѣвшаго платья, отъ лопнувшей керосиновой лампы, или отъ бензинной печи, или отъ пара при паровомъ отопленіи, которое теперь весьма принято въ общественныхъ зданіяхъ, не имѣетъ права на какое либо особое вознагражденіе? Какая же во всѣхъ этихъ случаяхъ разница, вѣдь, нѣтъ никакого утѣшенія для пострадавшаго, что его изувѣчитъ не на фабрикѣ или заводѣ, а на домашней работѣ.

Людямъ призваннымъ заниматься вопросами о нашихъ рабочихъ не дурно бы имѣть всегда въ виду домашнюю прислугу, памятуя, что она состоитъ изъ такихъ же точно людей, что и фабричные рабочіе. Когда дѣло касается домашней прислуги, то эти господа жалуются, что она отъ рукъ отбилась, что она пьяная и съ хищническими наклонностями, лѣнива и пр., но они какъ говорится, „поютъ сытую", они и во снѣ не видали того, что̀ испытываетъ хозяинъ промышленнаго заведенія, имѣя на рукахъ сотни рабочихъ, и управляя заведеніемъ самъ, (а не посредствомъ довѣренныхъ директоровъ). Пьяные буяны часто являются десятками, а какъ извѣстно, пьяному море по колѣно; они ругаются, кри-

чать, дерутся, творять всяческія безобразія; въ Москвѣ или другихъ центрахъ есть на такіе случаи полиція, а въ глуши, гдѣ ея взять: урядникъ, или становой часто живутъ за нѣсколько верстъ!..

Въ гуманныхъ цѣляхъ изданъ былъ благодѣтельный законъ о запрещеніи ночныхъ работъ для женщинъ и малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, но почему же онъ не простирается на господскіе дома, трактирныя заведенія и вообще такія заведенія, гдѣ прислуга—лакеи, повара, горничныя, проводятъ безсонныя ночи, до четырехъ, до пяти часовъ. Почему этотъ законъ не касается ремесленныхъ заведеній и т. п.?! Положеніе рабочаго на фабрикѣ несравненно независимѣе: домашняя прислуга не знаетъ праздниковъ, работа ея въ праздники еще увеличивается, тогда какъ рабочіе на фабрикахъ и заводахъ совершенно свободны отъ всякихъ дѣлъ немного менѣе ста праздничныхъ дней. Фабричный рабочій имѣетъ на рукахъ станокъ или другую машину, которая можетъ его изувѣчить или убить, но и домашняя прислуга, нерѣдко обваривается отъ плиты, ламиъ, самовара, калѣчится лошадью, и пр. Рабочій на фабрикѣ имѣетъ строго опредѣленные часы для отдыха, обѣда, сна, домашняя прислуга ничего опредѣленнаго въ этомъ отношеніи не имѣетъ, особенно въ городахъ: она должна бодрствовать, какъ говорится, въ ночь и за полночь; положеніе ея почти то же, относительно распредѣленія времени, какъ было во время крѣпостнаго права.

О такомъ положеніи домашней прислуги, никто ни слова, ни люди печати ни составители законопроектовъ, такъ какъ они сами всѣ имѣютъ прислугу, и слѣдовательно, знаютъ какова она и предпочитаютъ бранить ее и обзывать ворами, пьяницами, лѣнтяями и пр., но не мѣшало бы имъ знать, что все такіе же пороки, что и у домашней прислуги, имѣются и у фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, только разница въ томъ, что прислуги скопляется въ одномъ домѣ очень мало—два, пять самое большее десять человѣкъ, а на фабрикахъ сотни, тысячи!.. Да въ добавокъ почти при каждой фабрикѣ кабакъ—этотъ необходимое зло всякаго населеннаго мѣста *).

*) Напрасно упрекаютъ нѣкоторыхъ фабрикантовъ, что они сами держатъ винныя лавки при фабрикѣ; не держи они ихъ, такъ откроются около фабрики десятки кабаковъ и притоновъ и народъ спился бы окончательно.

Если смотрѣть на дѣло безпристрастно, безъ предвзятыхъ мыслей, то окажется, что въ настоящее время фабрично-заводскому люду живется значительно лучше, чѣмъ большей части крестьянъ, и это доказывается стремленіемъ народа изъ деревень на фабрики и заводы особенно въ зимнее время. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ фабрики стоятъ рядомъ съ деревнями, какъ, напр:, въ Костромской губерніи и гдѣ рабочіе въ большинствѣ случаевъ ходятъ домой ночевать, легко убѣдиться, что остающіеся на фабрикѣ имѣютъ ночлегъ несравненно лучшій, чѣмъ у себя дома. Конечно, есть изъ нихъ и зажиточные, у которыхъ есть въ домѣ кое-какія удобства, но большая часть крестьянъ, особенно тѣ, которые знакомы съ кабакомъ, часто не имѣютъ необходимой теплой одежды, и нерѣдко въ курной избѣ, гдѣ онъ живетъ самъ съ семьей, тутъ же кормится и ночуетъ скотъ: картина жизни далеко не привлекательная и на фабрикахъ не встрѣчаемая.

На заводахъ и фабрикахъ обыкновенно имѣются столовыя, гдѣ рабочіе изъ далекихъ деревень держатъ общій столъ; и, какъ намъ извѣстно, харчи, состоящія изъ щей съ мясомъ, каши, свѣжевыпеченнаго хлѣба, кваса и горячей воды для чаю, а въ постные дни вмѣсто щей изъ гороховой или картофельной похлёбки, обходятся не дороже говоря вообще 2 руб. 50 коп.—4 руб. въ мѣсяцъ. Гдѣ, въ какой странѣ, не говоря уже о Европѣ, можно имѣть такой сытный здоровый и дешевый, столъ!?

Такимъ образомъ изъ вышесказаннаго ясно, что дѣленіе русскаго населенія на козлищъ и овецъ является страннымъ и какъ бы тенденціознымъ пристрастіемъ къ однимъ и игнорированіемъ къ другимъ!

Впрочемъ въ послѣдніе годы наши новаторы, рабски, безразборчиво заимствуя изъ-за границы для пересадки къ намъ тамошніе регламенты для нанимателей и нанимаемыхъ, всячески стараются своими вредными затѣями для нашего общественнаго строя, породить у насъ такъ-называемый рабочій вопросъ. Кто забылъ, что̀ въ свое время писалъ о немъ покойный М. Н. Катковъ!? Кому не памятны рѣчи адвокатовъ въ нашихъ судахъ по поводу фабричныхъ безпорядковъ!? Конечно, мы далеки отъ мысли обѣлять виноватыхъ, кто бы они ни были, но по намѣреніямъ нашихъ радѣтелей о народѣ, хозяинъ—это всегда волкъ, а рабочіе—всегда овцы и должны они стоять другъ противъ друга, какъ двѣ враждебныя сто-

роны, и всѣ начинанія нашихъ радѣтелей имѣютъ эту недобросовѣстную цѣль.

Не того желаетъ наше самодержавное правительство и нашъ Русскій православный народъ: обѣ стороны, какъ работодавецъ, такъ и рабочій, должны—первые не обижать рабочихъ, а вторые не производить смутъ и безпорядковъ, а тѣ и другіе вмѣстѣ—подчиняться власти, отъ Бога и Царя поставленной, которая разбираетъ и разсуживаетъ безобидно и справедливо безо всякихъ чуждыхъ нашему народу декорацій на заграничный ладъ, а по-русски—просто и справедливо, никого не обижая и никому не потакая *), что̀ и дѣлается покуда въ

---

*) Митр. Филаретъ опредѣляетъ взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ въ *Катехизисѣ*, такъ: *Вопросъ:* Какіе суть еще начальствующіе, которыхъ должно почитать послѣ родителей, по подобію ихъ? *Отв.:* Начальствующіе въ училищахъ и наставники, начальники гражданскіе, судіи, начальники военные, и *господа, въ отношеніи къ тѣмъ, которые имъ служатъ и которые ими владѣютъ:* воздадите всѣмъ должное ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь. (Рим. 13, 7).

Вопр: Какъ говоритъ Св. Писаніе о подчиненности служителей и рабовъ господину? *О.* „Раби, послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, яко же и Христа; не предъ очима точію работающе, яко человѣко-угодницы, но яко же раби Христови, творяще волю Божію отъ души (Ефес. 6, 5, 6).

Раби, повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ (1 Петр. 2, 18).

В. Какъ говоритъ Св. Писаніе о должности начальствующихъ и *владѣющихъ? О.* „Господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдуще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ“ (Колос. 4, 1).

В. Какъ должно поступать, если бы случилось, что родители или *начальники* потребовали бы чего либо противнаго вѣрѣ или закону Божію? *О.* Тогда должно сказать имъ: *„аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите“*. И должно претерпѣть за вѣру и законъ Божій все, чтобы не послѣдовало (См. Дѣян. 4, 19).

Въ Евангеліи есть одно повѣствованіе, которое, какъ намъ кажется, можетъ быть принято въ данномъ случаѣ въ руководство. Вотъ это повѣствованіе: *Нѣкто изъ народа сказалъ Ему* (то-есть Іисусу Христу): *Учитель, скажи брату моему, чтобъ онъ раздѣлилъ со мной наслѣдство. Онъ же сказалъ человѣку тому; кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ? При этомъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь любостяжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія.*

Въ основѣ этихъ мыслей могутъ быть поставлены именно тѣ слова Спасителя, которыми Онъ заключилъ Свой отвѣтъ вопрошавшему Его объ дѣлежѣ имѣній,—именно та мысль, чтобы при этомъ дѣлежѣ, производить который есть дѣло исключительно самихъ людей, они не руководились *любо-*

тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еще, слава Богу, инспекторскаго надзора нѣтъ.

Проектъ вознагражденія рабочихъ за увѣчья возбуждаетъ чувство озлобленности между рабочимъ и нанимателемъ, слѣдовательно, далеко не достигаетъ желанной цѣли. Нерѣдко бываетъ, что добрый предприниматель и безъ суда вознаграждаетъ пострадавшаго, а если этотъ самый предприниматель будетъ преданъ суду и будетъ оправданъ, то естественно онъ отнесется къ пострадавшему менѣе расположительно, и будетъ разсуждать такъ: „если ты подавалъ въ судъ и старался меня обвинить, такъ и живи, какъ хочешь".

стяжаніемъ; ибо оно есть одинъ изъ видовъ эгоизма, какъ начала грѣха, а наоборотъ,—соединяли бы съ юридическимъ закономъ правды въ смыслѣ равноправной справедливости и нравственную заповѣдь о любви—помнили бы не одни права (каждый свои), а и обязанности, словомъ, чтобы дѣло это было *нравственно-юридическимъ;* ибо человѣкъ созданъ не для земли, а для неба, и душа человѣка дороже цѣлаго міра (см. Мѳ. 16, 26).

Такой именно характеръ и имѣли всѣ гражданскіе законы, данные Богомъ чрезъ Моисея избранному Имъ въ народъ Свой народу еврейскому. Правда, законы эти во всѣхъ своихъ мелкихъ подробностяхъ не могутъ быть приложимы къ современному строю общественно-экономической жизни: но основной характеръ этихъ законовъ, какъ законовъ божественныхъ, несомнѣнно имѣетъ вѣковѣчное значеніе. Какой же характеръ этихъ законовъ и преимущественно о взаимныхъ отношеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ, господъ и рабовъ? Правда (какъ начало юридическое), соединенная съ любовью (какъ началомъ нравственнымъ)—вотъ основная мысль этихъ законовъ. Такъ Моисей постоянно внушаетъ господамъ быть человѣколюбивыми по отношенію къ рабамъ—не отягощать ихъ непосильными работами, въ праздники же и совсѣмъ освобождать отъ работъ (Исх. 20, 10; Втор. 5. 14); а въ дни великихъ праздниковъ должно было ихъ даже приглашать къ участію въ священныхъ пиршествахъ (Втор. 21. 17, 18; 16, 11—14). Рабы и бѣдные по закону Моисееву имѣли право пользоваться невозбранно всѣми плодами, какіе садились на поляхъ и въ садахъ въ субботніе годы, въ которые земля не обработывалась и хозяйскими зернами не засѣвалась (Мѳ. 25. 6). Такъ законъ Моисеевъ участливо относится къ рабамъ и бѣднымъ—къ ихъ жизни и благосостоянію,—другими словами, и въ отношеніи къ этимъ людямъ законъ Моисеевъ повелѣваетъ стоять на нравственной точкѣ зрѣнія, въ основѣ которой лежитъ заповѣдь о любви: въ этомъ отношеніи указанные законы совершенно тожественны съ тѣмъ, напримѣръ, закономъ Моисеевымъ, по которому каждый—не только богатый, а и бѣдный обязывается заботиться о жизни и безопасности ближняго (ср. напр. Втор. 22, 8).

Но съ другой стороны между законами Моисеевыми есть не мало и такихъ, которые ограждали и права богатыхъ противъ незаконной притязательности бѣдныхъ, и на бѣдныхъ налагали извѣстныя обязанности въ ихъ отноше-

Скученность народа на фабрикахъ и заводахъ, къ великому несчастію, есть печальная необходимость, какъ и вообще скученность въ большихъ центрахъ. Техническія открытія и усовершенствованія, громадныя механизмы въ видѣ паровыхъ и другихъ двигателей заставили въ силу необходимости собирать вокругъ себя людей во множествѣ, вызывая тѣсноту за недостаткомъ существующихъ помѣщеній и невозможностью всегда уравновѣшивать отношеніе такъ, чтобы на каждую душу было бы опредѣленное количество воздуха. И само собою разумѣется такія условія далеки отъ тѣхъ, что имѣются на курортахъ, но что же дѣлать, какъ помочь дѣлу?

ніяхъ къ богатымъ. Такъ, напримѣръ, по закону Моисееву каждый (даже и не бѣдный) могъ *срывать* колосья на полѣ ближняго, но серпа не заносить,—могъ *ѣсть* ягоды въ виноградникѣ его, но въ карманъ не класть; въ противномъ случаѣ онъ подлежалъ наказанію. Если волъ забодаетъ мужчину или женщину до смерти, то вола должно побить камнями, а хозяинъ вола не виноватъ; онъ виноватъ и подлежитъ наказанію только въ томъ случаѣ, если онъ заранѣе зналъ о бодливости вола и не принялъ мѣръ противъ него (Исх. 21, 28—30). Замѣчательно въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто въ законодательствѣ Моисеевомъ: *и бѣдному не потворствуй въ тяжбѣ его* (Исх. 23, 3).

Правда, что Спаситель въ своей нагорной бесѣдѣ, какъ бы *противопоставляетъ* основной мысли этихъ законовъ, выраженной словами: *око за око, зубъ за зубъ* (Исх. 21, 24) свою мысль о томъ, чтобы мы за зло платили добромъ (Мѳ. 5, 38—42), и это можетъ нѣкоторымъ подать и дѣйствительно подаетъ поводъ относиться къ законамъ Моисеевымъ отрицательно; но это несправедливо. Законъ Моисеевъ, заповѣдуя эту равномѣрную справедливость, даетъ видѣть въ ней не наивысшую ступень взаимныхъ отношеній людей, а крайнюю, ниже которой не должно быть, (ибо и въ Ветхомъ Завѣтѣ есть не мало живыхъ примѣровъ и прямыхъ предписаній, напримѣръ, платить за зло добромъ, благотворить врагамъ и т. п., (см. особ. въ кн. Притчей).

Законъ этотъ данъ по жестокосердію людей и имѣетъ въ виду ограничить проявленія грѣховнаго эгоизма въ разныхъ его видахъ, Спаситель же свою заповѣдь о любви ко врагамъ и другія однородныя съ нею выставляетъ, какъ идеалъ, а потому-то Онъ и заключаетъ противопоставленіе своихъ заповѣдей закону Моисееву словами: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный* (Мѳ. 5, 48). Если же такъ, (а это именно такъ, по прямому толкованію отеческому) то ясно, что отмѣченный нами основной характеръ законовъ Моисеевыхъ имѣетъ свое приложеніе и теперь, какъ и всегда.

Ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ нѣтъ вполнѣ аналогичныхъ съ этими законами предписаній и заповѣдей; но это опять именно потому, что Спаситель пришелъ на землю, и Св. Апостолы оставили намъ свои богодухновенныя писанія не для того, чтобы устроить рай на землѣ, а для того, что-

Расширить постройки, говорятъ одни. Но развѣ это такъ легко. Всякій ли имѣетъ на это потребный капиталъ? Несомнѣнно, что большая часть крестьянъ зимуютъ въ одномъ помѣщеніи со скотомъ вмѣстѣ не потому, что это имъ нравится или отъ скупости, а потому, что нѣтъ средствъ. Кто знаетъ, многіе ли изъ фабрикантовъ, при теперешней неустойчивости нашей финансовой политики, рѣшаться увеличивать основной капиталъ въ видѣ зданій. Они предпочтутъ распустить народъ по деревнямъ; и были этому примѣры. Впрочемъ, можетъ быть, этого и хотятъ достигнуть. Другіе говорятъ, что на фабрикантовъ надо возложить *отвѣтственность* за все, что

бы возвести насъ на небо, а потому, если и Самъ Господь касался иногда этихъ земныхъ—привременныхъ отношеній и Апостолы говорили объ нихъ, то лишь постольку, поскольку это нужно, то-есть болѣе для того, чтобы эти отношенія не были тормазомъ главной цѣли жизни человѣческой—вѣчнаго спасенія. Въ подтвержденіе исполненія этой мысли, помимо приведеннаго нами выше мѣста изъ Евангелія, укажемъ еще ближе другихъ относящіися къ данному вопросу. Св. Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филимону заповѣдуетъ ему принять (когда-то убѣжавшаго отъ него) раба его Онисима съ любовью, какъ брата о Господѣ; но при всемъ томъ возвращаетъ этого Онисима къ его господину. Въ перво-христіанской общинѣ въ Іерусалимѣ богатые продавали свои имѣнія и деньги приносили къ ногамъ Апостоловъ, которые и содержали на нихъ всѣхъ нуждающихся (Дѣян. 4, 34—36); но это было свободнымъ дѣломъ высокой любви, а потому никому не запрещалось имѣть свою собственность и распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, лишь бы только это пользованіе не было противонравственно и не вело бы къ любостяжанію (Дѣян. 5, 1—4).

Итакъ, что̀ можно и должно, на основаніи представленныхъ нами основоположительныхъ данныхъ слова Божія, сказать по вопросу объ обезпеченіи рабочихъ или семей ихъ отъ увѣчья, болѣзни и тому подобныхъ несчастій?

Что помощь ближнимъ должна быть, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, ибо иначе теряетъ свой смыслъ и значеніе вся наша не только нравственная (вѣковѣчная),—и культурная (привременная) жизнь. Но какъ же должна быть она осуществлена на практикѣ? Конечно, помогать нуждающимся есть дѣло общественной благотворительности, обязательной для насъ по заповѣди Господа о любви къ ближнему, какъ основномъ законѣ нравственной жизни. Но эта благотворительность, какъ выраженіе нравственно-христіанской любви, есть дѣло свободное и потому узаконить ее въ той или иной формѣ, то-есть гражданскими законами сдѣлать ее обязательною для всѣхъ въ опредѣленной формѣ и мѣрѣ—невозможно; тогда она теряетъ все свое нравственное значеніе и достоинство. Съ другой стороны, нельзя ждать и того времени, пока само общество, подъ вліяніемъ дѣйствія Церкви—ея благодатныхъ молитвъ и ученія—настолько нравственно выростетъ, станетъ на такую нравственную высоту, какая Господомъ указана намъ, какъ иде-

ни сдѣлается съ человѣкомъ у него работающимъ. Но и это заставитъ многихъ, какъ говорили раньше, закрыть фабрики. Что же дѣлать? По нашему разумѣнію *единственное средство— это есть всеобщее взаимное страхованіе.* Кто будетъ платить за страховку, это уже есть дѣло второстепенное. Но само собою, разумѣется, производитель долженъ непремѣнно принять въ этомъ участіе, такъ какъ рабочіе созидаютъ его благо-

---

алъ, и какая была въ перво-христіанской общинѣ при Апостолахъ. Больные и увѣчные, вдовы и сироты ждать не могутъ и сейчасъ именно нуждаются въ помощи, а по свидѣтельству самого Господа и Апостоловъ его любовь, въ родѣ человѣческомъ, съ теченіемъ времени, будетъ не увеличиваться, а уменьшаться, такъ что, когда придетъ Сынъ Человѣческій во славѣ своей, любовь изсякнетъ почти совсѣмъ, точно такъ же, какъ и вѣру едва Онъ обрящетъ (Матѳ. 24, 4—12; Луки 18, 8 и др.). Отсюда само собою слѣдуетъ, что въ дѣлѣ помощи такимъ нуждающимся нельзя ограничиваться одними только нравственными заповѣдями о любви, а нужно имѣть въ виду и юридическое право,— законъ, опредѣляющій взаимныя внѣшнія отношенія людей, если только этотъ законъ не противурѣчитъ закону Божію.

Самыми близкими по внѣшнимъ отношеніямъ къ нуждающимся и пострадавшимъ являются ихъ хозяева и господа, и на нихъ, конечно, лежитъ обязанность помогать имъ по позможности. Но обязанность эта юридически обязательна только въ томъ случаѣ, когда несчастіе, обрушившееся на пострадавшихъ отъ него рабочихъ и ихъ семьи,—могло быть не только предусмотрѣно, а и предотвращено хозяиномъ этихъ рабочихъ. Если этого условія нѣтъ, то, по прямому смыслу закона Моисеева, хозяинъ не виноватъ и не только требовать отъ него вознагражденія пострадавшимъ, а и наказывать его нельзя. Въ такомъ случаѣ можно только желать, чтобы хозяинъ помогъ пострадавшему, убѣждать его оказать нужную помощь, *но не требовать*, ибо дѣло помощи въ такомъ случаѣ является нравственноцѣннымъ благодѣяніемъ—свободнымъ добрымъ дѣломъ.

И посему нуждающійся въ помощи самъ или лично, или въ лицѣ своей семьи, можетъ только ждать участія къ себѣ со стороны хозяина. Но какъ ждать? Ждать ли, какъ своего права? Но каждое право предполагаетъ обязанность, такъ что безъ обязанности нѣтъ права, и самый основной грѣхъ соціалистовъ, стремящихся къ уравненію бѣдныхъ съ богатыми на счетъ послѣднихъ, въ томъ и состоитъ, что они прилагаютъ право только къ бѣднымъ, а обязанности—къ однимъ лишь богатымъ. Богатый имѣетъ нравственную обязанность помогать бѣдному, но онъ воленъ въ этой обязанности, какъ нравственной, и слѣдовательно имѣетъ право исполнить ее по своему усмотрѣнію и въ угодной ему степени. Бѣдный можетъ (имѣетъ право) ждать себѣ помощи отъ богатаго, но только какъ свободнаго дѣла любви его, и потому обязанъ признавать право богатаго на его собственность,— другими словами—можетъ просить богатаго о помощи, но не требовать ея.

Законная собственность есть, конечно, даръ Божій, но точно такой же даръ Божій—Божіе благословеніе есть и семья, и здоровье, и самая жизнь.

состоянiе, и потому нравственный долгъ его пещись, чтобы не быть имъ голоднымъ и холоднымъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Но и государство, особенно наше, самодержавное, имѣющее безусловную, вещественную и нравственную силу охранять благо народа, едва ли можетъ стоять въ такомъ дѣлѣ въ сторонѣ,—ему должна бы была принадлежать инициатива

Все это есть даръ Божiй не у однихъ только богатыхъ, а и у бѣдныхъ. Слѣдовательно, по отношенiю ко всѣмъ этимъ дарамъ Божiимъ должны быть обязанности не только у богатыхъ, а и у бѣдныхъ. Если богатый, имѣющiй собственность, которая дѣлаетъ для него легкимъ исполненiе своихъ обязанностей къ своему здоровью и семьѣ, — имѣетъ тѣмъ бо́льшую нравственную обязанность употреблять всѣ эти дары Божiи на пользу другихъ, то и бѣдный, которому, въ силу самой его бѣдности, не можетъ быть поставлено въ вину то, что онъ не благотворитъ, — имѣетъ тѣмъ бо́льшую обязанность заботиться о своемъ здоровьи и о своей семьѣ. Если рабочiй имѣетъ благословенную Богомъ семью, то онъ обязанъ свои заработки употреблять не на себя только, а и на семью; а такъ какъ семья рабочаго въ лицѣ его малолѣтнихъ дѣтей, напримѣръ, нуждающихся въ посторонней помощи, какъ естественно предполагать, очень легко можетъ остаться такою же и послѣ его непредвидѣнной болѣзни или неизбѣжной смерти, то въ кругъ его обязанностей сама собою должна входить забота и о томъ, чтобы семья его была имъ, по мѣрѣ возможности, обезпечена и на эти черные для нея дни и именно изъ его же заработковъ. Конечно, вполнѣ можетъ быть справедливо, что, сколько бы ни сберегалъ бѣдный рабочiй своихъ заработковъ на эти черные дни, безъ ущерба, разумѣется, настоящей насущной нуждѣ своей, этого сбереженiя ни въ какомъ случаѣ не достанетъ на обезпеченiе черныхъ дней; но точно также вполнѣ справедливо и то, что этого легко избѣжать при всеобщей взаимной помощи.

Вотъ несомнѣнно авторитетное въ этомъ отношенiи ученiе о семъ премудраго Соломона въ его книгѣ Екклесiастѣ: *Двоимъ лучше, нежели одному, потому что у нихъ есть доброе вознагражденiе въ трудѣ ихъ; ибо если упадетъ одинъ, то другой подниметъ товарища своего. Но горе одному, когда онъ упадетъ, а другого нѣтъ, который поднялъ бы его... И нитка втрое скрученная не скоро порвется* (Еккл. 4. 9—12). *Лучше бѣдный, но умный юноша, чѣмъ старый и неразумный правитель, который не умѣетъ принимать совѣтовъ* (ст. 13).

По смыслу этихъ словъ Екклесiаста, каждый бѣдный даже съ юности своей долженъ заботиться о себѣ, на случай бѣды и несчастья; но такъ какъ ни одинъ самый благоразумный юноша не сможетъ сдѣлать этого дѣла однѣми своими силами, то онъ долженъ привлечь къ этому дѣлу и другихъ, чтобы сдѣлать это дѣло сообща. Если эти другiе окажутся злыми и завистливыми, то съ ними ничего не подѣлаешь, *они*, какъ говоритъ тотъ же премудрый,— *непреступные стѣнъ крѣпости* (Притч. 18, 20); ибо это общее дѣло имущихъ и неимущихъ есть дѣло нравственнаго взаимнаго довѣрiя участвующихъ въ немъ, а не вынужденное извнѣ.

этого человѣколюбиваго начинанія; народъ, въ полномъ своемъ составѣ, то-есть всѣ слои его, принялъ бы, по закону Божію, участіе въ столь великомъ дѣлѣ предупрежденія горя, холода и голода, какъ самихъ пострадавшихъ и состарѣвшихся, такъ и ихъ дѣтей.

Мы слышали отъ людей близко стоящихъ къ этому дѣлу, что имѣется будто въ виду замѣнить впослѣдствіи проектируемое обезпеченіе путемъ отвѣтственности хозяевъ—страхованіемъ, какъ способомъ болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Но мы думаемъ, что эти предположенія едва ли основательны и цѣлесообразны. Если оказалась нужною отсрочка введенія единственно разумной мѣры въ видѣ всеобщаго страхованія только потому, что для этого нѣтъ достаточно подготовленнаго матеріала, то и это не основательно, такъ какъ на статистику въ этомъ дѣлѣ особенно полагаться нельзя вслѣдствіе разнообразнѣйшихъ причинъ: отчасти вслѣдствіе неправильной регистровки, отчасти вслѣдствіе измѣняющихся условій при существованіи страхованія и т. п.

Какъ можно полагаться на оффиціальную статистику, судите по слѣдующимъ таблицамъ, взятымъ изъ оффиціальныхъ германскихъ источниковъ *). Первая изъ сихъ таблицъ изображаетъ постепенное увеличеніе несчастій, начиная съ 1886 **) по 1891 годъ включительно въ четырехъ фабричныхъ округахъ. Почему же произошло такое увеличеніе? Одни говорятъ, что прежде, то-есть до изданія закона объ увѣчьяхъ, многіе изувѣченные о себѣ не заявляли; другіе говорятъ, что это увеличеніе есть прямое слѣдствіе самаго закона, который соблазняетъ многихъ на умышленное членовредительство съ цѣлью корысти. Но для насъ это безразлично, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ данныя оказываются такими, на которыхъ вѣрныхъ расчетовъ строить нельзя; а слѣдовательно и дожидаться того времени, когда можно будетъ на нихъ опереться, также нельзя.

Вотъ эти данныя:

Таблица I.

Округъ Берлинъ—Шарлоттенбургъ:

1886 . . . . 2.394 несч. случ.

*) Amtliche Mittheilungen aus den Jahres-Berichten der Beaufsichtigung der Fabriken betrauten Beamten. XVI Jahrgang. 1891. Berlin 92.

**) Годъ введенія обязательнаго страхованія.

1887	2.484	несч.	случ.
1888	2.540	„	„
1889	3.528	„	„
1890	3.835	„	„
1891	4.251	„	„
Округъ Оппельнъ:			
1886	2.149	„	„
1887	2.422	„	„
1888	3.260	„	„
1889	3.494	„	„
1890	3.713	„	„
1891	3.733	„	„
Округъ Минденъ—Мюнстеръ:			
1886	552	„	„
1887	592	„	„
1888	714	„	„
1889	916	„	„
1890	930	„	„
1891	985	„	„
Округъ Бременъ:			
1886	332	„	„
1887	411	„	„
1888	468	„	„
1889	507	„	„
1890	485	„	„
1891	441	„	„

Такимъ образомъ въ 1886 году во всѣхъ четырехъ округахъ несчастныхъ случаевъ показано 5.427, а въ 1891 году 9.410, то-есть на 3,983 случая болѣе, или на 73%.

Таблица II.

Въ инспекторскомъ округѣ Потсдамъ—Франкфуртѣ на Одерѣ на 983 случая въ 1891 году было:

Смерть	2,1%
Продолжительная полная неспособность къ труду	0,4 „
Продолжительная частная неспособность къ труду	4,0 „
Неспособность свыше 13 недѣль	5,5 „
Неспособность въ теченіе 5—13 недѣль	18,4 „
Временная неспособность до 5 недѣль.	64,4 „
Неопредѣленные случаи	5,2 „
	100,0 „

Таблица III.

Въ административномъ округѣ Франкфуртѣ на Одерѣ на 1.770 въ 1891 году было-

Смерть	2,71%
Продолжительная полная неспособность къ труду	0,39 „
Продолжительная частная неспособность къ труду	2,54 „
Неспособность свыше 13 недѣль.	7,40 „
Неспособность въ теченіе 5—13 недѣль.	17,51 „
Временная неспособность до 5 недѣль	45,65 „
Временная неспособность до одной недѣли . . .	21,15 „
Неопредѣленные случаи.	2,65 „
	100,0 „

И вотъ данныя въ томъ же округѣ за шесть лѣтъ, по свѣдѣніямъ фабричнаго инспектора:

Таблица IV.

	1886. %.	1887. %.	1888. %.	1889. %.	1890. %.	1891. %.
1. Смерть.	3,75	2,40	3,00	2,70	1,90	2,47
2. Продолжительн. неспособность къ труду:						
а) полная.	0,35	0,50	0,30	0,80	0,90	0,39
б) частная	3,00	1,20	3,00	3,20	1,20	3,05
3. Временная неспособность къ труду:						
а) свыше 13 недѣль	7,15	5,40	7,20	7,80	7,70	6,76
б) отъ 5—13 недѣль	23,50	23,75	23,20	23,20	22,00	16,84
в) отъ 1—5 недѣль	50,25	52,00	61,00	48,90	61,30	65,94
4. Неопредѣл. случаи	1,75	4,75	2,30	13,40	5,00	3,55
	89,75	90,00	100	100	100	99,00

И, какъ видите, въ IV таблицѣ, помѣщенной въ оффиціальномъ годовомъ отчетѣ, имѣются въ суммахъ три ошибки въ 1, 2 и 6 колонкахъ; и кромѣ того процентное отношеніе случаевъ значительно разнится отъ данныхъ за 1891 годъ; какъ же можно довѣряться этимъ указаніямъ, или ожидать ихъ надлежащаго исправленія!

Если такъ идетъ дѣло у нѣмцевъ, отличающихся своею аккуратностью, то можно себѣ вообразить, что сдѣлаютъ наши статистики, даже офиціальные.

Останавливаться поэтому на временной мѣрѣ—отвѣтственности—неосновательно. Замѣчательно, что финляндскіе промышленники, отдѣленные отъ насъ пространствомъ и языкомъ, оказались въ вопросѣ объ отвѣтственности нашими единомышленниками.

Въ Гельсингфорсѣ въ 1892 году по Высочайшему повелѣнію была учреждена коммисія для улучшенія быта рабочихъ. Члены этой коммисіи раздѣлились на двѣ партіи: одни—бюрократы—высказались за *отвѣтственность*, какъ самый удобный для нихъ способъ отдѣлаться отъ надоѣдливаго вопроса, а другіе промышленники, высказались за *взаимное страхованіе*, и при этомъ подали отдѣльную докладную записку, въ которой, между прочимъ, говорится, что принципъ обязанности для фабрикантовъ выплачивать своимъ рабочимъ единовременное пособіе на лѣченіе или пенсію имѣетъ крупные недостатки и мало соотвѣтствуетъ условіямъ фабричной промышленности въ Финляндіи. Такъ какъ несчастный случай не можетъ быть заранѣе предусмотрѣнъ, то фабрикантъ не можетъ знать, какія суммы ему придется выплачивать и какую сумму ему нужно причислить къ расходамъ по производству, къ которымъ такія уплаты должны быть отнесены. Засимъ, въ большинствѣ случаевъ добровольнаго соглашенія не будетъ, и пострадавшему рабочему придется обращаться въ судъ, въ которомъ его положеніе будетъ хуже положенія фабриканта, отъ котораго главные свидѣтели происшествія, другіе рабочіе, находятся въ денежной зависимости. Наконецъ, если рабочій или его наслѣдники даже выиграютъ свой искъ, то этимъ вопросъ о дѣйствительномъ возмѣщеніи утраченной трудоспособности далеко еще не рѣшенъ. Въ Финляндіи фабричное дѣло еще не концентрировано, какъ на Западѣ, но дробится на мелкія предпріятія съ весьма небольшими оборотами и небольшимъ чистымъ доходомъ. Годовой доходъ, который эти предпріятія даютъ своему хозяину, настолько не великъ, что во многихъ случаяхъ одинъ болѣе серьезный случай можетъ потребовать въ видѣ возмѣщенія, всю выручку отъ дѣла, такъ что хозяинъ онаго несомнѣнно не будетъ имѣть возможности выплачивать годовую пенсію. По этимъ причинамъ меньшинство коммисіи

считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ, вмѣсто денежной отвѣтственности работодателей, предложить систему обязательнаго страхованія хозяевами на свой счетъ всѣхъ своихъ рабочихъ. Такой порядокъ представляется, по мнѣнію меньшинства, болѣе выгоднымъ для фабрикантовъ и хозяевъ предпріятій и, во всякомъ случаѣ, болѣе обезпечивающимъ пострадавшимъ рабочимъ полученіе возмѣщенія, такъ какъ, при непосредственной отвѣтственности фабрикантовъ, имъ придется платить каждому серьезно пострадавшему рабочему ежегодную пенсію около 360 марокъ; страхованіе же четырехъ рабочихъ, изъ каковаго числа рабочихъ состоитъ множество предпріятій въ Финляндіи, обошлось бы ежегодно лишь въ 140 марокъ, считая страховую премію въ $6^1/_2$% съ капитала. Страхованіе рабочихъ должно быть на счетъ хозяина. который отвѣтствененъ за своевременное его возобновленіе. Страхованіе можетъ быть допущено только въ обществахъ, разрѣшенныхъ Сенатомъ.

Для большаго обезпеченія и упорядоченія страховаго дѣла, этимъ же меньшинствомъ коммиссіи, въ связи съ изложеннымъ проектомъ обязательнаго страхованія рабочихъ, проектировано учрежденіе въ Финляндіи, для облегченія и удешевленія фабрикантамъ выполненія налагаемаго на нихъ обязательнаго страхованія своихъ рабочихъ, *Общественной Страховой Компаніи отъ несчастныхъ случаевъ* съ правительственною гарантіей. Учрежденіе это должно имѣть характеръ частнаго страховаго общества, пользующагося, какъ указано, гарантіею правительства и находящагося подъ постояннымъ контролемъ Сената, который, по соглашенію съ правленіемъ общества, устанавливаетъ тарифъ страхованія, опредѣляетъ размѣръ процента, отчисляемаго въ запасный фондъ, и которому должны быть представляемы постоянные отчеты о дѣятельности общества.

Таково мнѣніе финляндскихъ промышленниковъ и нельзя не присоединиться къ нему.

Устроить всеобщее взаимное страхованіе у насъ, конечно, дѣло нелегкое, такъ какъ Россія не Бельгія и не Швейцарія; что тамъ возможно и легко, что у насъ въ слѣдствіи громадности разстояній, бытовыхъ условій и пр. является почти непреодолимымъ. Но если основать страхованіе по административнымъ округамъ: губерніямъ, уѣздамъ и проч. то, можетъ быть, не

будетъ излишнимъ привести здѣсь перечень вопросовъ разосланной Бернскимъ Обществомъ для Содѣйствія Промышленности всѣмъ промышленникамъ и торговцамъ, а равно и постановленія Общества, основаннаго на полученныхъ имъ отвѣтахъ.

Вотъ эти вопросы:

1) Должно ли страхованіе обязательно распространяться на всѣхъ служащихъ, рабочихъ, учениковъ всѣхъ отраслей промышленности, какъ фабрично-заводской, земледѣльческой, такъ равно и на домашнюю прислугу? Или же для нѣкоторыхъ оно можетъ быть необязательно, но по ихъ желанію?

2) Допустить ли хозяевъ и вообще работодателей къ участію въ страхованіи на равныхъ условіяхъ съ рабочими?

3) Кто платитъ страховыя преміи: наниматель или нанимаемый, или тотъ и другой вмѣстѣ, и въ такомъ случаѣ въ какомъ отношеніи тотъ и другой?

4) Должно ли страхованіе простираться на всѣ болѣзни и несчастные случаи, или же сдѣлать для нѣкоторыхъ исключеніе?

5) Какія мѣры слѣдуетъ принять для предупрежденія несчастныхъ случаевъ?

6) Какъ организовать страховыя товарищества, какъ управлять ими и какъ контролировать ихъ дѣйствія?

По полученіи отвѣтовъ Общество въ общемъ собраніи 21 Мартъ 1892 года постановило слѣдующее:

1) Страхованіе должно быть общее для всѣхъ трудящихся на промышленномъ поприщѣ и обязательное, начиная съ 16-лѣтняго возраста, кромѣ тѣхъ, кто имѣетъ дѣйствительное имущество не ниже 50,000 франковъ (20.000 р.) или ежегодный заработокъ не ниже 3.000 франковъ (1.200 руб.).

2) Преміи страхованія отъ болѣзней уплачиваются самими страхуемыми.

3) Страхованіе распространяется на всѣ болѣзни, кромѣ вызванныхъ искусственно самими заболѣвшими и на всѣ случаи, повлекшіе за собою неспособность къ труду въ теченіе не свыше четырехъ недѣль.

4) Преміи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ уплачиваются:

a) за учениковъ хозяевами, буде противное не обозначено въ договорѣ.

б) за взрослыхъ хозяева вносятъ $^2/_3$ и сами страхуемые за себя $^1/_3$.

5) Страхованіе на несчастія обезпечиваетъ страхующемуся и его семейству помощь и поддержку товарищей, въ случаѣ какого-либо несчастія, происшедшаго съ нимъ на работѣ или внѣ работы, лишь бы оно не было вызвано самимъ потерпѣвшимъ умышленно или крайнимъ легкомысліемъ.

6) На товарищество возлагается обязанность заботиться о предупрежденіи несчастій.

7) Организація страховыхъ товариществъ должна быть возможно несложная.

Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что случаи дряхлости не предвидены; такъ что рабочій, доживъ до старости, платив весь вѣкъ свой деньги, не можетъ разсчитывать на пенсію. Что касается страхованія на случай болѣзни, то при существующихъ у насъ нынѣ условіяхъ, оно хотя и практикуется, но почти всегда въ видѣ весьма неправильномъ. Всякая городская, всякая земская управа облагаетъ населеніе больничнымъ сборомъ, какъ ей вздумается; а попадетъ ли плательщикъ, въ случаѣ нужды, въ въ больницу, это еще вопросъ, такъ какъ весьма возможно и часто бываетъ, что больного возятъ изъ больницы въ больницу, покуда на дорогѣ онъ не помретъ.

Страхованіе всѣхъ русскоподданныхъ на случаи болѣзни, увѣчья, старости и преданія тѣла землѣ должно быть обязательно объединено. Сдѣлать это сразу само собою разумѣется нельзя, но должно къ этому стремиться. Нельзя сдѣлать этого сразу во-первыхъ потому, что условія этихъ дѣятельностей разнообразны, и во вторыхъ громадность разстояній будетъ значительно замедлять дѣло. По нашему мнѣнію, начало надо бы положить введеніемъ обязательнаго страхованія по отдѣльнымъ отраслямъ дѣятельности, установивъ опредѣленныя страховыя суммы, наприм.: въ 300, 500, 800, 1000 и 1200 рублей, за кои страхуемые, какъ сами, такъ и ихъ хозяева обязаны дѣлать взносы еженедѣльно, дабы, такимъ образомъ, легче было для плательщиковъ.

Мы уже говорили раньше, что Московскіе фабриканты ходатайствовали двѣнадцать лѣтъ тому назадъ о разрѣшеніи имъ озаботиться участью рабочихъ, но имъ, не смотря на Высочайшую благодарность, этого не разрѣшили Ими былъ выработанъ въ то время проектъ соотвѣтствующаго дѣлу уста-

ва (см. приложеніе I въ концѣ книги). Почему бы въ видѣ опыта не разрѣшить дѣятельность этому учрежденію?

Если окажется нужнымъ основной капиталъ для него, то и таковой имѣется въ видѣ штрафныхъ суммъ, кои взыскиваются съ рабочихъ за прогулы, протори и убытки, (см. приложеніе II въ концѣ книги) и предназначаются исключительно на нужды рабочихъ.

Страховое дѣло, въ особенности взаимное, у насъ развивается слишкомъ туго; и поэтому не имѣя откуда взять примѣры на взаимное страхованіе отъ увѣчій, старости и т. п. изъ нашей жизни, мы приведемъ данныя изъ практики въ Германіи, гдѣ имѣются три закона: 1) о страхованіи на случай болѣзни (Krankenversicherung), 2) отъ несчастныхъ случаевъ (Unfallversicherung), и 3) на старость и неспособность къ труду (Alters—und Invalidenversicherung).

Первый изъ нихъ изданъ былъ 15 іюля 1883 года, продолженъ 28 января 1885 года и обязываетъ всѣхъ работающихъ за жалованье: фабричныхъ, каменьщиковъ, плотниковъ, землекоповъ, ремесленниковъ, учениковъ и т. п. страховаться на случай болѣзни. Въ силу этого закона къ концу 1887 года въ Германіи насчитывалось 19.573 Krankenkassen — больничныхъ кассъ и въ нихъ было застраховано 4.842.226 человѣкъ; къ концу 1888 года число кассъ увеличилось до 20.468 и страхующихся до 5.516.461. Къ концу 1889 года число кассъ возрасло до 20.822 и страхующихся до 6.144 199. Въ 1886 г. было 1.692.307 заболѣваній и за нихъ было выдано 58.745.000, а выручено было въ этомъ году 72.966.000 марокъ. Въ 1889 году валовой доходъ кассъ достигъ 102.529.830 марокъ и выдано было 95.380.338 за 2.042.082 случая.

Второй законъ отъ 6 іюля 1884 года о страхованіи на несчастные случаи касался первоначально фабричныхъ, землекоповъ, каменьщиковъ, плотниковъ, но 28 мая 1885 года онъ былъ распространенъ на почтово-телеграфное, желѣзнодорожное, морское и военное вѣдомства и на всѣ транспортныя предпріятія, и 5-го мая 1886 года—на предпріятія сельско-хозяйственныя и лѣсныя. Служащіе, получающіе болѣе 2000 марокъ этому закону не подлежатъ. Въ концѣ 1888 года было застраховано 10.000.000 человѣкъ, а въ концѣ 1889 года—12.831.246. Въ теченіе 1889 года было 31.449 случаевъ, за которые уплачено $14^1/_2$ милл. марокъ, а въ 1890 году было уплачено 19.981.394 марокъ.

Третій законъ изданъ 22 іюня 1889 года и касается старости и неспособности къ труду. Съ 1 января 1891 года онъ вступилъ въ силу и ему подлежатъ всѣ работники и работницы, ученики, подмастерья, мастера, матросы, сидѣльцы и т. п., заработокъ коихъ не превышаетъ 2.000 марокъ въ годъ и кои имѣютъ болѣе 16 лѣтъ отъ роду; и всѣхъ страхующихся насчитывается болѣе 14.000.000 душъ.

Потребныя на это страхованіе средства образуются изъ взносовъ, дѣлаемыхъ государствомъ, хозяевами и рабочими. Работники раздѣлены на четыре класса съ среднимъ годовымъ содержаніемъ: въ 300, 500, 720 и 960 марокъ, (т. е. приблизительно 100, 160, 240 и 320 руб.) и сообразно съ этимъ работникъ уплачиваетъ еженедѣльно 7, 10, 12 и 15 пфениговъ (т, е. приблизительно $2^1/_2$, $3^1/_2$, 4 и 5 коп) и столько же хозяинъ. Государство приплачиваетъ къ каждой рентѣ ежегодно 50 марокъ (т. е. приблизительно 17 руб.).

Страхующійся получаетъ изъ страховаго учрежденія складную карточку для наклейки на нее марокъ за каждый внось; карточка эта ежегодно обмѣнивается.

Продолжительность времени для взносовъ на предметъ полученія пенсіи на случай неспособности къ труду опредѣляется въ 235 недѣль, а на старость—въ 1410 недѣль.

Размѣръ пенсіи за увѣчье слѣдующій:

въ I	классѣ	— 114 мар.	70 пф.	(прибл.	38 руб.).
„ II	„	— 124 „	10 „	(„	41 „).
„ III	„	— 131 „	15 „	(„	43 „).
„ VI	„	— 140 „	55 „	(„	45 „).

а пенсіи за старость:

въ I	классѣ	— 106 мар.	40 пф.	(прибл.	35 руб.).
„ II	„	— 134 „	60 „	(„	44 „).
„ III	„	— 162 „	80 „	(„	54 „).
„ IV	„	— 191 „	— „	(„	64 „).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что размѣръ этихъ пенсій слишкомъ неудовлетворителенъ, если принять во вниманіе стоимость жизни въ Германіи.

Само собою разумѣется приводя данныя изъ нѣмецкой практики, мы не думаемъ предлагать ихъ какъ неоспоримые образцы, мы думаемъ, напротивъ, что нѣмецкія условія для насъ не

подходящи. Такъ, наприм., почему для права полученія пенсій по неспособности къ труду полагается дѣлать предварительно взносы въ теченіе 235 недѣль? А если эта неспособность обнаружится одною недѣлею ранѣе, тогда что?

Да наконецъ и самые размѣры маловаты. Хорошо, если у пенсіонера нѣтъ дѣтей, а въ противномъ случаѣ ему придется пропитывать ихъ Христовымъ именемъ.

Какъ въ концѣ концовъ устроится у насъ дѣло взаимнаго страхованія на случаи: увѣчья, неспособности къ труду и старости, смерти и преданія тѣла земли,—это покажетъ будущее, но мы думаемъ, что для того, чтобъ оно устроилось наиболѣе совершенно, не надо бы дѣлать изъ предварительныхъ работъ, къ нему относящихся, канцелярской тайны, напротивъ того, надо бы привлечь къ разборкѣ его возможно большее число лицъ, такъ или иначе знакомыхъ съ нимъ, не ограничиваясь ни Биржевыми Комитетами, ни Совѣтами и Конторами Торговли и Мануфактуръ. Такимъ только образомъ, по нашему крайнему разумѣнію, можно бы было довершить начатое дѣло надлежащимъ образомъ, т.-е. такъ, чтобы не явилось нужды чрезъ одинъ, много два года, его передѣлывать, какъ это у насъ сплошь и рядомъ случается.

Во всякомъ случаѣ не дай Богъ, чтобы это дѣло оказалось въ рукахъ частныхъ обществъ, т.-е., что то же самое, въ рукахъ иностранцевъ, вѣрнѣе евреевъ,—какъ бы заманчивы ихъ предложенія ни были.

II.

О взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и о фабричной инспекціи.

Историческія справки по этому вопросу, начиная *Русской правдой* по наше время.—Взгляды Государственнаго Совѣта на рабочихъ сельскихъ и фабричныхъ и разница въ Положеніяхъ о наймѣ тѣхъ и другихъ.— Фабричная инспекція и возникающія недоразумѣнія и неотложная потребность въ ихъ устраненіи.

Нужно ли говорить о томъ, что люди сильные тѣломъ и духомъ, слабые и убогіе, богатые и нищіе, трудолюбивые и лѣнивые, счастливые и несчастливые, добрые, скупые и завистливые были испоконъ вѣку и будутъ покуда существуетъ міръ и нужно ли доказывать любителямъ реформъ и новшествъ во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, что законодательства всѣхъ странъ стремились водворять между людьми возможный миръ, опредѣляя взаимныя ихъ права и обязанности, а равно и отвѣтственность за правонарушенія?

И надо ли говорить также, что въ то время когда свѣтъ, воздухъ, вода и земля были общимъ неоцѣняемымъ достояніемъ, устроить миръ было легче, чѣмъ въ то время, когда одного изъ этихъ элементовъ, земли, стало недоставать вслѣдствіе размноженія рода человѣческаго и усилившейся борьбы за существованіе?

Для законовъ странъ христіанскихъ краеугольнымъ камнемъ служило въ прежнее время ученіе Евангелія; а въ послѣднее время, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мѣсто Евангелія занялъ „Разумъ“ (Raison).

Русскіе законодатели отъ временъ древнихъ, стремились устроить на Руси порядки, согласные съ ученіемъ Православ-

ной церкви, принятымъ Св. Владиміромъ изъ Греціи. На сколько они достигали цѣли, и если не достигали, то почему, это другой вопросъ, но не сомнѣнно, что до Царя Алексѣя Михайловича въ наше законодательство не проникалъ духъ церкви западной, или какихъ либо иныхъ ученій. Къ сожалѣнію въ послѣднее время и на Руси имѣется масса писакъ старающихся во всемъ обезьянничать на западный ладъ и водворить *раціональность* въ отношенія между имущими и неимущими. Такъ напр., нѣкій Михайловскій радуется, что у насъ устанавливаются болѣе *раціональныя* отношенія между предпринимателями и рабочими.

Древнѣйшимъ указателемъ раздѣленія русскаго народа на сословія служитъ *Русская Правда* князя Ярослава*). Судя по ней, главную массу населенія составляли *смерды*; это было общее названіе для свободныхъ жителей городовъ и селъ. Другое общее названіе для нихъ было *люди* (въ единств. числѣ *людинъ*). Высшее состояніе составляло военное сословіе — *княжая дружина* (отроки, гридни, мечники и княжіе мужи). Рядомъ съ этими свободными людьми жили въ городахъ и селахъ люди не свободные — *холопы, челяди и рабы*. Первоначальнымъ источникомъ рабства была въ древней Руси война, но по Русской Правдѣ человѣкъ терялъ свободу — становился *обѣльнымъ холопомъ*,—когда его купили при свидѣтеляхъ, когда онъ женился на рабѣ безъ *ряда* съ ея господиномъ, и когда шелъ въ тіуны или ключники также безъ *ряда*. Холопъ не имѣлъ никакихъ гражданскихъ правъ и считался полною собственностью господина. Кромѣ полныхъ холоповъ существовало еще сословіе полусвободное: *наймиты* или *закупни;* это были работники, нанимавшіеся на извѣстный срокъ. Если работникъ, взявъ заработную плату впередъ, убѣгалъ отъ господина, тогда онъ обращался въ полнаго или обѣльнаго холопа.

За убійство княжаго людина платилось по 80 гривенъ,— смерда и дружинника низшаго разряда 40 гривенъ,—за убійство холопа или раба виры не платилось; но если кто убивалъ чужаго холопа неповинно, то долженъ былъ заплатить господину стоимость убитаго и князю 12 гривенъ.

Въ позднѣйшее время въ XV—XVI столѣтіяхъ, все сельское населеніе Руси—„христіяне“ или крестьяне (въ Псковской

*) См. Д. Иловайскій. Исторія Россіи. Томъ I, II и III.

землѣ „изорники", въ Восточной Руси—„сироты") назывались *черными людьми*. Въ эту эпоху люди высшаго слоя, военно-служилое сословіе, именовалися *боярами*, а люди младшаго служилаго сословія—*вольными слугами* или *людьми дворными*, кои обыкновенно находились *въ кормленіи и въ доѣздѣ*, т. е. получали разныя доходныя мѣста. Кромѣ *бояръ и людей дворныхъ* у князя были еще *слуги подъ дворскимъ* т. е. садовники, конюхи, бортники, псари, ловчіе, рыболовы, гончары, бобровники, ловцики, бараши (шатерничіе) и пр. За ними слѣдуютъ люди не свободные, *княжіе холопы*. Земли, на которыхъ сидѣли ихъ общины раздѣлялись на три разряда: *черныя, владѣльческія и монастырскія*. Черныя земли были собственно княжескія или волостныя; сидѣвшіе на нихъ крестьяне подчинены были непосредственно княжимъ волостелямъ и тіунамъ, платили подати въ княжую казну по сохамъ и отбывали государственныя повинности по мірскимъ *разрубамъ и розметамъ*. Сидѣвшіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, бояръ, дѣтей боярскихъ и гостей (т. е. богатыхъ промышленниковъ), платили имъ оброки, и также отбывали государственные повинности. Размѣры оброковъ зависѣли отъ взаимнаго уговора, но самымъ распространеннымъ обычаемъ была работа *исполу*; иногда брали только треть и кромѣ того, смотря по уговору, отправлялись и разныя работы на землевладѣльцевъ. Въ такихъ же почти отношеніяхъ находились крестьяне, живущіе на земляхъ монастырскихъ или вообще церковныхъ; иногда обѣднѣвшій крестьянинъ, чтобы облегчить себѣ бремя податей и повинностей, съ цѣлаго земельнаго участка переходилъ у того же владѣльца на половинный участокъ, т. е. поступалъ въ разрядъ *бобылей*, или совсѣмъ отказывался отъ участка, ограничиваясь только дворомъ,—даже переходилъ на чужой дворъ, и такимъ образомъ становился *казакомъ*, т. е. простымъ работникомъ, батракомъ или наконецъ просто *давалъ на себя кабалу*, т. е. продавался въ холопы. Этотъ классъ въ эпоху татарскаго ига значительно увеличился переходомъ въ него многихъ семей изъ свободнаго крестьянскаго сословія. Неурожаи, падежи скота, грабительства, отъ сильныхъ людей притѣсненія были главными причинами такого перехода. Крестьянинъ, войдя въ неоплатные долги, записывался въ холопы къ богатому землевладѣльцу на время или навсегда, и такимъ путемъ находилъ себѣ нѣкоторую защиту отъ притѣ-

сненій сборщиковъ податей и тіуновъ,—а также и помощь отъ господина своего въ голодную и трудную пору.

Вообще въ XVI вѣкѣ замѣтно возросло количество людей, добровольно продававшихся въ холопы изъ свободныхъ состояній, вслѣдствіе обнищанія и стремленія избавиться отъ бремени государственныхъ податей и повинностей. Согласно съ духомъ времени и въ угоду высшимъ сословіямъ, законодательство очевидно покровительствовало развитію крѣпостнаго или холопскаго состоянія. Въ это время встрѣчается особый видъ холопскаго состоянія—такъ называемое *холопство кабальное.* Разорившіеся крестьяне, а иногда и другіе свободные люди занимали деньги у землевладѣльца съ обязанностью выплачивать ему лихву своей личной службой или работой, въ чемъ *давали на себя крѣпость* или *кабалу.* Это были холопы не полные, а терявшіе свою личную свободу только на условленное время или до уплаты долга. Но обыкновенно, разъ попавъ въ кабальное или добровольное холопство, такіе люди рѣдко могли возвратить себѣ свободу и, какъ неискусные должники, оставались въ этомъ состояніи съ своимъ потомствомъ.

Въ XIV и XV вѣкѣ крестьянское населеніе, хотя и не имѣло, повидимому, личной поземельной собственности, но сохраняло свою личную свободу, не было еще прикрѣплено къ землѣ, на которой жило и могло по своей волѣ переходить на другую землю или въ иную волость къ иному владѣльцу. Землевладѣльцы сами поддерживали такіе переходы, стараясь разными льготами переманивать крестьянъ на свои земли... Съ развитіемъ государственнаго порядка и единодержавія, а также съ большимъ развитіемъ сословныхъ граней, замѣтны явныя попытки властей ограничивать свободу крестьянскихъ переходовъ. Такъ въ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотахъ на пустоши хотя и дозволялось *перезывать* людей для населенія, но только изъ иныхъ княженій. Но это право было стѣснено въ XV вѣкѣ установленіемъ извѣстнаго въ году срока для переходовъ, именно Юрьевымъ днемъ осеннимъ, который окончательно былъ утвержденъ Судебникомъ 1474 года въ видѣ двухнедѣльнаго срока. Въ немъ опредѣлена и плата уходившаго или, какъ тогда говорилось, *отказавшагося* крестьянина землевладѣльцу за такъ называемое *пожилое.* Указаные въ немъ случаи обращенія въ рабство почти тѣ же, что и въ Русской Правдѣ, т. е. кто женится на рабѣ или кто выдетъ за-

мужъ за холопа, кто дастъ на себя грамоту кабальную. Дѣти, живущіе отъ отца отдѣльно не раздѣляли его рабства. Если холопъ попадетъ въ плѣнъ къ Татарамъ и убѣжитъ, то онъ становится свободнымъ.

Царскій Судебникъ 1550 года повторяетъ тотъ же срокъ *отказа*, т. е. недѣлю до Юрьева дня и недѣлю послѣ него, но нѣсколько увеличиваетъ плату за пожилое, а именно за полный срокъ, т. е. четыре года съ каждыхъ воротъ въ степной мѣстности одинъ рубль и два алтына, а въ лѣсной — полтина и два алтына...

Если крестьянинъ уходилъ *безъ отказа*, т. е. не учинивъ разсчета, то считался *бѣглымъ*, и водворялся на старое мѣсто насильно. Вообще правомъ перехода пользовались немногіе, но во второй половинѣ XVI вѣка разныя причины усилили стремленіе крестьянъ къ перемѣнѣ жительства въ незаконной формѣ побѣговъ и правительство, въ концѣ этого вѣка, уступая стремленію служилаго сословія, положило начало закрѣпленія за своими землями живщаго на нихъ рабочаго или крестьянскаго населенія: въ 1597 году царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ было велѣно выдавать служилыя кабалы даже на тѣхъ вольныхъ слугъ, которые хотя и не брали ссуды, но прослужили у кого добровольно не менѣе полугода, то „челобитья ихъ не слушать, тотъ человѣкъ того добровольнаго холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ". Къ этому времени крестьянъ-своеземцевъ оставалось уже очень немного, и они затерялись въ общей массѣ безземельнаго крестьянства, которое пользовалось землею на правахъ оброчныхъ или арендныхъ. Крестьянскія общины за свои земли несли государево тягло, т. е. отправляли общественныя подати и повинности по мірскимъ разрубамъ и разметамъ, а жившіе на частныхъ или монастырскихъ земляхъ, кромѣ того, платили условленные оброки своему владѣльцу.

Право крестьянскихъ переходовъ въ значительной мѣрѣ умѣряло эти оброки и доставляло крестьянамъ разныя льготы со стороны владѣльцевъ, нуждавшихся въ рабочихъ рукахъ, особенно при заселеніи необитаемыхъ участковъ или пустошей.

Подъ крѣпостнымъ состояніемъ въ данную эпоху разумѣлось собственно холопство съ его разными видами и подраздѣленіями. Крестьянство юридически еще не принадлежало къ сему состоянію, но мѣрами конца XVI и начала XVII вѣка поло-

жено было прочное начало къ его закрѣпощенію путемъ законодательнымъ.

Идеалъ взаимныхъ отношеній между хозяиномъ и работникомъ въ эту эпоху нарисованъ въ Домостроѣ, въ которомъ дается хозяину право слугъ своихъ, смотря по винѣ, наказывать и раны возлагать, но въ тоже время заповѣдуетъ порядочному домовладыкѣ прилежно заботиться о своихъ домочадцахъ и холопахъ:—хорошо кормить, поить и одѣвать, учить страху Божію, вѣжеству и смиренію, а также разнымъ добрымъ промысламъ, за службу награждать платьемъ, конемъ, а то и пашнею или какою торговлею.

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича имѣются двѣ статьи, касающіяся холоповъ. Въ статьѣ 32-й главы XI-й, говорится:

— „А будетъ чьи крестьяне и бобыли учнутъ у кого наймоватися въ работу, а тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ у всякихъ чиновъ людей наймоватися въ работу *по записямъ и безъ записей по вольно.* А тѣмъ людемъ, у кого они въ работу наймутся, жилыхъ и ссудныхъ записей и служилыхъ кабалъ на нихъ не имать и ничѣмъ ихъ себѣ не крѣпить, и какъ отъ нихъ тѣ наймиты отработаются, и имъ отпущать ихъ отъ себя безо всякаго задержанія“.

И далѣе (гл. XX-я и статья 17-я) говорится:

— „А будетъ такіе вольные люди, у кого живучи въ холопствѣ добровольно, *безъ крѣпости*, пойдутъ отъ нихъ прочь съ отказомъ, и безъ отказу, и тѣ люди, отъ которыхъ они пойдутъ, учнутъ на нихъ искати сносовъ, хотя ихъ тѣмъ у себя удержати: а имъ на тѣхъ людей, которые отъ нихъ отойдутъ, въ сносѣ суда не давать для того, *на что онъ холопу вѣрилъ и у себя его держалъ безъ крѣпости*“.

Петръ I, заботясь о преуспѣяніи фабрикъ и заводовъ, издалъ, между прочимъ слѣдующіе указы:

Господа Сенатъ! Били челомъ Московскіе полотнянаго дѣла компанійцы Андрей Турка съ товарищи, чтобъ для умноженія полотняной фабрики тонкихъ полотенъ, отсылать къ нимъ, для пряжи льну, бабъ и дѣвокъ такихъ, которыя будутъ въ Москвѣ изъ Приказовъ, также изъ другихъ губерній по дѣломъ за вины свои наказаны, а пропитаніе давать они станутъ отъ себя. Но токмо бы для той работы отвесть имъ на Москвѣ изъ опальныхъ дворъ съ каменными палаты. И по полученіи сего посылать указы какъ въ Московскую, такъ и

въ другія губерніи, дабы виноватыхъ бабъ и дѣвокъ отсылали къ нимъ въ работу для пряжи льну, и писали-бъ именно: сколько которой лѣтъ въ той работѣ быть или по смерть, усматривая по ихъ винамъ. И для той работы велите имъ дать на прядильный дворъ на Москвѣ изъ отписныхъ съ каменными палаты, а именно: Авраамовъ дворъ Лопухина, и другой изъ загородныхъ опальныхъ же дворовъ. гдѣ они сами пріищутъ. И для караула къ тѣмъ бабамъ, чтобъ они не бѣгали, дайте имъ въ кампанію изъ отставныхъ солдатъ, сколько человѣкъ заблагоразсудите, и чтобъ они пропитаніе давали отъ себя-жь" *) (1719 года) и за тѣмъ другой:

— „Господа Сенатъ! Вѣдомо намъ учинилось, что съ фабрикъ учениковъ и работниковъ отдаютъ ихъ помѣщикамъ по послѣднему указу о бѣглыхъ; но понеже интерессенты (т. е. хозяева) фабрикъ объявляютъ, что затѣмъ въ фабрикахъ ихъ чинится остановка: того для, по полученіи сего, объявите указъ, чтобы до Нашего возвращенія, никому ни съ которой фабрики учениковъ и работниковъ, чьи бъ они ни были, *хотя и бѣлые явятся*, не отдавали и взятыхъ возвратили. А въ которой фабрикѣ есть чьи бѣглые люди, то ихъ только велите переписать". (18 іюля 1722 года).

Кромѣ того, издавъ указъ о поимкѣ нищихъ, онъ повелѣлъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ отсылать въ богодѣльни, а здоровыхъ мущинъ, „бивъ на площади кнутомъ посылать въ каторжную работу, а бабъ въ шпингаузы (прядильни), а ребятъ, бивъ батоги, посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ".

Такимъ образомъ, при Петрѣ I крестьяне иной разъ какъ бы прикрѣплялись къ фабрикамъ въ ущербъ помѣщикамъ.

По указу 3 декабря 1723 года разрѣшено было купечеству для размноженія фабрикъ и приведенія оныхъ въ лучшее состояніе деревни покупать, но безъ крестьянъ.

Въ 1736 году 7 января вышелъ Именной указъ объ укрѣпленіи за фабрикантами оказавшихся у нихъ на мануфактурахъ разнаго вѣдомства людей и крестьянъ; объ отсылкѣ праздношатающихся для работы на мануфактурѣ въ продолженіе пяти лѣтъ и о позволеніи фабрикантамъ покупать людей и крестьянъ безъ земель. При этомъ позволимъ себѣ остановиться на

---

*) Ист. статист. обз. пром. Россіи. ст. II, отд. 1, стр. 7.

цѣнѣ, которую фабриканты обязаны были уплачивать за прижившихся у нихъ людей ихъ прежнимъ владѣльцамъ: „кои на фабрики пришли съ одними женами, говорится въ указѣ, или съ дѣтьми малолѣтними, мужеска ниже 10 а женска ниже 15 лѣтъ, за тѣхъ по 50 рублей за семью; а которыя дѣтей съ собой привели выше тѣхъ лѣтъ, за тѣхъ дѣтей сверхъ того заплатить за всякаго мужеска полу по 10 рублей, а за женской по 5 рублей за человѣка; а которые мужеска полу пришли холостые безъ отцовъ и матерей за тѣхъ по 30 рублей за человѣка".

17 января 1752 года опредѣленіемъ Сенатскимъ „въ покупкѣ къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ пропорція положена".

Въ 1762 году покупка къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ съ землею и безъ земли была по чему то запрещена, но въ 1798 году вслѣдстіе того, „что многіе изъ купцовъ заводчики и фабриканты, желая распространить свои заводы и пользу собственную и государственную, но будучи стѣсняемы таковымъ постановленіемъ (т. е. запрещеніемъ покупать земли и крестьянъ) дерзали противу закона на покупку къ заводамъ крестьянъ *подъ дворянскими именами*", Именнымъ указомъ отъ 16 марта это запрещеніе было отмѣнено.

Въ 1765 году вслѣдствіи жалобы одного чуваша вышелъ Сенатскій указъ о недержаніи купцамъ государственныхъ крестьянъ въ работахъ за долги. Жалоба заключалась въ слѣдующемъ: „Новокрещенъ чувашъ Василій Ларіоновъ сказкою объявилъ, что по умертвіи отца его Цивильскій купецъ Петръ Демяшевъ призвалъ его въ домъ свой и объявилъ ему, якобы имѣются на ономъ отцѣ его долговыя деньги 24 рубля, и потому онъ, Демяшевъ, взялъ его новокрещена въ работники, и обѣщалъ зачитать на каждый годъ по 5 рублей, и держалъ онъ его, Василья, у себя въ домѣ, употреблялъ во всякія работы 11 лѣтъ, а потомъ и жену его чрезъ насильство свое взялъ и держалъ цѣлый годъ, къ тому-жъ употребляя во всякую работу; и въ бытность ихъ у него, Демяшева, въ той работѣ, и собственную его жилую избу цѣною въ 3 рубля, перевезъ въ домъ свой, въ городъ Цивильскъ, и за ту работу, какъ ему, Василью, такъ и женѣ его не только никакого зачету не учинилъ, да еще на немъ же причелъ денегъ 47 рублей, и въ тѣхъ деньгахъ, какъ видно умышленно, написалъ онъ, Демяшевъ, на имя его вексель или партикулярное письмо,

о томъ онъ, новокрещенъ, подлинно не знаетъ, и изъ-подъ побой въ Цивильской Ратушѣ онъ, Демяшевъ, принудилъ его, яко безгласнаго человѣка, къ тому, чтобъ онъ по просьбѣ своей велѣлъ руку приложить, къ которому и приложилъ той ратуши писчикъ, а какъ его зовутъ, онъ не знаетъ; а сверхъ того онъ же, Демяшевъ, ему, новокрещену, объявилъ, якобы и за тѣмъ на немъ имѣется денегъ 28 рублей; да онъ же, Демяшевъ, тому 7-ый годъ держитъ у себя въ работѣ брата его роднаго, новокрещена-жь Ивана Ларіонова, за взятую у него, купца, отцомъ ихъ муку 8 четвертей, и тѣмъ задержаніемъ привелъ ихъ въ разореніе и совершенную скудость, отъ чего они и дома своего лишились".

Въ *Уставѣ Благочинномъ* Императрицы Екатерины II-ой 1782 года имѣются нѣкоторыя указанія на взаимныя отношенія хозяевъ и работниковъ, а именно:

а) Буде Городничій или Городовой Магистратъ, говорится въ Уставѣ, усмотритъ многое число людей мужескаго или женскаго пола въ городѣ находящихся или приходящихъ въ оной, ищущихъ наниматься въ услуженіи или работы, или прокормленіе, тогда Городовой Магистратъ или Ратуша имѣетъ опредѣлить одного или болѣе (смотря по надобности) маклера слугъ и рабочихъ людей (§ 181).

б) Договоръ или условіе о служеніи или работѣ маклеръ долженъ записать въ книгу, а именно: 1) кто принимаетъ слугу, или рабочихъ людей; 2) въ услуженіе или работу; 3) за какую цѣну; 4) на сколько времени; 5) въ какомъ мѣстѣ; 6) съ какимъ условіемъ, у кого въ услуженіи или работѣ (§ 187).

в) Не запрещается чинить наемъ и пріемъ прислуги, служанки и работнаго человѣка, не объявя маклеру; но въ такомъ случаѣ наниматель и нанятой при спорѣ или ссорѣ между ними о служеніи, работѣ или платежѣ не могутъ ожидать никакого пособія отъ Управы Благочинія и ей подчиненныхъ, и просьба о томъ да не пріемлется въ словесномъ Судѣ (§ 189).

г) Наемнаго слугу, служанку или рабочаго человѣка, незаписаннаго въ маклерскую книгу слугъ и рабочихъ людей, Городничій имѣетъ право выслать изъ города, равномѣрно Исправникъ изъ уѣзда (§ 190).

Грамота императрицы Екатерины II на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи отъ 21 Апрѣля 1785 года, опре-

дѣливъ назначеніе городовъ въ томъ смыслѣ, что они „отъ предковъ Нашихъ и Насъ Самихъ, не токмо для живущихъ въ нихъ, но и для общественнаго блага основаны суть, (и что) умножая доходы государственные, (они) устройствомъ подаютъ подданнымъ способы къ пріобрѣтенію имущества посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремесла, опредѣлило и права и обязанности „городовыхъ обывателей средняго рода людей или мѣщанъ, отличное состояніе (коихъ) да будетъ наслѣдственно"....

Мѣщанинъ, согласно Грамоты, воленъ былъ заводить станы всякаго рода и наниихъ производить всякаго рода рукодѣлія, безъ всякаго на то дозволенія или приказанія; ибо сею статьею всѣмъ и каждому дозволяется добровольно заводить (и имѣть) всякаго рода станы и рукодѣлія производить, не требуя на то уже никакого дозволенія отъ высшаго или низшаго мѣста (статья 90).

Мѣщанинъ, объявившій капиталъ въ 5,000 рублей, могъ строить фабрики и заводы. Что такое фабрика или заводъ и чѣмъ они отличаются отъ ремесленнаго заведенія, опредѣлено въ Уставѣ о цехахъ 12 ноября 1799 года. Въ § 5 этого устава говорится такъ:

1) Фабрика имѣетъ право дѣлать изъ своихъ матеріаловъ вещи, въ которыхъ матеріалъ многократно стоитъ дороже, нежели работа, чего ремесленнику не дозволяется;

2) Фабрика имѣетъ право возить всюду вещи своего дѣла и торговать ими, а ремесленникъ только въ городѣ, гдѣ работаетъ;

3) Фабрика выписываетъ нужные ей матеріалы, а ремесленникамъ, кромѣ нѣкоторыхъ цеховъ, сего не позволяется;

4) Фабрика можетъ мѣнять своего дѣла вещи на всѣ матеріалы для разныхъ ея мастерствъ нужные, а ремесленники только для своего ремесла, но и то въ маломъ количествѣ;

5) Фабрика имѣетъ огромныя заведенія и машины, ремесленникъ же, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ, ничего другого не имѣютъ.

Непрактичность такого раздѣленія очевидна сама по себѣ; и при наличности права мѣщанина *заводить станы всякаго рода* мудрено было услѣдить за преобразованіемъ ремесленнаго заведенія въ фабрику.

О взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ въ Ремесленномъ положеніи, помѣщенномъ въ Грамотѣ, говорится,

что „каждый мастеръ имѣетъ въ домѣ своемъ право хозяина надъ подмастеріями своими, такъ какъ надъ учениками и всѣми прочими своими домашними... (ст. 49). Мастеру обходиться съ подмастерьемъ и учениками справедливо и кротко, а подмастерью и ученикамъ быть вѣрными, послушными и почтительными къ мастеру и къ его семьѣ. Мастеру, подмастерью и ученикамъ стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ (ст. 50). Мастеру съ подмастеріями обходиться кротко, не по ремеслу работы съ нихъ не требовать, платить имъ точно и содержать исправно (ст. 51). Мастеру ученика учить порядочно, обходиться съ нимъ человѣколюбиво и сходственно здравому разсудку; безъ причины не наказывать, излишней и необыкновенной не по ремеслу работы не налагать самому и семьѣ своей не дозволять налагать (ст. 52). Всѣмъ мастерамъ, а паче подмастерьямъ, запрещается учениковъ, въ пьянствѣ, по злости и глупости безъ причины бить или худо съ ними поступать. Отважившіеся на сіе должны заплатить пеню въ Ремесленную Управу (ст. 54). Мастеръ да не приметъ ученика безъ двухъ свидѣтелей. одинъ со стороны мастера, другой со стороны ученика, при которыхъ да договорятся о времени, о содержаніи и обученіи ученика, который договоръ содержать съ обѣихъ сторонъ ненарушимо (ст. 72). Буде же кто ремесленный законныя причины имѣетъ согнать ученика, о томъ долженъ объявить Управному Старшинѣ и Старшинскимъ товарищамъ (ст. 75).

Судъ надъ ремесленниками отправляла Ремесленная Управа, членами коей были Ремесленный Голова четыре Альтермана (старшины) Россійскихъ и четыре Альтермана иностранныхъ. Управа могла наказывать малолѣтныхъ ремесленниковъ розгами: 1) за кражу; 2) за мотовство; 3) за самовольную отлучку; 4) за пьянство; 5) за грубость противу мастера и его семейства, и 6) за лѣность. Подмастерьевъ она отсылала въ Смирительный Домъ по ея разсмотрѣнію на нѣкоторое время, но не болѣе одного мѣсяца: 1) за пьянство нѣсколькихъ работныхъ дней сряду, служа у мастера въ работѣ; 2) за самовольную отъ мастера отлучку; 3) за грубость противу мастера и его семейства; 4) за невѣжество противъ Альтермановъ и Начальства. Управа отвращала всякія неудовольствія между ма-

стеромъ, подмастеріями и учениками происходимыя и для того опредѣляла: 1) если мастеръ нерадиво подмастерьевъ и учениковъ учитъ, упражняясь самъ въ рабочіе дни въ гульбѣ дома, или внѣ онаго, у таковаго отбирать учениковъ, отдавая ихъ другимъ и запрещая ему имѣть оныхъ годъ; при вторительномъ изобличеніи запрещаетъ на два года; въ третичномъ же лишаетъ его право мастера; 2) Если мастеръ безчеловѣчно обходится съ учениками и не даетъ довольно успокоенія и пищи, таковому вовсе запретить имѣть учениковъ, а за причиненныя раны отсылать къ Гражданскому Суду; 3) Если мастеръ ученика болѣе домашнею работою, нежели ученьемъ занимаетъ, такому сдѣлать при собраніи мастеровъ выговоръ; при вторичномъ изобличеніи отобрать учениковъ отъ него, не позволяя имѣть оныхъ годъ, а при третичномъ навсегда; 4) Буде мастеръ вмѣстѣ съ собою напоитъ въ работный день подмастерья или ученика или посѣтитъ съ нимъ зазорный домъ, или, усмотря непотребство, за оное не накажетъ, таковаго отсылать въ Смирительный Домъ, а при вторичномъ изобличеніи, сверхъ того, исключать вовсе изъ мастеровъ, дондеже Ремесленный Голова не засвидѣтельствуетъ его исправленія.

Кромѣ того, самъ Ремесленный Голова, видя худое ученіе малолѣтныхъ у мастера, могъ своею собственною властію, не смотря на договоръ, отдать оныхъ другому, рачительнѣйшему и искуснѣйшему.

Если мастеръ, бывъ оскорбленъ подмастерьемъ или ученикомъ своимъ, ударитъ его, *не сдѣлавъ ему однакожъ тѣмъ увѣчья*, и наконецъ докажетъ справедливость его оскорбленія, то хозяина въ томъ винить было нельзя.

Подмастерье, опорочившій себя дурнымъ поведеніемъ и заслужа за то наказаніе, не могъ быть мастеромъ, доколѣ Ремесленный Голова и Альтерманы (Старшины) не удостовѣряли его исправленіи.

Буде ремесленникъ, взявъ вещи обработать, оныя повредилъ или испортилъ худою работою или небреженіемъ, за то платилъ, чего вещи стоили, и сверхъ того въ ремесленную казну съ рубля по гривнѣ; съ учинившаго тоже вторично, взыскивалося вдвое, а въ третій разъ, сверхъ такого же двойного взысканія, запрещалося производить мастерства, и за нерадѣніе понижался онъ въ подмастерьи, а буде подмастерье, то въ ученики.

Буде кто имѣлъ надобность въ слугѣ, служанкѣ или работныхъ людяхъ, то объявлялъ о томъ Маклеру, который обязанъ стараться о скорѣйшемъ каждому изъ жителей доставленіи людей, потребныхъ для услугъ и работъ его.

Всякъ, услуженія или работы искавшій, являлся къ Маклеру, который, буде тотъ записанъ въ цехъ, старался о немедленномъ доставленіи ему служенія или работы, давъ знать о томъ тѣмъ людямъ, кои объявили ему въ томъ свою надобность....

Изъ этихъ двухъ послѣднихъ статей явствуетъ, что у насъ когда-то существовали *Городская Контора* для найма рабочаго люда и домашней прислуги, которую нынѣ замѣнили безчисленныя частныя *рекомендательныя конторы*, эксплуатирующія и нанимателей и нанимаемыхъ.

Въ 1818 году возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли записывать въ цехи фабрикантовъ и вольнонаемныхъ людей работающихъ на фабрикахъ, и Государственный Совѣтъ далъ разъясненіе: „учреждать фабрики и заводы предоставлено токмо купечеству первыхъ двухъ гильдій. Отецъ Котовыхъ, содержателей шляпной въ Москвѣ фабрики, пользуясь званіемъ купца 2-й гильдіи, имѣлъ полное право пользоваться и званіемъ фабриканта, который не могъ быть подвѣдомъ Ремесленной Управѣ: ибо по смыслу Ремесленнаго Положенія, къ вѣдомству ея принадлежатъ не фабриканты, *пользующіяся особенными правами*, но мастера, производящіе ремесла и разныя рукодѣлья, которые будучи подвѣдомы Управѣ того цеха, къ которому исправляемое ими ремесло принадлежитъ, должны быть записаны въ цехъ и платить слѣдующую по оному подать.

„Поелику же дѣло шляпное отнесено еще въ прежнія времена къ фабрикамъ, и предоставлено по силѣ узаконеній *покупать къ онымъ извѣстное число людей*: то купеческія дѣти Котовы, пользуясь по настоящему званію именемъ фабрикантовъ, и не могутъ быть подвѣдомы Ремемесленной Управѣ, какъ фабриканты, на которыхъ Ремесленное Положеніе не простирается“ и далѣе разъяснено было, что и вольнонаемные люди, мастера и подмастерья вѣдомству Ремесленной не подлежатъ“.

Въ 1833 году вышелъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи коемъ (томъ X, кн. 4-ая, разд. 4-ый гл. 1-ая) взаимныя

отношенія нанимателей и нанимаемыхъ впервые опредѣлены довольно обстоятельно.

Приводимъ большую часть статей почти безъ измѣненій:

Личный наемъ разрѣшается: 1) для домашнихъ услугъ; 2) для работъ земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ и для торговыхъ и прочихъ промысловъ, и 3) вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, невоспрещенныхъ закономъ (ст. 2101); не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями, жены мужьями безъ собственнаго согласія; но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученіе на опредѣленные сроки (ст. 2203). Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ,—жены безъ позволенія мужей (ст. 2202). Запрещается держать въ услуженіи и работѣ людей, неимѣющихъ узаконенныхъ видовъ (ст. 2204). Евреямъ не держать въ услуженіи христіанъ съ нѣкоторыми рѣдкими исключеніями (ст. 2209). Срокъ личнаго найма опредѣляется условіемъ, но не можетъ простираться долѣе 5 лѣтъ (ст. 2214). Запрещается наниматься подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ и процентовъ, если срокъ онаго простирается болѣе 5 лѣтъ (ст. 2215). Срокъ договора не можетъ быть долѣе срока паспорта (ст. 2216). при заключеніи найма опредѣляется рядная по оному плата. Условіе личнаго найма называется также *рядою*, а самая цѣна *рядною платою* (ст. 2217). Нанявшійся для управленія дѣлами купцовъ и фабрикантовъ, вмѣсто рядовой платы можетъ получать проценты отъ порученной ему суммы или нѣкоторой части отъ доставленной имъ прибыли (ст. 2219). Нанявшійся въ правѣ требовать отъ хозяина жилища и содержанія токмо въ томъ случаѣ, когда о семъ въ договорѣ сдѣлано нарочное условіе (ст. 2223). Условія о личномъ наймѣ писать на установленной гербовой бумагѣ, а фабрикантамъ, отдающимъ на домъ крестьянамъ пряжу, дозволяется заключать условія на простой бумагѣ при двухъ свидѣтеляхъ (ст. 2224—5). Хозяинъ съ нанявшимися долженъ обходиться справедливо и кротко, требовать отъ нихъ токмо работы, условленной по договору, платить имъ точно и содержать исправно (ст. 2229). Нанявшійся въ работу или отданный въ ученіе долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранять домаш-

ную тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяина (ст. 2230). Нанявшійся долженъ, по порученному ему отъ хозяина дѣлу, стараться сколько можно отвращать всѣ могущіе случиться убытки (ст. 2231). Нанявшемуся воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать или отправлять чужую работу (ст. 2232). Нанявшійся, который небреженіемъ своимъ причинитъ вредъ или ущербъ хозяину, платитъ за то безотговорочно, или заслуживаетъ причиненные имъ убытки (ст. 2233). Нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится какъ воръ уголовнымъ порядкомъ (ст. 2234) Прежде вступленія срока воспрещается нанявшемуся отходить отъ хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того же срока (ст. 2238). Если работникъ, взявъ впередъ деньги съ хозяина, сдѣлавшись боленъ, не будетъ въ силахъ заработать къ сроку, то по выздоровленіи обязанъ заслужить (ст. 2239).

Правила о наймѣ на сельскія работы были тогда же опубликованы въ особомъ Приложеніи къ Законамъ о состояніяхъ.

Въ 1835 году было введено въ обѣихъ столицахъ и ихъ окружностяхъ, въ видѣ опыта, *Положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступающими на оныя по найму.*

Изъ мнѣнія Государственнаго Совѣта касательно этого закона видно, что онъ былъ выработанъ съ цѣлью „прекращенія затрудненій, возникающихъ для мѣстныхъ начальствъ при разборѣ взаимныхъ жалобъ содержателей фабрикъ и мастеровыхъ людей“.

Этимъ закономъ требовалось: 1) чтобъ у рабочаго былъ паспортъ; 2) чтобъ онъ долѣе срока паспорта служить не могъ; 3) условившись о жалованьѣ, не могъ бы ранѣе срока требовать прибавки; 4) предоставлялось по волѣ хозяевъ или заключать съ рабочимъ письменныя условія или выдавать разсчетные листы; 5) хозяину вмѣнялось въ обязанность вывѣшивать правила о порядкахъ на фабрикѣ.

Въ 1845 году было издано Уложеніе о наказаніяхъ и XIV-я глава Уложенія посвящена нарушенію Устава фабричной, заводской и ремесленной промышленности; здѣсь впервые предусмотрѣны были стачки между работниками, самовольное пониженіе платы, выдача вмѣсто денегъ товаровъ, хлѣба и другихъ предметовъ.

19 февраля 1861 года было издано Общее Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, а черезъ два года вышли *Временныя Правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей.* (22 апрѣля 1863 г.), коимъ не суждено было осуществиться и неурядица существовавшая въ то время, непрерывно продолжается и по сіе время въ степени значительно сильнѣйшей.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ вопросъ о личномъ наймѣ снова сдѣлался моднымъ и восходилъ даже до Государственнаго Совѣта, но не получилъ надлежащаго разрѣшенія. Почему? На это даетъ отвѣтъ нижеслѣдующее Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Совѣта отъ 6 мая 1880 года.

„Постановленія нашихъ гражданскихъ законовъ о личномъ наймѣ, говорится въ немъ, были изданы въ то время, когда зависимое положеніе сельскаго населенія, находившагося подъ властью помѣщиковъ или казенныхъ управленій государственныхъ крестьянъ, придавало найму на сельскія работы значеніе сдѣлокъ, встрѣчавшихся рѣдко, и тѣмъ самымъ устраняло необходимость въ законѣ, опредѣляющемъ добровольныя отношенія нанимателей и рабочихъ въ этой области труда. Съ отмѣной крѣпостнаго права положеніе существенно измѣнилось, при чемъ сразу обнаружилась недостаточность существовавшихъ законовъ о наймѣ и потребность въ опредѣленіи, на правильныхъ началахъ, новыхъ отношеній, возникшихъ между сельскими хозяевами и рабочими. Изданные въ 1863 г. съ этою цѣлію правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей (св. зак. т. IX, особ. прил. III пол. учр. крест. II прил. къ ст. 31, примѣч. I) оказались недостаточными и не получили примѣненія на практикѣ. Вслѣдствіе этого вопросъ объ упорядоченіи отношеній нанимателей и рабочихъ не переставалъ озабочивать правительство. Еще въ семидесятыхъ годахъ онъ былъ подвергнутъ послѣдовательной разработкѣ въ двухъ особыхъ коммисіяхъ подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева 1-го и графа Валуева и восходилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса, какъ видно, изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, встрѣтило главнѣйшее препятствіе въ томъ, что составители первоначальныхъ проектовъ задались мыслью разработать правила, *которыя касались бы найма на работы сельскія, строительныя и фабричныя, найма домашней прислуги и, наконецъ, отдачи въ обуче-*

ніе ремесламъ, мастерствамъ и техническимъ производствамъ. Между тѣмъ изданіе общаго узаконенія, которымъ бы опредѣлись совокупность отношеній существующихъ между рабочими и нанимателями по столь разнообразнымъ видамъ личнаго найма, оказалось крайне затруднительнымъ. Вслѣдствіе сего съ Высочайшаго соизволенія, производство дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ было прекращено, при чемъ Министрамъ предоставлено, по мѣрѣ обнаруживающейся на опытѣ потребности, входить въ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ о рабочихъ узаконеній по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія".

Этимъ Высочайшимъ соизволеніемъ прежде всѣхъ воспользовалось Министерство Финансовъ, которое въ 1882 году внесло въ Государственный Совѣтъ законопроектъ о надзорѣ за фабриками и заводами чрезъ особыхъ такъ называемыхъ фабричныхъ инспекторовъ. Закономъ 12 іюня 1882 года учреждена была фабричная инспекція для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтокъ.

До 1882 года фабрики,—хозяева и рабочіе — не подлежали надзору особаго спеціальнаго органа правительственной власти и всѣ недоразумѣнія, проступки и преступленія, возникавшія на фабрикахъ, разрѣшались обыкновеннымъ порядкомъ: административнымъ или судебнымъ.

Новое учрежденіе было подчинено не Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а Департаменту Торговли и Мануфактуръ и на него возложено было:

1) наблюденіе за исполненіемъ постановленія о занятіяхъ малолѣтныхъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) попеченіе объ учрежденіи особыхъ школъ для доставленія упомянутымъ рабочимъ первоначальнаго образованія, а также о приспособленіи для этой цѣли существующихъ народныхъ училищъ, при содѣйствіи, въ потребныхъ случаяхъ, мѣстнаго учебнаго начальства; 3) составленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ упомянутыхъ въ пунктѣ 1 сей статьи постановленій и передача сихъ протоколовъ въ подлежащія судебныя установленія; и 4) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ (ст. 39).

Такимъ образомъ, сначала обязанности инспекторовъ были

свойства, такъ сказать, только учебнаго: и это обстоятельство приводило тогда многихъ въ недоумѣніе, такъ какъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ до тѣхъ поръ къ учебному дѣлу не имѣлъ рѣшительно никакого отношенія; и тѣмъ болѣе, что власть инспекціи не была распространена на ремесленныя заведенія и кустарные промыслы, — на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащія казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, а равно — на частные горные заводы, рудники и заводы, изготовляющіе предметы, подлежащіе оплатѣ акцизомъ. Такимъ образомъ съ этихъ поръ надзоръ за училищами раздѣлился между двумя властями; и инспекторы Министерства Народнаго Просвѣщенія оказались какъ бы не вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію.

По странному совпаденію обстоятельствъ, вскорѣ вслѣдъ за учрежденіемъ особаго надзора, на фабрикахъ стала замѣтно усиливаться устная и печатная пропаганда „сицилистовъ" *), разрѣшавшаяся, помѣстными волненіями рабочаго люда.

Правительство, исходя изъ того, что безпорядки проистекаютъ исключительно отъ образа дѣйствій фабрикантовъ, а не изъ искусственнаго возбужденія злоумышленниковъ, заблагоразсудило издать въ 1886 году законъ о наймѣ рабочихъ и особыя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, и надзоръ за исполненіемъ сихъ правилъ ввѣрило не только общимъ органамъ правительственной власти, какъ это было до тѣхъ поръ, но и особому учрежденію, названному *Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіемъ.*

По закону 3 іюня 1886 г. о надзорѣ за фабриками на Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія возложено было:

1) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ;

2) рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ, перечисленныхъ въ статьяхъ

*) Въ то время на фабрикахъ было обычнымъ явленіемъ видѣть въ числѣ рабочихъ *интеллигентовъ* изъ разныхъ сословій, которые, нанимаясь на работу, какъ бы настоящіе рабочіе, занимались главнымъ образомъ возбужденіемъ фабричныхъ противъ хозяевъ и подбуждали ихъ дѣйствовать стаднымъ образомъ (en masse); этихъ господъ фабричные разузнавали по первому же разу и именовали ихъ *сицилистами*, т. е. соціалистами.

153—155, а равно дѣлъ о нарушеніяхъ статьи 1359[1] Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.), учиненныхъ завѣдующими фабриками или заводами въ первый и второй разъ, когда сіи послѣднія нарушенія не сопровождались послѣдствіями, указанными въ статьѣ 1359[2] Уложенія о Наказаніяхъ (по Прод. 1886 г.);

3) разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ инспекціи по предметамъ, предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 54—56 и 128—155, и отмѣна, въ подлежащихъ случаяхъ, означенныхъ распоряженій;

4) составленіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному или заводскому управленію подручныхъ рабочихъ, а равно рабочихъ, работающихъ артелью или на отрядъ; и

5) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 48—60 и 128—156.

Чины инспекціи по этому закону являлись уже не только воспитателями подростающаго фабричнаго поколѣнія, каковыми они были на основаніи закона 1882 г., но органами Губернскаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія и, какъ на таковыхъ, на нихъ возлагалось:

1) Надзирать за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ (стт. 34, 39—44 и 112—126), (т. е. первоначальныя ихъ обязанности),

2) Наблюдать за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія,

3) Приводить въ исполненіе обязательныя постановленія, издаваемыя Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіемъ, и надзирать за ихъ исполненіемъ,

4) Разсматривать и утверждать таксы, табели, расписанія и правила внутренняго распорядка (ст. 140 — 144 и 147), составляемыя фабричными управленіями для руководства рабочихъ,

5) Предупреждать споры и недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго согласія сторонъ и, наконецъ,

6) возбуждать преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвинять на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 97—125 и 128—152.

Изъ этого перечня явствуетъ, что область дѣятельности инспектора расширилась и проникла не только въ вѣдомство народнаго просвѣщенія, но и во многія другія. И нынѣ инспекторъ не только педагогъ и школьный попечитель, но и мировой посредникъ между фабрикантомъ и рабочимъ; онъ-же, предупреждая различныя правонарушенія, является въ роли агента полиціи; на судѣ онъ является облеченнымъ во власть обвинителя; расписанія часовъ работы, отдыха, обѣда, таксъ на харчи, зависятъ отъ него же. И, наконецъ, онъ-же приводитъ въ исполненіе обязательныя постановленія, издаваемыя Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіемъ; постановленія-же эти могутъ обнимать собою безусловно всѣ мельчайшія подробности фабричной жизни, какъ матеріальной, такъ и духовной, исключая развѣ область церкви въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Въ томъ же 1886 г. министры Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, по взаимному соглашенію, внесли въ Государственный Совѣтъ проектъ закона о наймѣ собственно на сельскія работы.

Мнѣніе Соединенныхъ Департаментовъ по сему предмету настолько любопытно, что мы приводитъ его цѣликомъ, изъ журнала Соед. Деп. 1886 г. № 231 *).

„При обсужденіи этого проекта, говорится въ журналѣ, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта остановились на вопросѣ: *представляется ли изданіе положенія о наймѣ на сельскія работы своевременнымъ и необходимымъ*?

„По этому вопросу было высказано мнѣніе, что при существующемъ устройствѣ мѣстнаго управленія и при обязанности мировыхъ судей разбирать дѣла, возникающія изъ найма на сельскія работы, съ соблюденіемъ всѣхъ сложныхъ формъ судебной процедуры, изданіе подробнаго закона, опредѣляющаго отношенія нанимателей и рабочихъ, не принесетъ ожидаемой пользы, а скорѣе породитъ стѣсненія и затрудненія. Поэтому утвержденіе такого закона необходимо отложить до преобразованія мѣстнаго управленія и до разрѣшенія вопроса о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ;—въ настоящее же время ограничиться дополненіемъ надлежащихъ узаконеній

*) Положеніе о наймѣ на сельскія работы. Изданіе неофиціальное. М. Шрамченко С.-ПБ. 1890 г.

слѣдующими правилами: 1) *всѣ дѣла о самовольномъ уходѣ или самовольной неявкѣ рабочихъ рѣшаются мировыми судьями безотлагательно, внѣ всякой очереди*; 2) *если послѣ найма рабочаго окажется, что онъ прежде нанялся на то же время у другого нанимателя и этотъ прежній договоръ продолжаетъ имѣть свою силу, то въ случаѣ требованія перваго нанимателя рабочій долженъ быть немедленно разсчитанъ и отпущенъ* и 3) *наниматели имѣютъ право удерживать паспорты нанявшихся слугъ и рабочихъ людей, въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, впредь до окончанія разсчета по тому договору.*

„Разсматривая это мнѣніе, Соединенные Департаменты замѣтили, что въ самомъ основаніи своемъ, оно едва ли можетъ быть признано правильнымъ, при чемъ Департаменты высказали слѣдующія соображенія: „Изъ отношеній, установившихся между хозяевами и рабочими, со времени отмѣны крѣпостнаго права, видно, что прежняя зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ замѣнилась возможностью, безъ особаго стѣсненія, нарушать заключенныя съ ними договоры о наймѣ на срокъ и на сдѣльныя работы. Поставленный, въ экономическомъ отношеніи, подъ защиту своей общины и избранныхъ ею властей, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы каждый членъ общины могъ исправно отбывать казенныя и мірскія повинности, рабочій чувствуетъ себя въ извѣстной степени огражденнымъ отъ взысканій, предъявляемыхъ ему въ порядкѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе сего, случаи полученія рабочими задатковъ и неисполненія затѣмъ условленной работы или оставленія нанимателя въ горячую пору уборки хлѣба встрѣчаются какъ обычныя явленія и остаются безнаказанными. Столь же безнаказанными остаются грубости рабочаго, нерадѣніе его и лѣность, нежеланіе повиноваться справедливымъ требованіямъ хозяина, къ которому онъ нанялся и т. п. Понятно, что такое положеніе вещей весьма тяжко отражается на хозяевахъ и на хозяйствѣ, что справедливо порождаетъ множество жалобъ. Съ другой стороны и рабочіе оказываются нерѣдко очень мало огражденными отъ неправильныхъ дѣйствій нанимателей. Многіе хозяева, въ особенности изъ купцовъ и мѣщанъ и т. п. прибѣгаютъ къ разнымъ способамъ эксплуатаціи рабочихъ посредствомъ произвольныхъ вычетовъ, расплаты не наличными деньгами, дурнаго продовольствія и т. д. Соображая, въ какой мѣрѣ указанное положеніе вещей

можетъ быть исправлено предлагаемымъ однимъ членомъ мѣрами, достаточно замѣтить, что предписаніе судьямъ разсматривать внѣ всякой очереди дѣла о неявкѣ и самовольномъ уходѣ рабочихъ, при отсутствіи закона, къ которому судья могъ бы прибѣгать, чтобы налагать на виновныхъ взысканія, въ дѣйствительности исполнимое и для него достаточно чувствительное, безъ всякаго сомнѣнія не остановитъ произвольнаго нарушенія договоровъ со стороны рабочихъ и не доставитъ никакого обезпеченія нанимателямъ".

„Если судья, рѣшая дѣло внѣ очереди, по прежнему будетъ вынужденъ выдавать хозяину исполнительный листъ на рабочаго, а хозяинъ взыскивать по этому листу безъ надежды на успѣхъ, то дѣло ни въ чемъ не подвинется, не смотря на скорое рѣшеніе. Столь же мало пользы принесетъ постановленіе, обязывающее нанимателя, взявшаго къ себѣ работника, связаннаго договоромъ на то же время съ другимъ нанимателемъ, немедленно разсчитать и отпустить его по требованію перваго нанимателя. Подробное постановленіе, неподдержанное никакой угрозой объ отвѣтственности, кромѣ крайне затруднительнаго иска объ убыткахъ, останется на практикѣ безплоднымъ. Болѣе дѣйствительнымъ слѣдуетъ признать постановленіе, предоставляющее нанимателямъ право удерживать паспорты нанявшихся рабочихъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора, впредь до окончанія разсчета по этому договору. Но и оно не будетъ имѣть никакого значенія въ большинствѣ хозяйствъ, гдѣ работы производятся людьми, принадлежащими къ мѣстному населенію и вовсе не обязанными имѣть паспорты. Тамъ же, гдѣ нанимаются рабочіе, отлучившіеся по паспортамъ, упомянутое правило можетъ показаться стѣснительнымъ, во всякомъ случаѣ, одностороннимъ преимуществомъ нанимателя на счетъ рабочаго".

„Изъ сказаннаго ясно, что упорядоченіе найма на сельскія работы врядъ ли можетъ быть достигнуто безъ закона, который, соображаясь съ особенностями отношеній, возникающихъ изъ найма на сельскія работы и съ условіями, созданными жизнью, опредѣлилъ бы, на правильныхъ началахъ, права, обязанности и отвѣтственность какъ нанимателей такъ и рабочихъ. Основывать невозможность изданія такого закона на предположеніи, что онъ принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, при существующемъ устройствѣ органовъ мѣстнаго управ-

ленія и судебной власти, несправедливо уже потому, что всѣ законы, на которыхъ опирается у насъ государственный и общественный порядокъ приводятся въ дѣйствіе этими органами. Лучшее устройство ихъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣе обезпечитъ исполненіе законовъ; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно было до тѣхъ поръ отказаться отъ содѣйствія существующихъ учрежденій и властей, для водворенія возможнаго порядка тамъ, гдѣ отсутствіе его,—какъ въ дѣлѣ найма на сельскія работы,—порождаетъ весьма серьезныя неудобства.

„Въ виду сего Департаменты находятъ, что изданіе закона, направленнаго къ упорядоченію отношеній между сельскими хозяевами и рабочими, представляется желательнымъ и необходимымъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не обратить вниманія на причины, обязывающія къ крайней осторожности при его установленіи. Упорядоченіе отношеній, которыя въ теченіи долгаго времени были предоставлены произвольному усмотрѣнію сторонъ, неизбѣжно должно породить нѣкоторыя стѣсненія. Внося такого рода стѣсненія въ ежедневныя отношенія огромной массы людей, весьма важно соразмѣрить ихъ съ крайней необходимостью, дабы не возбудить раздраженія и недовольства. Къ принятію такого рѣшенія, между прочимъ, побуждаетъ и то обстоятельство, что *причины жалобъ на неправильныя отношенія рабочихъ къ нанимателямъ далеко не исчерпываются тѣмъ самовольствомъ, на которое было указано выше.*

„Со времени отмѣны крѣпостнаго права произошелъ глубокій переворотъ въ условіяхъ сельскаго хозяйства. Въ прежнее время помѣщикъ располагалъ опредѣленнымъ количествомъ труда и съ нимъ соразмѣрялъ свои запашки, которыя вообще не были велики, такъ какъ отсутствіе улучшенныхъ путей сообщенія затрудняло вывозъ хлѣба и устраняло возбужденія къ усиленной культурѣ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и устройствомъ обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ появилось естественное стремленіе къ увеличенію запашекъ и въ результатѣ общая площадь посѣвовъ достигла небывалыхъ прежде размѣровъ. При такихъ условіяхъ понятно, что во время уборки чувствуется крайній недостатокъ въ людяхъ,—недостатокъ, который не можетъ быть, конечно, устраненъ закономъ о наймѣ. Не трудно предвидѣть, что съ изданіемъ этого закона, жалобы на необезпеченность нанимателей рабо-

чими не умолкнутъ. Задача должна заключаться въ томъ, чтобы удовлетворить справедливую ихъ сторону и при томъ не внести стѣсненій, которыя могли бы послужить преградой успѣшному приложенію труда во время уборки хлѣба. Иначе породятся экономическія затрудненія, превосходящія невзгоды современнаго порядка".

„При обсужденіи проекта правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между нанимателями и рабочими, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта замѣтили, что эти отношенія представляютъ существенныя особенности, смотря потому, нанимается ли рабочій на опредѣленное время или только принимаетъ на себя исполненіе извѣстной работы (сдѣльно). Нельзя не признать, что наиболѣе неправильную постановку получилъ на практикѣ наемъ на срокъ. *Отсутствіе въ законѣ всякихъ указаній о томъ первенствующемъ положеніи, которое должно принадлежать нанимателю предъ рабочимъ, въ качествѣ хозяина, ставитъ обѣ стороны въ условія неестественнаго равенства и препятствуетъ правильному пониманію рабочими ихъ обязанностей.* Сохраненіе такого порядка, конечно, не можетъ быть признано желательнымъ и нельзя не сочувствовать предположеннымъ Министрами Внутреннихъ дѣлъ и Государственныхъ имуществъ, мѣрамъ къ его исправленію. Обезпечивая хозяину нѣкоторую власть къ взысканію съ рабочихъ за прогулъ, грубости, нерадѣніе, неисполненіе правильныхъ приказаній нанимателя и т. п., и установляя опредѣленныя взысканія за неявку, самовольный уходъ и произвольное прекращеніе договора,—проектъ не только возвращаетъ необходимый въ его положеніи авторитетъ, но даетъ ему способы дѣйствительной борьбы съ самовольствомъ и неправильными дѣйствіями со стороны рабочихъ. Съ другой стороны проектъ стремится ограничить произволъ хозяина указаніемъ случаевъ, въ которыхъ онъ можетъ прибѣгать ко взысканіямъ и размѣровъ, выше которыхъ они не должны налагаться, а также отвѣтственности за злоупотребленія и притѣсненія рабочихъ. Для лучшаго достиженія имѣющейся въ виду цѣли, необходимо въ отношеніи къ срочному найму сдѣлать нѣкоторыя только измѣненія въ проектѣ, *дабы яснѣе выразить ту основную мысль, что сдѣлки этого рода въ извѣстной степени выводятся изъ области исключительно гражданскихъ отношеній. Обезпечивая хозяину властное положеніе среди нанятыхъ имъ людей, нѣтъ*

надобности сохранять за нимъ право выговаривать по условіямъ съ рабочими возможность подвергать ихъ взысканіямъ и вычетамъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ законѣ, или въ размѣрѣ болѣе значительномъ. Вполнѣ достаточно доставить нанимателю право производить такія взысканія за прогулъ, небрежную работу, грубость и неповиновеніе хозяину и за причиненіе вреда хозяйскому имуществу,—(съ тѣмъ чтобы хозяинъ штрафа не превышалъ: при прогулѣ—двойной поденной платы за прогульное время; а въ остальныхъ случаяхъ—двойной, причитающейся рабочему поденной платы). Затѣмъ не безполезно включить въ проектъ указаніе о томъ, что наниматель долженъ обходиться съ рабочими справедливо и кротко и требовать отъ нихъ только работы, условленной по договору, или той для которой они наняты; съ другой стороны,—что рабочій обязанъ повиноваться нанимателю и исполнять безпрекословно и усердно его требованія согласно заключенному условію, охранять хозяина и его домашнихъ при угрожающей кому либо изъ нихъ опасности, вести себя благопристойно, трезво и почтительно къ хозяину, его домашнимъ и лицамъ, приставленнымъ для надзора за работами, а также не отлучаться безъ дозволенія хозяина и не принимать на себя, безъ его согласія, чужую работу".

„Подобныя правила, имѣющія не столько юридическое, сколько *руководящее и нравственное значеніе*, нельзя считать излишними въ законѣ, опредѣляющемъ обязанности массы рабочихъ. Кромѣ того, для облегченія нанимателямъ и сельскимъ рабочимъ возможности ознакомиться съ законоположеніями, опредѣляющими взаимныя ихъ отношенія, необходимо включить въ обсуждаемое положеніе тѣ изъ не вошедшихъ въ него правилъ общаго гражданскаго закона, которыя могутъ до нихъ относиться".

„Нѣсколько иное значеніе имѣетъ наемъ на сдѣльныя работы. Такъ какъ работы эти получили большое распространеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно въ сѣверной и средней полосѣ, гдѣ многіе хозяева прибѣгаютъ почти исключительно къ этому виду найма, то весьма желательно присвоить заключаемымъ по этой части договорамъ возможно полное огражденіе. Нужно, однако, замѣтить, что наемъ на сдѣльныя работы, по самому его характеру не установляетъ тѣхъ отношеній зависимости рабочаго отъ нанимателя, какія возни-

каютъ при наймѣ на срокъ. Право нанимателя предъявлять къ срочному рабочему разнообразныя требованія, по мѣрѣ встрѣчающейся въ хозяйствѣ надобности, не можетъ вовсе имѣть мѣста въ примѣненіи къ рабочему, который обязался вспахать десятину земли, скосить десятину хлѣба и т. п. Въ сдѣлкахъ этого рода интересъ нанимателя заключается въ томъ, чтобы работа была исполнена согласно заключенному условію, и интересъ рабочаго въ томъ, чтобы разсчетъ съ нимъ былъ сдѣланъ правильно. Отсюда ясно, что нѣтъ основаній обязывать рабочаго повиноваться хозяину, исполнять его приказанія, охранять его отъ опасности, не брать, безъ его дозволенія, чужой работы, а равно предоставлять хозяину подвергать рабочаго взысканіямъ за прогулъ, за неисправную работу и т. п. Съ другой стороны, нѣтъ надобности ограждать рабочаго отъ неправильныхъ проявленій власти хозяина и преувеличенныхъ съ его стороны требованій. Столь существенное различіе между договорами срочными и сдѣльными очевидно обусловливается тѣмъ, что наемъ на сдѣльныя работы въ основаніи своемъ, ничѣмъ не отличается отъ сдѣлокъ исключительно гражданскаго характера. Съ практической точки зрѣнія не лишено значенія и то, что договоры этого рода, какъ извѣстно, заключаются по преимуществу съ домохозяевами, имѣющими свое обзаведеніе, а иногда и нѣкоторый достатокъ, чѣмъ облегчается привлеченіе ихъ къ имущественной отвѣтственности. При такихъ условіяхъ обезпеченіе означенныхъ договоровъ можетъ главнымъ образомъ опираться на общія мѣры, указанныя въ законахъ гражданскихъ. Отъ усмотрѣнія сторонъ должно зависѣть выговаривать, при заключеніи договора, какой отвѣтственности, въ видѣ неустойки, выгоды и т. п. подвергается тотъ, кто не исполнитъ помѣщаемыхъ въ нихъ условій. Но затѣмъ рабочій долженъ самъ заботиться объ исполненіи работы и нанимателю нельзя предоставлять требовать его чрезъ полицію и подвергать уголовной отвѣтственности за неявку на работу или самовольный уходъ съ нея.

„Въ виду сказаннаго и во избѣжаніи недоумѣній на практикѣ, въ издаваемомъ положеніи необходимо съ положительностью выразить, что наемъ на сдѣльныя работы, а также на испольныя и на поденныя, которыя не могутъ быть приравнены къ срочному найму, производится на общихъ осно-

ваніяхъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ съ соблюденіемъ тѣхъ постановленій упомянутаго положенія, которыя могутъ относиться къ этимъ видамъ найма. Къ числу такихъ постановленій, кромѣ правилъ общегражданскаго характера, введенныхъ въ положеніе для опредѣленія съ большею точностью того, кто можетъ вступить въ договоры, въ какой формѣ можно заключить ихъ и т. п. — нужно отнести постановленія, предоставляющія право заключать договоры по договорнымъ листамъ, дабы наниматель, при самомъ заключеніи договора, имѣлъ возможность удостовѣряться по записаннымъ въ листѣ сдѣлкамъ, слѣдуетъ ли ему вступать въ договоръ. Далѣе, такому нанимателю необходимо предоставить требовать рабочаго къ исполненію работы преимущественно предъ всякимъ другимъ нанимателемъ, нанявшимъ того же рабочаго не по договорному листу. Затѣмъ, наниматель долженъ имѣть право преслѣдовать уголовнымъ порядкомъ другаго нанимателя, который не отпуститъ рабочаго по заявленному о томъ требованію. Наконецъ, въ виду распространенности случаевъ, что рабочіе нанимаются на сдѣльныя работы у нѣсколькихъ нанимателей сразу для полученія задатковъ и потомъ не исполняютъ принятыхъ на себя обязательствъ, чѣмъ нанимаютъ разсчеты нанимателей, считавшихъ себя обезпеченными на уборку хлѣба—весьма важно постановленіе проекта, угрожающаго рабочему уголовною отвѣтственностью за такой поступокъ" (Журн. Соед. Д—въ 1886 г. № 231).

Такимъ образомъ Соед. Д—ты, обсуждая проектъ закона о наймѣ на сельскія работы пришли къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Что съ отмѣною крѣпостнаго права крестьяне не признаютъ для себя обязательными никакія договоры, такъ какъ чувствуютъ себя огражденными отъ взысканій съ нихъ гражданскимъ порядкомъ.

2) Что грубости рабочаго, нерадѣніе его и лѣность, нежеланіе повиноваться справедливымъ требованіямъ хозяина и т. п. остаются безнаказанными.

3) Что такое положеніе вещей тяжко отражается на хозяйствѣ.

4) Что судъ такому положенію помочь не можетъ, такъ какъ исполнительные листы на практикѣ остаются безъ исполненія.

5) Что не поможетъ этому и постановленіе, обязывающее

нанимателя взявшаго къ себѣ работника связаннаго уже договоромъ съ другимъ нанимателемъ, немедленно разсчитать и отпустить; и что это постановленіе разовьетъ только волокиту.

6) Что не поможетъ этому и задерживаніе паспортовъ, такъ какъ таковы не всегда обязательны.

7) Что въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній о томъ первенствующемъ положеніи, которое должно принадлежать нанимателю предъ рабочимъ, въ качествѣ хозяина; и это ставитъ обѣ стороны въ условіе неестественнаго равенства и препятствуетъ правильному пониманію рабочими ихъ обязанностей.

8) Что необходимо обезпечить хозяину нѣкоторую власть по взысканію съ рабочихъ за прогулъ, грубости, нерадѣніе, неисполненіе правильныхъ приказаній и т. п.

9) Что срочныя сдѣлки выводятся до нѣкоторой степени изъ области исключительно гражданскихъ отношеній; и что съ одной стороны,—рабочій обязанъ повиноваться нанимателю и исполнять безпрекословно и усердно его требованія согласно условію, охранять хозяина и его домашнихъ при угрожающей опасности, вести себя благопристойно, трезво и почтительно къ хозяину, его домашнимъ и т. п.; и въ случаѣ противнаго наниматель можетъ прибѣгать къ содѣйствію полиціи. Съ другой же стороны—хозяинъ долженъ обходиться съ рабочими справедливо и кротко и требовать отъ нихъ только работы для которой, они наняты.

10) Что наемъ на сдѣльныя работы ничѣмъ не отличается въ основаніи своемъ отъ сдѣлокъ исключительно гражданскаго характера и поэтому нельзя предоставить нанимателю права требовать уклонившагося рабочаго чрезъ полицію.

11) Что подобныя правила въ законѣ, опредѣляющемъ обязанности массы рабочихъ должна имѣть руководящее и нравственное значеніе.

12) Что многіе хозяева прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ экплуатаціи рабочихъ.

13) Что для упорядоченія отношеній надо издать особый законъ, но съ чрезвычайною осторожностью, такъ какъ внося разныя стѣсненія въ ежедневныя отношенія огромной массѣ людей, можно возбудить раздраженіе и недовольства, которыя могутъ послужить преградой успѣшному приложенію труда. Иначе породятся экономическія затрудненія, превосходящія невыгоды существующаго порядка.

Таковы слѣдовательно заключенія Соед. Д—въ относительно закона о наймѣ на сельскія работы.

Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что при разсмотрѣніи вопроса о возможности введенія закона о наймѣ на сельскія работы было выражено мнѣніе, что при существовавшихъ тогда органахъ власти, онъ принесетъ скорѣе вредъ чѣмъ пользу и что Д—ты нашли его неосновательнымъ потому, что всѣ законы, на которыхъ опирается у насъ государственный и общественный порядокъ приводятся въ дѣйствіе этими органами; и что лучшее устройство ихъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣе обезпечитъ исполненіе закона, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно было до тѣхъ поръ отказываться отъ содѣйствія существующихъ учрежденій и властей для водворенія возможнаго порядка тамъ, гдѣ отсутствіе его порождаетъ серьозныя неудобства.

Посмотримъ теперь какимъ образомъ Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ упорядочить отношенія между рабочими и хозяевами на фабрикахъ и заводахъ?

Паралельно съ положеніемъ о наймѣ на сельскія работы было издано, въ руководство инспекторамъ, положеніе о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, которое почему то было названо *общими правилами*, дополненными въ свою очередь *особенными правилами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.*

Если сравнить эти правила съ положеніемъ о наймѣ на сельскія работы, то нельзя не придти къ весьма несомнѣнному заключенію, что у насъ возможны въ одно и то же время, по одному и тому же вопросу, въ одномъ и томъ вѣдомствѣ два крайне противоположныхъ взгляда. Законъ о сельскихъ рабочихъ говоритъ о властномъ положеніи хозяина, о необходимости обуздать рабочій людъ, не ожидая перемѣнъ въ администраціи и т. п.; напротивъ того законъ о фабрикахъ роли хозяина и рабочаго переставляетъ и не только не удовлетворяется существующими властями, но находитъ нужною *новую* въ видѣ дорого-стоющей инспекціи, по образцу Германіи.

Съ расширеніемъ правъ инспекціи, взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими—до тѣхъ поръ почти патріархальныя—стали замѣтно измѣняться; для всѣхъ стоявшихъ близко къ дѣлу было ясно, что одновременно съ новыми порядками явилась какая-то подспудная сила, подстрекающая ра-

бочихъ къ выраженію неудовольствія своимъ положеніемъ *стаднымъ образомъ* (en masse).

И можно ли было сомнѣваться въ источникѣ этой подспудной силы, когда членъ фабричнаго Присутствія Московскаго округа, прокуроръ Окружнаго Суда г. Обнинскій, нашелъ нужнымъ на страницахъ *Юридическаго Вѣстника*, говоря о новомъ законѣ, возвѣстить что **„наконецъ-то и наши рабочіе дождались своего 19 февраля!“**

Московское Отдѣленіе Общества для содѣйствія промышленности и торговли, вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій, поданныхъ ему въ то время касательно дѣйствій инспекціи, поспѣшило въ мартѣ 1887 года войти къ Министру Финансовъ съ двумя послѣдовательными ходатайствами *) о разъясненіи недоразумѣній, явившихся вслѣдствіе того, что фабричная инспекція съ самаго начала своей дѣятельности усвоила себѣ совершенно неправильный взглядъ на фабричныя отношенія и вступила на ложный путь ничѣмъ неоправдываемаго вмѣшательства въ такія внутреннія стороны фабричнаго производства и фабричной жизни, которыя лежатъ внѣ предѣловъ ея власти.

„Съ самаго начала примѣненія новаго фабричнаго закона, — говорится въ первомъ ходатайствѣ Московскаго отдѣленія,— возникли между фабрикантами и инспекціею разномыслія и пререканія, которыя, обостряясь все болѣе и болѣе, не могли пройти безслѣдно во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и вообще на ходѣ фабричнаго дѣла. Полемическія статьи въ газетахъ, оффиціальныя жалобы на фабричную инспекцію вслѣдствіе ея излишней требовательности, совершенно несогласной съ закономъ, не приносящей никакой пользы рабочимъ, въ защиту которыхъ она какъ будто выступаетъ,— но только стѣсняющей и фабрикантовъ и рабочихъ и затрудняющей самое производство, породили видъ какой-то борьбы между инспекціею, какъ бы защитницею рабочихъ, и хозяевами фабрикъ, какъ бы ихъ эксплуататорами въ самомъ крайнемъ смыслѣ этого слова“.

Приводя вышеупомянутыя слова г. Обнинскаго объ освобожденіи фабричныхъ отъ „ига“ фабрикантовъ, ходатайство

*) Ходатайства были подписаны слѣдующими членами: Т. С. Морозовымъ, П. И. Сапиньмъ, В. Д. Аксеновымъ, Г. И. Крестовниковымъ, И. А. Лямииымъ, С. И. Щеглевымъ и Н. К. Крестовниковымъ.

замѣчаетъ: „какъ будто и въ самомъ дѣлѣ между помѣщикомъ-крѣпостникомъ, имѣвшимъ право по своему произволу продавать и покупать себѣ подобныхъ, отдавать своихъ крестьянъ въ солдаты, ссылать на поселеніе, разрѣшать имъ вступленіе въ бракъ и т. д... и хозяиномъ-фабрикантомъ можетъ быть проведена какая-нибудь аналогія!

„Подобное тенденціозное отношеніе къ фабричному вопросу, продолжаетъ помянутое ходатайство со стороны крупнаго агента правительства, имѣющаго прямую возможность дѣйствовать въ области фабричной промышленности", чрезвычайно характерно. А такъ какъ голосъ г. Оболенскаго вовсе не является исключительнымъ, но, наоборотъ, характеризуетъ собою настроеніе большинства дѣятелей фабричной инспекціи, то немудрено, что все это поставило вопросъ на ложный путь и породило большія затрудненія.

„Разногласіе въ мнѣніяхъ инспекціи и большинства фабрикантовъ кроется въ непониманіи и ложномъ толкованіи инспекціею новаго закона, что выражается какъ въ предъявленіи ею требованій, не вытекающихъ изъ смысла новаго закона, такъ и въ томъ, что инспекція признаетъ въ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими дѣйствіе и силу лишь одного новаго закона 3-го іюня съ приложенными къ нему „Правилами о надзорѣ", тогда какъ фабриканты признаютъ наравнѣ съ новымъ закономъ дѣйствіе и силу общихъ постановленій закона о личномъ наймѣ, какъ вполнѣ относящихся къ дѣламъ, возникающимъ изъ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Другими словами, инспекція видитъ въ лицѣ нанявшагося на фабрику человѣка, во-первыхъ, *рабочаго* и во вторыхъ *обыкновеннаго правоспособнаго гражданина*. Въ первомъ случаѣ лицо это ограничивается въ своихъ правахъ и обязанностяхъ, по отношенію къ хозяину фабрики, а сей послѣдній, по отношенію къ рабочему, исключительно предѣлами новаго фабричнаго закона, во второмъ же случаѣ — предѣлами общихъ законодательныхъ постановленій. Отсюда вытекаютъ двѣ сферы компетенціи закона во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, которыя одна другую исключаютъ.

„Такого рода мнѣніе не основывается ничуть на положительномъ законодательствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, фабричный

законъ является лишь частнымъ дополненіемъ общаго гражданскаго закона, и гдѣ съ достаточной ясностью указаны случаи, въ которыхъ общій законъ уступаетъ свою компетенцію закону спеціальному.

„Воззрѣнія инспекціи на взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими построены на совершенно ложномъ предположеніи противоположности интересовъ сторонъ. Отсюда объясняется и толкованіе инспекціею новаго фабричнаго закона, какъ орудія, направленнаго преимущественно къ урегулированію этой противоположности. Такой взглядъ и такое толкованіе новаго фабричнаго закона невѣрны какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

„Фабричное дѣло составляетъ одну изъ отраслей промышленной дѣятельности, въ которой принимаетъ участіе главнымъ образомъ трудъ и капиталъ. Рабочіе являются здѣсь представителями матеріальнаго труда, а фабриканты—представителями умственнаго труда и капитала. Первые не могутъ обойтись безъ вторыхъ и наоборотъ. На хозяинѣ фабрики, какъ предпринимателѣ, лежитъ обязанность составленія проекта предпріятія, предварительное соображеніе его осуществимости и доходности, почему и трудъ его называется предпринимательскимъ, хозяйскимъ, въ противоположность физическому труду рабочихъ, который носитъ названіе исполнительнаго труда. Союзъ двухъ этихъ родовъ труда могъ произойти не иначе, какъ на основаніи *сходства* интересовъ, ибо еслибы сіи послѣдніе были несходны, то и не явилось бы основаній къ союзу. Хозяинъ, если получаетъ значительную долю пользы отъ предпріятія, такъ это какъ потому, что безъ его умственнаго труда и капитала физическій трудъ рабочихъ остался бы безплоднымъ, такъ и потому, что онъ несетъ на себѣ рискъ дѣла, тогда какъ рабочіе и служащіе, какъ лица наемныя, въ этомъ рискѣ не участвуютъ. Положеніе рабочихъ и служащихъ является положеніемъ опредѣленнымъ, обусловленномъ договоромъ съ хозяиномъ, а положеніе сего послѣдняго неопредѣленнымъ, сопряженнымъ со всякаго рода рискомъ, составляющимъ неизбѣжную принадлежность всякаго предпріятія. Нельзя поэтому строить доктрину противоположности интересовъ рабочихъ и хозяевъ фабрикъ на томъ только, что хозяинъ пользуется въ удачные годы значительною частію доходовъ предпріятія. Нельзя точно также строить эту доктрину и на томъ,

что чѣмъ меньше жалованья и заработной платы фабрикантъ выдастъ служащимъ и рабочимъ, тѣмъ болѣе дохода останется ему отъ предпріятія. Дешевое жалованье и дешевая плата рабочимъ, естественно, повлекутъ за собою пониженіе въ качествѣ работы, а доходность предпріятія зависитъ именно отъ качества работы. Было бы ошибочно думать, что доходъ предпріятія зависитъ отъ урѣзыванья жалованья или рабочей платы, составляющихъ одно изъ послѣднихъ условій успѣха въ дѣлѣ. На практикѣ же конкурренція фабрикантовъ устраняетъ всякую возможность произвола со стороны фабриканта при опредѣленіи заработной платы.

„Московское Отдѣленіе, напротивъ, видитъ въ сотрудничествѣ хозяевъ и рабочихъ на фабрикахъ союзъ, основанный на *сходствѣ* интересовъ и *различіи* способностей, дополняющихъ одно другое; слѣдовательно и толкованіе новаго фабричнаго закона должно отправляться, по его мнѣнію, изъ этой исходной точки зрѣнія“.

Далѣе въ ходатайствѣ слѣдуютъ двадцать пунктовъ, заключающихъ въ себѣ перечень правонарушеній совершенныхъ инспекціей. Перечислять всѣ эти пункты мы считаемъ излишнимъ, но остановимся на двухъ, изъ нихъ кои весьма характерны, и затѣмъ дополнимъ ихъ случаями изъ позднѣйшей практики.

Во-первыхъ, изъ многочисленныхъ заявленій полученныхъ Комитетомъ Общества оказалось, что фабричный инспекторъ налагалъ запрещенія на такіе предметы, которые для рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ уже давно составляютъ предметы потребленія первой необходимости. Такъ, напримѣръ, манная крупа, баранки, говядина черкасская, мука гречневая тульская, рыба, грибы, солодъ пшеничный, изюмъ, сахаръ и т. п. были исключаемы инспекторомъ изъ представленныхъ ему на утвержденіе расписаній. Законъ, предоставляя инспектору утвержденіе расписаній предметовъ фабричныхъ лавокъ, опредѣлилъ однако, что предметы эти должны быть, во-первыхъ, предметами потребленія фабричныхъ служащихъ и рабочихъ и, во-вторыхъ, недороги и доброкачественны.

Между тѣмъ фабричный инспекторъ, какъ изъ вышесказаннаго видно, положилъ запретъ на крупу манную, баранки, говядину черкасскую, муку гречневую тульскую, солодъ пшеничный, ячный, изюмъ, сахаръ и т. п. Что поименованные

предметы суть предметы потребленія первой необходимости и притомъ недорогіе ясно для всякаго, а потому сказанныя дѣйствія со стороны инспектора являлись несогласными съ закономъ и слѣдовательно произвольными.

Кромѣ того фабричный инспекторъ долженъ бы знать, что русскіе рабочіе привыкли соблюдать посты, а потому нельзя запрещать почти всѣ сорта рыбы и грибовъ, оставляя какой-то лишь третій сортъ севрюги и четвертый сортъ сушеныхъ желтыхъ грибовъ, какъ это было сдѣлано имъ въ расписаніи Богородско-Глуховской мануфактуры. Русскій рабочій, какъ православный, крѣпко слѣдуетъ ученію Церкви о соблюденіи постовъ, и потому въ посты всегда предпочтетъ рыбу и грибы говядинѣ, хотя бы послѣдняя была вдвое дешевле, и никогда не повѣритъ, чтобы кто-нибудь, тѣмъ менѣе правительственный чиновникъ, могъ оказывать ему въ этомъ противодѣйствіе, да еще будто-бы именемъ закона.

Во-вторыхъ, фабричный инспекторъ призналъ незаконнымъ принятіе на себя рабочими обязанности (выраженной въ правилахъ внутренняго распорядка) тушить пожаръ на фабрикѣ. Онъ держался такого взгляда,—„что подобное обязательство обратило бы всѣхъ рабочихъ въ пожарныхъ.“

„Отдѣленіе не считаетъ возможнымъ говорилось въ ходатайствѣ разбирать *странность* подобнаго взгляда на обязанности рабочихъ. Мы видимъ, что въ Россіи учреждаются по городамъ „вольныя пожарныя команды“, а въ деревняхъ уже давно возложена обязанность тушить пожаръ на всѣхъ жителей. Почему же все это тамъ законно, а то же самое на фабрикѣ, по понятію инспектора, является незаконнымъ, и неужели рабочіе въ виду горящей фабрики должны оставаться совершенно пассивными зрителями? Отдѣленіе далеко отъ того, чтобы видѣть въ этомъ запрещеніи инспектора какую-либо иную мысль, кромѣ страннаго непониманія обыкновенныхъ человѣческихъ отношеній; но Отдѣленіе не можетъ не остановиться на характерности подобнаго взгляда: сгорѣвшая фабрика, разоривъ хозяина, оставитъ вмѣстѣ съ тѣмъ безъ работы и самихъ рабочихъ, что можетъ повести къ послѣдствіямъ, подготовляющимъ почву для явленій противныхъ государственному порядку“.

Такимъ образомъ Московское Отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ вошло къ Ми-

нистру Финансовъ съ двумя однозначущими ходатайствами 10-го и потомъ 30-го марта 1887 года. Но имъ почему-то не было дано хода; и тогда на Нижегородской ярмаркѣ того же года купечество снова обратилось къ прибывшему туда бывшему министру И. А. Вышнеградскому съ просьбой объ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ.

Министръ Финансовъ выразился тогда о нихъ, что онъ пріятно удивленъ какъ крайней умѣренностью, такъ и полною справедливостью требованій фабрикантовъ, но оба ходатайства все таки остались безъ движенія, и только теперь, при разработкѣ вопроса о реформѣ фабричной инспекціи, о нихъ вспомнили и, повидимому, приняли во вниманіе лишь нѣкоторые пункты ходатайства (Высоч. повеленіе 8 іюня 1893 г.).

Но для промышленнаго міра важно не заимствованіе нѣсколькихъ незначительныхъ пунктовъ этихъ ходатайствъ, а серьезное обстоятельное ихъ измѣненіе въ томъ смыслѣ, чтобъ рабочій человѣкъ, гдѣ бы онъ ни работалъ, подлежалъ одному и тому же закону, подобно тому какъ и хозяинъ, такъ какъ тотъ и другой, гдѣ бы они ни жили, на какомъ бы поприщѣ они ни работали, остаются одинаковыми русско-подданными, мало заботясь о томъ, какое вѣдомство надъ ними начальствуетъ, изобрѣтая права и обязанности, иной разъ совершенно противорѣчащія ученію нашей церкви и нашимъ староотеческимъ преданіямъ.

Мы не понимаемъ къ чему служатъ частныя измѣненія Положенія, когда существенныя части его остаются невыполненными. Напримѣръ, въ статьѣ 60 говорится, между прочимъ, что *подробныя правила о порядкѣ дѣйствій чиновъ фабричной инспекціи по надзору за фабриками и заводами* издаются по взаимному соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; но до сихъ поръ никакихъ правилъ не издано и напрасно г. А. Кобелянкій въ изданномъ имъ *Полномъ сборникѣ узаконеній о наймѣ рабочихъ и пр.* ссылается на ст. 145 и слѣд. т. II, ч. 1 Св. Зак. Изд. 1876 г., такъ какъ въ этихъ статьяхъ изложенъ вообще только порядокъ засѣданій въ присутственныхъ мѣстахъ и болѣе ничего.

Едва ли найдется въ Россіи еще какое-либо утвержденіе, дѣйствующее безъ извѣстныхъ, надлежащею властію утвержденныхъ правилъ кромѣ фабричной инспекціи, которая является единственнымъ исключеніемъ.

Такой порядокъ вещей представляетъ собою однакожъ источникъ многочисленныхъ недоразумѣній, возникающихъ между инспекторами и фабрикантами. Начнемъ съ того, что канцеляріи нѣкоторыхъ изъ инспекторовъ бываютъ открыты только два раза въ недѣлю и то часа на четыре. Кѣмъ разрѣшенъ этотъ порядокъ? На это врядъ ли кто можетъ отвѣтить. Затѣмъ, нѣкоторые изъ инспекторовъ приняли за правило не давать письменныхъ отзывовъ на запросы фабрикантовъ и ограничиваются въ большинствѣ случаевъ возвращеніемъ просителю его просьбы или заявленія съ устнымъ сообщеніемъ, для чего проситель самъ долженъ явиться въ канцелярію инспектора, несмотря на разстояніе — иной разъ измѣряемое сотнею верстъ. Сообразно ли это съ чѣмъ-нибудь или нѣтъ? Думается, что и это есть ни что иное, какъ произволъ, такъ какъ такого порядка нѣтъ ни въ одномъ учрежденіи, какого бы оно то вѣдомства ни было.

На практикѣ отъ такого порядка проистекаетъ, напримѣръ, слѣдующее: умеръ на фабрикѣ рабочій, оставивъ вдову; денегъ на погребеніе нѣтъ; вдова идетъ въ контору, прося выдать потребную сумму изъ штрафнаго капитала *); контора объявляетъ, что донесетъ инспектору. Но что это значитъ „донесетъ инспектору“? А это значитъ, что тѣло должно иной разъ оставаться непогребеннымъ пятеро сутокъ! И вотъ почему: инспекторъ принимаетъ, положимъ, по вторникамъ и пятницамъ, по утрамъ, а смерть произошла во вторникъ, въ полдень; и слѣдовательно въ этотъ день формальностей исполнить нельзя—даже въ томъ случаѣ, если фабрика находится тамъ же, гдѣ живетъ инспекторъ, не говоря уже о такихъ случаяхъ, когда она въ уѣздѣ, да еще, пожалуй, не при желѣзной дорогѣ, а въ сторонѣ. Стало-быть надо переждать вторникъ, среду, четвергъ, и только въ пятницу получить отъ инспектора талонъ на казначейство, по которому, пожалуй, въ тотъ же день и не получишь, а надо ждать до субботы. Слѣдовательно предать тѣло землѣ можно будетъ только въ воскресенье. Само-собой разумѣется, эти новшества, какъ ни хороши они съ точки зрѣнія господъ инспекторовъ, едва ли могутъ воздержать людей, свято хранящихъ православные обычаи, от-

*) „Правила о храненіи и расходованіи штрафнаго капитала“ см. въ концѣ книги: Приложеніе II.

срочить погребеніе, хотя для этого приходится заложить послѣднія тряпки. Но, какъ вода, капля по каплѣ, пробиваетъ камень, такъ и эти новшества развиваютъ въ массѣ рабочаго люда озлобленіе и ненависть...

Изъ штрафнаго капитала могутъ быть выдаваемы рабочимъ въ извѣстныхъ случаяхъ пособія. Тутъ опять проявляется полнѣйшій произволъ. Не всякаго рабочаго инспекторъ считаетъ *рабочимъ*, а—какого ему вздумается; напримѣръ, сторожа, разсыльные, возчики, хожалые, истопники, пожарные (при большихъ фабрикахъ) не всегда могутъ разсчитывать на пособіе, потому что иной разъ они покажутся иному инспектору рабочими, а иной разъ лицами высшаго разряда. И, что всего печальнѣе, въ число таковыхъ попадаютъ сплошь да рядомъ люди уже подъ старость, прослуживъ на фабрикѣ съ малолѣтства въ качествѣ заурядныхъ рабочихъ. Законно ли лишать ихъ права на пособіе? Конечно нѣтъ, но, къ великому сожалѣнію, это дѣлается.

По статьѣ 44 (инструкція § 33), если между малолѣтними работающими на фабрикѣ, заводѣ или мануфактурѣ, хотя бы и узаконеннаго возраста, окажутся *больные, болѣзненные или, по недостаточному физическому развитію, неспособные къ исполненію порученной имъ работы*, то окружные инспекторы и ихъ помощники, по освидѣтельствованіи такихъ малолѣтнихъ чрезъ врача, обязываютъ завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ къ немедленному устраненію ихъ отъ работы *и къ удаленію изъ рабочаго помѣщенія.* Спрашивается, куда удалить круглую сироту? куда удалить подростка, имѣющаго больную мать въ деревнѣ за нѣсколько десятковъ верстъ? Куда удалить дѣвушку, живущую на фабрикѣ вмѣстѣ съ единственной родственницей? Отвѣтъ: на улицу, гдѣ скоро она будетъ вынуждена честный трудъ смѣнить на развратъ по разнымъ притонамъ или, въ лучшемъ случаѣ, на добычу пропитанія Христовымъ именемъ.

Въ § 34 той же инструкціи чины фабричной инспекціи должны обращать вниманіе, чтобы младенцы и дѣти (до шести лѣтъ) не допускались въ такія рабочія помѣщенія находящейся въ дѣйствіи фабрики, въ которыхъ пребываніе ихъ можетъ отразиться пагубно на ихъ нѣжномъ дѣтскомъ организмѣ. Всякій же малолѣтный, свыше шести лѣтъ отъ роду, находящійся въ рабочемъ помѣщеніи фабрики во время ея

дѣйствія, признается работающимъ на фабрикѣ. Представьте себѣ, что дѣти принесли изъ дому отцу или матери, работающей у станка, завтракъ или обѣдъ... и ихъ засталъ инспекторъ, и вотъ причина для протокола. Мы знаемъ случаи, что напуганныя дѣти убѣгали съ фабрики и были подбираемы чрезъ нѣсколько сутокъ полиціею, какъ бродяги.

Интересно, какъ смотрятъ иные инспекторы на утвержденныя ими табели. Напримѣръ, фабрикантъ представилъ инспектору табель, по коей рабочій день раздѣленъ на четыре смѣны по четыре часа въ каждой; инспекторъ табель утвердилъ: фабрикантъ ее вывѣсилъ. Нѣсколько человѣкъ изъ фабричныхъ, обыкновенно изъ „глотовъ" и при этомъ предварительно выпившихъ, начинаютъ шумиху, что они работать не хотятъ, а хотятъ, чтобы въ день было три смѣны по шести часовъ... хозяинъ доноситъ по принадлежности. Пріѣзжаетъ власть, *утвердившая* распредѣленіе; и что же?—вмѣсто того, чтобы доказать, что ея „утвержденіе" есть *законное предписаніе*, она -эта власть—спѣшно объявляетъ крикунамъ, что все будетъ по ихнему: „Хорошо, ребята, все будетъ по вашему". И вслѣдъ за тѣмъ предписываетъ хозяину перемѣнить табель. Какое впечатлѣніе производитъ такой образъ дѣйствій, можетъ судить всякій.

Вотъ еще знаменательный примѣръ въ такомъ же родѣ. Фабрикантъ обращается къ инспектору съ заявленіемъ о томъ, что онъ пришелъ къ взаимному соглашенію съ рабочими о застрахованіи ихъ на случай увѣчья и т. п. Инспекторъ разрѣшаетъ условія страхованія; вывѣшивается объявленіе, подписанное инспекторомъ, о томъ, что на фабрикѣ въ такомъ-то году рабочіе застрахованы, при чемъ каждый изъ нихъ обязанъ $^1/_2\%$ изъ заработаннаго рубля вносить на сей предметъ въ фабричную контору. Фабрикантъ, согласно этому разрѣшенію, вноситъ въ страховое общество за всѣхъ рабочихъ деньги за годъ впередъ; но проходитъ немного времени, какъ та же власть предписываетъ фабриканту прекратить вычеты, нанося такимъ образомъ фабриканту большой убытокъ.

Неужели же подобные поступки были бы возможны, еслибъ статья 60 была исполнена?

Характерны также случаи въ родѣ слѣдующаго. Смутьянъ—каковыхъ на любой фабрикѣ и въ близьлежащихъ притонахъ всегда бываетъ въ изобиліи,—подбиваетъ загулявшаго фабрич-

наго написать на фабриканта жалобу. Неграмотный жалобщикъ доноситъ, что въ фабричной лавкѣ вѣсы фальшивые, хлѣбъ съ пескомъ, говядина тухлая, вода — не вода, а *бознытшто* и т. п. Является инспекторъ, вызываетъ доносчика; но этотъ явиться не можетъ — третій день какъ загулялъ. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, инспекторъ, въ присутствіи полицейскихъ чиновъ и пр. и пр., производитъ ревизію лавки, и, найдя все въ порядкѣ, составляетъ соотвѣтствующій протоколъ; и на томъ дѣло кончается... Но развѣ доносчикъ не долженъ быть привлеченъ къ суду? Къ сожалѣнію, при существующихъ порядкахъ, оказывается, что инспекторъ не считаетъ своею обязанностью его преслѣдовать. И такъ какъ такіе доносчики обыкновенно не стѣсняются бахвалиться своимъ мнимымъ всемогуществомъ, то послѣдствіями такихъ актовъ является озлобленіе, месть и новое вмѣшательство инспекціи. Имѣются даже случаи разительнѣе послѣдняго.

Принимая во вниманіе, что нѣкоторые инспекторы доступны у себя только два раза въ недѣлю, можно ли въ случаѣ какой-либо на фабрикѣ смуты, разсчитывать на ихъ властное и быстрое вмѣшательство въ дѣло? Примѣровъ такого вмѣшательства до сихъ поръ не было, а все взваливалось обыкновенно на мѣстную полицію, а господа инспекторы, если являлись, то на другой, а то и на третій день, то-есть тогда уже когда все приходило въ порядокъ или же было разгромлено.

Явись фабриканту нужда въ экстренной ночной работѣ, которую безъ разрѣшенія производить нельзя, онъ и мечтать не можетъ получить надлежащее разрѣшеніе во-время. И этому бывали примѣры: разрѣшеніе получалось тогда, когда оно уже было не нужно.

А какихъ только требованій не возникаетъ относительно жилыхъ и фабричныхъ помѣщеній,—требованій подчасъ такихъ, что приходится задумываться надъ дальнѣйшимъ веденіемъ дѣла. Не хотятъ эти люди принять въ соображеніе, что излишнія требованія, вызывая дороговизну товара, ведутъ къ затратамъ капитала, тяжело ложащимся на производство; такъ напр., теперь одна изъ большихъ фабрикъ не работаетъ вполнѣ, потому только, что помѣщенія, по новымъ правиламъ, должны быть таковы, чтобы приходилось на каждаго человѣка не менѣе одной кубической сажени воздуха; и слѣдовательно, нуж-

но строить новую казарму въ милліонъ рублей, что̀, само собою разумѣется, фабриканту не подъ силу. На это конечно, возразятъ, что де люди дороже денегъ. Это правда, но во-первыхъ, необходимо ли, чтобы только изъ-за этого тормозилось развитіе промышленныхъ дѣлъ, во-вторыхъ—отнимать ли такимъ образомъ заработокъ у нѣсколькихъ тысячъ семействъ, которыя кормились бы отъ фабричной работы? Не говоримъ уже о томъ, что вслѣдствіе этого разнообразные матеріалы, потребляемые на фабрикахъ на сотни тысячъ или, вѣрнѣе, милліоны рублей, остаются втунѣ, и затѣмъ само правительство лишается многихъ доходовъ прямыхъ и косвенныхъ, которые явились бы при усиленномъ ходѣ промышленности.

Да и какъ понимать правило о кубической сажени воздуха на каждаго живущаго въ фабричномъ помѣщеніи? Есть много фабрикъ, работающихъ на двѣ смѣны; слѣдовательно, одна смѣна всегда бываетъ въ корпусахъ, а другая въ квартирахъ. Если нужно имѣть на каждаго живущаго на фабрикѣ по одной кубической сажени воздуха, то поэтому въ рабочихъ корпусахъ надо имѣть, стало быть, по двѣ кубическихъ сажени.

Это правило оставитъ безъ хлѣба не одну тысячу рабочихъ и пошлетъ ихъ жить въ такихъ помѣщеніяхъ, гдѣ иной разъ не хватитъ на душу и $^1/_4$ кубической сажени. А знаютъ ли составители правилъ, что въ деревняхъ крестьяне сплошь и рядомъ живутъ вмѣстѣ со скотомъ въ одной избушкѣ!? Конечно, и тутъ есть исключенія, но ихъ слишкомъ мало.

Желательны и необходимы для фабрикъ и заводовъ правила о гигіеническихъ условіяхъ жизни рабочихъ и огражденія ихъ отъ несчастныхъ случаевъ и проч.; но при этомъ надо помнить, что хороши и полезны только тѣ правила, которыя удобопримѣнимы на практикѣ,—и подобныя правила каждый благоразумный предприниматель приметъ и примѣнитъ къ дѣлу охотно и съ благодарностію. Но иногда предлагаются фабрикантамъ такіе регламенты, которые почти не могутъ быть примѣнимы, такъ, напримѣръ, *Обязательныя постановленія Владимірскаго Губернскаго по фабричнымъ дѣламъ Присутствія.*

Въ числѣ таковыхъ имѣются правила для быстрой остановки *двигателя*, не выходя изъ того помѣщенія, гдѣ случилось несчастіе. Такія полезныя указанія, конечно, весьма жела-

тельны, но, къ сожалѣнію, едва ли могутъ быть исполнимы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, вслѣдствіе того, что они малоизвѣстны относительно своего устройства. Въ сочиненіяхъ объ огражденіи машинъ и о защитѣ рабочихъ отъ увѣчья, указываемыхъ фабричнымъ Присутствіемъ для пользованія ими при устройствѣ ограждeній, есть описанія аппаратовъ, которые находились на Берлинской выставкѣ; но въ нихъ не сказано, были ли первоначальные опыты произведены при большихъ двигателяхъ или при малыхъ. Вѣроятнѣе, что при малыхъ и на небольшія пространства и не на многоэтажныя зданія,—а это весьма важно. Приспособленія такого рода отличаются чрезвычайною сложностію механизма и тѣхъ манипуляцій, кои ими исполняются: и это составляетъ главную причину невозможности примѣненія ихъ на большихъ фабрикахъ. Не взирая на это, эти примѣненія обязательно требуются.

Обязательны также приспособленія для быстраго разъединенія приводовъ; но возможно ли это, напр., при двигателѣ въ 200 и 250 индикаторныхъ силъ!? Думали ли составители, что можетъ произойти, вслѣдствіе того, что двигатель мгновенно облегчится напр. на 150—200 силъ? Они вѣроятно позабыли, что вслѣдствіе этого ему сообщится такой быстрый ходъ, что работа на остальныхъ машинахъ будетъ невозможна, и рабочіе будутъ принуждены немедленно ихъ остановить; освободившись же совершенно отъ работы сопротивленія, для преодолѣнія коего машина, скажемъ примѣрно, развивала втрое больше силъ, быстрота хода ея неминуемо мгновенно увеличится, и послѣдствіемъ этого можетъ быть довольно *крупное несчастіе*. Въ виду этого примѣненія къ двигателямъ подобныхъ приспособленій можетъ принести болѣе вреда, нежели пользы, а потому Присутствіе, давая подобныя указанія какъ *обязательныя*, едва ли поступаетъ цѣлесообразно.

Въ обязательныхъ постановленіяхъ того же Присутствія (§ 5) для фабрикъ и заводовъ, пользующихся механическими двигателями, говорится: „въ опасныхъ мѣстахъ смазка движущихся частей должна быть устроена автоматическая: вообще же чистка и смазка частей машины на ходу разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда имѣются спеціальные приспособленія, дѣлающія эту работу безопасною, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ это воспрещается“.

Извѣстно, что во время работы машины, паровщикъ (рабочій, завѣдующій паровою машиной) и смазывальщикъ обязаны слѣдить, не нагрѣваются ли отъ тренія главный валъ машины, палецъ кривошипа, или какая-либо часть привода, такъ какъ, несмотря на всевозможныя приспособленія автоматически смазывающихъ аппаратовъ, упомянутыя части вслѣдствіе быстраго хода неизбѣжно нагрѣваются. Чтобы удостовѣриться въ состояніи той или другой части машины или привода, производится изслѣдованіе посредствомъ наложенія руки на тѣ части машины или привода, гдѣ подозрѣвается нагрѣваніе и при этомъ нагрѣвающаяся часть машины смазывается прямо изъ рукъ обыкновенной масленкой. Устранить таковыя періодическія изслѣдованія нельзя потому, что никакимъ приспособленіемъ паровщикъ или смазывальщикъ не можетъ узнать, грѣется ли валъ и т. п.

Затѣмъ требуется, чтобы промежутки между машинами были не менѣе $^3/_4$ аршина. На большинствѣ прядильныхъ фабрикъ промежутки между „чесальныхъ" машинъ имѣютъ разстояніе не болѣе одного фута—и это вполнѣ достаточно для свободнаго прохода между ними, а оконечности машинъ (шкива) не могутъ имѣть огражденій потому, что по длинѣ корпуса получится рядъ перегородокъ, препятствующій проходу между машинами, а равно и въ другихъ отношеніяхъ такое постановленіе неудобо-примѣнимо на дѣлѣ.

Кромѣ того требуется еще устройство въ разныхъ мѣстахъ фабрики проводниковъ (вѣроятно, электрическихъ) для сигнальныхъ аппаратовъ въ помѣщеніе паровой машины—для того, чтобы въ случаѣ несчастія, могъ быть данъ сигналъ объ остановкѣ машины. Сигнализація можетъ быть полезна, но едва ли въ данномъ случаѣ, такъ какъ несчастія случаются почти всегда мгновенно и катастрофа кончается, вслѣдствіе быстраго хода машинъ, ранѣе того, чѣмъ успѣютъ добѣжать до сигнальнаго аппарата: а потому едва ли это требованіе можетъ достигнуть цѣли. Польза отъ сигналовъ можетъ быть другого рода, напримѣръ, гдѣ-либо на машинѣ запутался ремень или что-нибудь сломалось и пр., тогда по сигналу, конечно, машину можно остановить скорѣе; но для этого нужна очень большая сѣть проводниковъ, и ручаться за всегдашнюю ея исправность вслѣдствіе сотрясенія корпуса, шалостей, любопытства и злаго умысла, нельзя никоимъ образомъ.

По § 53 отчеты окружныхъ инспекторовъ печатаются для всеобщаго свѣдѣнія. Но кто же видалъ за послѣдніе годы эти отчеты? Никто, потому что ихъ нѣтъ. А почему ихъ нѣтъ? И будутъ ли они? Этого никто не знаетъ.

Часто спрашиваютъ фабрикантовъ, почему они не жалуются? Но какъ и кому жаловаться?

По статьѣ 57 жалобы на распоряженія чиновъ инспекціи приносятся Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ Присутствіямъ *въ мѣсячный срокъ* со дня объявленія распоряженія, и жалобы на послѣднее приносятся также въ мѣсячный, со дня объявленія постановленія, срокъ министру Финансовъ и разрѣшаются послѣднимъ по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но какъ же приносить жалобу напр. на тѣхъ изъ инспекторовъ, кои приняли за правило *письменныхъ отзывовъ не давать?* Жаловаться же на словесныя постановленія, требующія иной разъ немедленнаго вмѣшательства власти, Губернскому Присутствію, которое соберется чрезъ три-четыре недѣли,—имѣетъ ли смыслъ? Итакъ, день за день, недѣля за недѣлей, годъ за годъ, а статья 60 остается къ общему сожалѣнію заинтересованныхъ лица невыполненною, а неудовольствія, и злобное настроеніе, хотя и сильно скрытыя, продолжаютъ разростаться.

Если принять во вниманіе, что большая часть нашихъ промышленниковъ, въ особенности мелкихъ, не говоря уже о рабочихъ, едва умѣетъ читать и писать, а то и вовсе неграмотна, то чему же удивляться, если для нихъ наши правила о взаимныхъ отношеніяхъ нанимателей и нанимаемыхъ кажутся какой-то тарабарщиной, приводящей ту и другую сторону въ трепетное состояніе. И можно ли обвинять этихъ людей въ умышленномъ якобы противленіи закону, на томъ только основаніи, что *незнаніемъ закона отговариваться нельзя.* Да кто же изъ нашихъ завзятыхъ законовѣдовъ знаетъ всѣ пятнадцать томовъ свода законовъ и всѣ разъясненія къ нимъ Правительствующаго Сената? А что же говорить о самихъ гг. фабричныхъ инспекторахъ, водворяющихъ на фабрикахъ своеобразные порядки, основанные не на законѣ?

Нашъ законъ не раздѣляетъ понятій о фабрикѣ, заводѣ и мануфактурѣ, а потому и примѣненіе закона о наймѣ рабочихъ не всегда возможно и удобно. Напримѣръ, свекло-сахарный или крахмальный заводъ съ обширными плантаціями чѣмъ

должны руководствоваться: закономъ ли о наймѣ на сельскія работы или уставомъ о промышленности? Одни и тѣ же рабочіе часто работаютъ то на полѣ, то на заводѣ, по какимъ же правиламъ ихъ нанимать? Не стоило бы конечно и задавать этого вопроса, еслибы тотъ и другой законы были хотя бы приблизительно одинаковы; но, какъ выше разъяснено, первый изъ нихъ проникнутъ духомъ охраненія хозяевъ отъ недобросовѣстности рабочихъ, а второй—духомъ охраненія рабочихъ отъ недобросовѣстности хозяевъ. Какъ же объяснить такую непонятную мысль людей, составлявшихъ эти законы? Почему Иванъ, покуда работаетъ на пашнѣ, или торфяномъ болотѣ, недобросовѣстенъ относительно хозяина, а какъ только вошелъ въ стѣны завода, роли перемѣнились?

Гдѣ же мѣрило добросовѣстности и что взято за основу такого условнаго дѣленія россійскихъ подданныхъ на добрыхъ и злыхъ?

Если въ промышленномъ мірѣ бываютъ проступки и преступленія, то и сельское хозяйство не чуждо таковыхъ. Преступники существуютъ со временъ Каина, и караніе преступленій ему одновременно. Злоупотребленія, прижимки, и т. п возможны вездѣ: и на фабрикахъ, и на заводахъ и на фермахъ. Такъ напримѣръ, что представляетъ изъ себя отдача крестьянамъ въ аренду земли подъ пастбища, выгоны не за наличныя деньги, а за работу? Иной разъ такая аренда обходится съемщику раза въ три, а то и четыре дороже, чѣмъ еслибы онъ заплатилъ за нее наличными деньгами. Такого рода сдѣлки оказываются однакоже добросовѣстными, а на фабрикахъ выдача денегъ впередъ подъ работу не допускается, какъ недобросовѣстная эксплуатація. Какъ понимать это противорѣчіе? Рабочему изъ земледѣльцевъ надо напр. денегъ на подати, на сѣмена, на корову, лошадь или стройку; по старому обычаю хозяинъ давалъ ему деньги, записывалъ ихъ въ книжку, и онъ заживалъ, а теперь этого дѣлать нельзя. Если угодно помочь ему, то давай *такъ*, безъ записи, или бери съ него вексель, или заемное письмо... Представьте себѣ, что ваша кухарка, живущая у васъ, положимъ, пять лѣтъ, нуждается въ двадцати рубляхъ и вы, давая ихъ, должны требовать съ нея заемное письмо, такъ какъ въ книжку записать ихъ нельзя... Что вы на это скажете и что скажетъ ваша ку-

харка? Навѣрное она усумнится въ вашемъ здоровьѣ. А на фабрикѣ это должно считаться въ порядкѣ вещей.

Громадное число людей—въ особенности на небольшихъ фабричкахъ — живетъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ безъ всякихъ недоразумѣній—довольные хозяиномъ, и хозяинъ довольный ими. Между ними установляются отношенія почти родственныя, не требующія никакихъ формальныхъ письменныхъ актовъ—отношенія патріархальныя, и вдругъ является власть, проникнутая западнымъ духомъ свободы, равенства и т. п. и заставляетъ существующій порядокъ нарушить и завести новый, полный самыхъ разнообразныхъ регламентацій, трудно усвоиваемыхъ людьми къ западнымъ порядкамъ непривычными. Уклониться отъ исполненія ненужныхъ контрагентамъ формальностей никакъ нельзя; является угроза штрафомъ и судомъ. Неужели желательно и полезно уничтоженіе такихъ патріархальныхъ, вытекающихъ изъ самой жизни порядковъ?!

Люди знакомые съ фабричными порядками Запада почти единогласно свидѣтельствуютъ, что характеръ нашихъ рабочихъ и предпринимателей, говоря вообще, вовсе не имѣетъ тѣхъ чертъ ожесточенности и упорства, почти всегда присущихъ рабочимъ и предпринимателямъ западно-европейскимъ. Нашъ народъ, вообще, гораздо мягче и добродушнѣе и потому установить у насъ надлежащія отношенія между предпринимателями и рабочими гораздо легче, чѣмъ на Западѣ, лишь бы исполнители закона были безпристрастны и справедливы, а главное знали бы дѣло. Внести же въ промышленный міръ бюрократическіе пріемы, столь любезные людямъ канцелярій, рѣшительно невозможно безъ ущерба дѣлу. Указываютъ на мелкихъ хозяевъ, которые де прижимаютъ рабочихъ, и что ихъ-то безъ надзора инспекторской власти оставить нельзя. Недоумѣваемъ, почему же земскій начальникъ не сумѣетъ въ данномъ случаѣ водворить миръ или порядокъ, а инспекторъ сумѣетъ. Почему земскому начальнику не довѣрять, а инспектору довѣрять безгранично, предоставляя ему право вмѣшиваться во всѣ фабричныя дѣла. Справедливо ли это?

Возможно ли вмѣшательство его, напримѣръ, въ дѣло опредѣленія таксъ на заработную плату, на поденную и т. п.? Если до этого дѣло фактически не дошло, то попытки уже бывали не разъ. И самые разительные примѣры такихъ попытокъ имѣли мѣсто въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ то время когда ра-

бочіе, побуждаемые смутьянами, сдѣлали стачку и требовали увеличенія заработной платы. Цѣна рабочаго труда является не произвольно, а отъ совокупности многочисленнѣйшихъ причинъ. Измѣнить эту цѣну насильственно, безъ вреда дѣлу нельзя, покуда не измѣнятся причины. На нихъ-то и надо бы дѣйствовать, а не на слѣдствіе, если хотятъ поднять заработную плату. Трудъ, какъ и всякій товаръ, имѣетъ свою рыночную цѣну. Какъ нельзя, уравнять жалованье домашней прислуги, такъ нельзя этого сдѣлать и на фабрикахъ. Кухарка, получающая въ Одессѣ пятнадцать рублей, въ Петербургѣ получитъ только десять, въ Москвѣ шесть, а въ Архангельскѣ не больше трехъ. И кто знаетъ, можетъ-быть въ Архангельскѣ ей будетъ жить лучше, чѣмъ въ Одессѣ? Кому неизвѣстно, какую плату получаютъ портовые босоножки въ Одессѣ въ разгаръ нагрузки пароходовъ и какая бываетъ цѣна на ихъ трудъ зимой! Искусственное возвышеніе платы подъ давленіемъ извнѣ нарушаетъ равновѣсіе между сосѣдними промышленными округами, напримѣръ искусственное возвышеніе платы въ Иваново-Вознесенскомъ округѣ несомнѣнно не останется безъ нѣкотораго вліянія на округъ Московскій. *Продать подороже, купить подешевле*—это общее право для всѣхъ живущихъ на земномъ шарѣ людей, начиная дикарями и кончая просвѣщеннѣйшими. Какъ нельзя заставить помѣщика продать хлѣбъ въ неурожайный годъ по дешевымъ цѣнамъ, такъ какъ въ урожайные годы онъ терпѣлъ отъ него только убытки, такъ несправедливо заставить фабриканта возвышать заработную плату искусственнымъ путемъ. Кто изъ насъ, будь то купецъ или чиновникъ любого вѣдомства, покупаетъ себѣ потребные предметы по тѣмъ цѣнамъ, какія запрашиваютъ? Никто, кромѣ развѣ тѣхъ, которымъ деньги не трудомъ достались, а какъ - нибудь еще. И можно ли осудить чиновника, что онъ, покупая на рынкѣ у мужика коренья и лукъ, торгуется до копѣечки? И можно ли осудить ремесленника мысли, что онъ торгуется изъ-за гонорара, изъ-за каждой напечатанной строчки? Таковъ нашъ вѣкъ! Какъ же принудить хозяина платить ненормальныя цѣны? Вѣдь не можетъ же держать насильно никого: хочешь работай, не хочешь, уходи. Это общее правило.

Если чиновникъ, изгоняя отъ себя прислугу, не додастъ изъ причитающагося ей жалованья двухъ рублей за пропавшую

чайную ложку, это считается въ порядкѣ вещей; если же фабричный испортитъ кусокъ товара, стоющій, положимъ, двадцать рублей, или испортитъ машину и за это штрафуется однимъ рублемъ, то это называется эксплуатаціей невинности и требуется немедленное вмѣшательство власти. На основаніи 39-ой статьи закона о штрафномъ капиталѣ, *взысканный съ рабочихъ штрафъ обращается на составленіе особаго капитала при каждой фабрикѣ. Капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ съ разрѣшенія инспектора только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ.*

Справедливо ли такое положеніе? По общему закону ввѣренная кому-либо вещь должна быть возвращена въ цѣлости, а иначе невозвратившій подлежитъ отвѣтственности по суду. Фабрикантъ же, понеся убытокъ въ двадцать, положимъ, рублей, по винѣ рабочихъ, долженъ считать это послѣдствіемъ непреодолимой силы, несмотря даже на то, что порча товара произошла вслѣдствіе явной небрежности со стороны виновныхъ, а иной разъ и умышленно.

На большихъ фабрикахъ, имѣющихъ болѣе тысячи человѣкъ рабочихъ, штрафной капиталъ, само собою разумѣется, не можетъ лечь непосильнымъ ярмомъ на чистую прибыть, но на маленькихъ, имѣющихъ 15—20 человѣкъ, такой порядокъ отзывается чрезвычайно тяжело и кромѣ того деморализуетъ рабочихъ, которые освaиваются съ мыслью, что хозяинъ въ ихъ рукахъ и что они могутъ натворить ему всякихъ убытковъ безъ всякихъ послѣдствій для себя; не искать же хозяину съ рабочихъ убытковъ чрезъ судъ, имѣя въ перспективѣ устроить отдѣльный шкафъ для исполнительныхъ листовъ безъ исполненія.

Рабочій, натворивъ всякихъ бѣдъ, не всегда можетъ быть удаленъ хозяиномъ съ фабрики, и, напротивъ того, хозяинъ не имѣетъ возможности, въ случаѣ нужды, удержать его. По закону договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если рабочій не явится на работу болѣе трехъ дней сряду безъ уважительныхъ причинъ. Рабочій, заключившій договоръ на полгода, можетъ на основаніи приведеннаго правила заставить хозяина попросить его уйти черезъ недѣлю, а то и раньше: уйдя съ работы, положимъ, утромъ, рабочій явится только къ вечеру на третій день; и такъ подъ рядъ нѣсколько разъ. Что

вы съ нимъ будете дѣлать? Попробуйте вы его удержать; онъ испортитъ машину и надѣлаетъ порчи въ товарѣ, зная, что это цѣликомъ ляжетъ на хозяина, а не на него. И можетъ ли въ такомъ случаѣ помочь въ чемъ-нибудь фабричный инспекторъ? Многочисленные факты за все время существованія инспектората доказываютъ какъ разъ противное; и врядъ ли можно надѣяться, что въ будущемъ этотъ институтъ станетъ на должную высоту. Роль инспектора должна бы состоять не въ опекѣ и приказаніяхъ съ угрозами штрафовъ и протоколовъ и т. п., а въ безпристрастномъ, справедливомъ умиротвореніи возникающихъ недоразумѣній между хозяевами и рабочими; протоколы же должны бы являться тогда лишь, когда есть наличность преступленія. Мало-ли является на фабрикахъ дѣлъ съ характеромъ проступковъ, но развѣ всегда такія дѣла имѣютъ въ основѣ злой умыселъ? Въ большинствѣ случаевъ они являются слѣдствіемъ или недоразумѣнія или ошибокъ служебнаго персонала, рабочихъ или самого хозяина, нельзя же всякое лыко въ строку ставить. Къ сожалѣнію, это именно такъ и случается; и отъ этого пораждается злобное и завистливое настроеніе между рабочими и хозяевами. Развѣ это имѣлъ въ виду законодатель?

Въ руки рабочихъ нашъ уставъ даетъ непомѣрно сильное средство удалить любого управляющаго фабрики и даже принудить самого хозяина закрыть фабрику: для этого надо лишь появиться двумъ, тремъ смутьянамъ и дѣло будетъ сдѣлано, такъ какъ другой необходимый для этого элементъ — кабакъ, всегда къ услугамъ смутьяновъ. Въ уставѣ сказано: „*За совершеніе проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1359 въ третій разъ, или хотя бы и въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненія, сопровождавшіяся нарушеніемъ общественной тишины или порядка и повлекли за собою принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдывающій фабрикой подвергается аресту до трехъ мѣсяцевъ и сверхъ того можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками или заводами на время до двухъ лѣтъ*“.

Кто знаетъ дѣло, какъ оно есть, а не по книжкамъ, тотъ ни на минуту не поколеблется сказать, что этимъ закономъ можно достигнуть закрытія любой фабрики въ теченіе года. Если до сихъ поръ этого не случалось, то только потому, что весь уставъ для нашего народа чуждъ.

Въ настоящее время положеніе о надзорѣ за фабриками и о взаимныхъ отношеніяхъ за фабриками и заводами, дѣйствовавшее до сихъ поръ только въ промышленныхъ губерніяхъ, распространяется еще на восемнадцать губерній Европейской Россіи.

Что же совершилось за послѣднее время въ этихъ восемнадцати губерніяхъ, что одна власть Министерства Внутреннихъ Дѣлъ оказывается тамъ недостаточною, и явилась необходимымъ передать эту власть чинамъ Департамента Мануфактуръ и Торговли? Сколько извѣстно, ничего въ этихъ губерніяхъ не сдѣлалось особеннаго, а все шло своимъ чередомъ и порядкомъ.

Фабричные инспекторы дѣйствуютъ въ промышленныхъ губерніяхъ уже десять лѣтъ, и что сдѣлали они тамъ, мы уже знаемъ; и если прибавить къ этому, „что иностранные изслѣдователи русской фабричной жизни, по словамъ г. Михайловскаго, *справедливо* (?) называютъ законъ о фабрикахъ несомнѣнно гуманною реформою, дѣлающею величайшую честь русскому правительству", то картина будетъ полная, такъ какъ иностранцы зря не похвалятъ. И знаемъ мы ихъ мѣру для насъ: т. е. *чѣмъ хуже, тѣмъ лучше*.

Говорить собственно противъ установленія, имѣющаго цѣлью надзирать заточнымъ исполненіемъ законовъ, нѐчего; дѣло не въ установленіи, а въ томъ, какъ теперь преслѣдуются имъ его задачи.

Какого вѣдомства чинъ найдетъ, напр., возможнымъ оштрафовать фабриканта за то, что онъ кормитъ безродную сироту, или найдетъ возможнымъ поучать толпу о droits de l'homme et de l'ouvrier? или рѣшиться разжигать аппетиты бушующей толпы? или потворствовать сутяжничеству или доносамъ рабочихъ? — и пр. Думается, что нѣтъ такого вѣдомства, которое бы оставило такія дѣйствія безнаказанными, но въ вѣдомствѣ инспекціи подобныя дѣйствія въ большинствѣ случаевъ почти не считаются даже проступками. Что можетъ содѣять эта власть, можно судить еще по слѣдующимъ весьма недавнимъ случаямъ.

Недавно на одной фабрикѣ котелъ угрожалъ взрывомъ; управленіе фабрики находилось вынужденнымъ немедленно остановить работу. Явился, однакожъ, вопросъ, имѣетъ ли оно право сдѣлать это безъ разрѣшенія? Послано было объ этомъ заявленіе инспектору, пребывающему обыкновенно въ губернскомъ го-

родъ. И какъ вы думаете, какое постановленіе сдѣлала эта власть? Она потребовала къ себѣ объявленіе управленія объ остановкѣ на двое сутокъ фабрики и сдѣлала на немъ такую надпись:

„Утверждаю съ тѣмъ. чтобы остановка фабрики произведена была *по соглашенію съ рабочими*. Фабричный инспекторъ (такой-то)".

Какъ истолковать можно этотъ интересный документъ? Что подразумѣвалъ инспекторъ подъ *соглашеніемъ съ рабочими*? Предположимъ, они не согласились бы, тогда бы что? Управленіе фабрики, получивъ такое разрѣшеніе, усмотрѣло въ немъ недвухсмысленное подстрекательство рабочихъ къ массовому движенію и поспѣшило сообщить свое мнѣніе разрѣшившей власти, и тогда только эта власть, и то чрезъ двое сутокъ, рѣшилась утвердить объявленіе безъ всякихъ оговорокъ относительно соглашенія съ рабочими.

Другой тоже недавній случай: двѣ фабрики стоятъ рядомъ, совершенно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ и, не взирая на это, инспекторъ, утверждая таксы на харчи, ставитъ на одной изъ нихъ цѣну на хлѣбъ по 70 коп. за пудъ, а на другой— по 80 к. Для чего это? Думаемъ, что разгадать не только всякому опытному человѣку, но даже и неопытному, весьма не трудно.

И вообще говоря отношенія инспекторовъ къ фабричнымъ лавкамъ таково, что ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на стеклянныхъ заводахъ около Мурома владѣльцы послѣднихъ вынуждены были закрыть съѣстныя заводскія лавки вслѣдствіе совершенно неумѣстныхъ требованій, и затѣмъ рабочіе этихъ заводовъ попали въ руки мелкихъ кулаковъ или кабатчиковъ, имѣющихъ при кабакахъ лавки; и теперь, конечно, рабочіе обираются безъ зазрѣнія совѣсти цѣловальникомъ какъ въ кабакѣ, такъ и въ лавкахъ.

Въ подобныхъ случаяхъ опека надъ фабрикантами и заводчиками не только что обидна, но и совершенно безполезна, такъ какъ рабочаго никто не можетъ принудить брать въ фабричныхъ лавкахъ, и потому нѣтъ надобности назначать цѣны или, какъ дѣлается, *утверждать ихъ*. Да и можетъ ли инспекторъ знать, какъ поставлены цѣны, дорого или дешево; онъ, вѣдь, не можетъ имѣть каждый мѣсяцъ вѣрныя справки о существующихъ базарныхъ цѣнахъ. За злоупотребленіями въ торговомъ дѣлѣ, — напримѣръ, за дурнымъ качествомъ съѣстныхъ припасовъ и проч.,—предоставлено общимъ зако-

номъ слѣдить полиціи, земскимъ начальникамъ, но почему же для фабрикъ они оказываются неподходящими? Такое отношеніе къ фабрикантамъ и заводчикамъ и, рядомъ съ этимъ, довѣріе къ кабатчикамъ и кулакамъ непонятно, и недоумѣваемъ, какое было разумное основаніе усвоить такой взглядъ на фабрикантовъ. Что говорить, „въ семьѣ не безъ урода", но для „уродовъ" есть общее взысканіе. Нужно и должно слѣдить за тѣмъ, чтобы фабричный не былъ принуждаемъ брать товары въ фабричной лавкѣ, а не оцѣнять послѣдніе. Всякій торговецъ въ Россіи, включая кабатчика, имѣетъ право ставить свои цѣны, а фабриканты и заводчики на имѣющійся въ ихъ лавкахъ товаръ не имѣютъ права!

Давно бы пора знать людямъ, заботящимся о здравіи и благоденствіи рабочаго люда, что главный источникъ безобразія, бѣдности и болѣзней есть наставленныя возлѣ фабрикъ питейныя мѣста: они суть самое худшее изъ золъ, но о нихъ ни слова, какъ будто такъ и надо.

Теперь вошло въ моду учреждать общества трезвости, и разноглагольствовать о воздержаніи отъ вина и т. п. Но не лучше ли уничтожить § 54 Питейнаго устава, по коему кабакъ является неизбѣжнымъ и несокрушимымъ спутникомъ всякаго населеннаго мѣстечка. Это бы было куда ближе къ цѣли!

Третій случай: рабочіе въ одной мѣстности безусловно отказываются получать жалованье два раза въ мѣсяцъ, такъ какъ многіе изъ нихъ по невоздержности, пропиваютъ изъ получки въ такомъ случаѣ вдвое болѣе. Кажется надо бы только этому сопротивленію рабочихъ радоваться, — меньше пьянства лучше имъ самимъ и лучше фабриканту. Чины инспекціи имѣютъ на это другой взглядъ и, не взирая ни на что, принуждаютъ фабриканта выдавать деньги по положенію.

Если рабочимъ нужна выдача заработанныхъ денегъ *по два раза въ мѣсяцъ*, то непонятно, для чего она необязательна для нанятыхъ на извѣстный срокъ; а если она не нужна, тогда нельзя понять, для чего дано особое преимущество для рабочихъ, порященныхъ *на срокъ неопредѣленный;* на дѣлѣ видно, что дача денегъ два раза въ мѣсяцъ *положительно вредна* для самихъ рабочихъ: рабочій слабый къ вину (а таковыхъ очень много), имѣя два раза въ рукахъ деньги, два раза запьетъ и сдѣлаетъ непремѣнно два прогула, за что его оштрафуютъ

два раза, тогда какъ получая деньги одинъ разъ, онъ пьетъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ и одинъ разъ штрафуется за прогулъ. Отсюда очевидно, что отъ такого способа выдачи является главный вредъ рабочему, да и нанимателю тоже убытокъ отъ неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ прогуловъ.

Эти факты, взятые сами по себѣ, даже безъ связи съ другими подобными имъ, довольно ясно характеризуетъ, чего недостаетъ въ тѣхъ восемнадцати губерніяхъ, гдѣ нѣтъ фабричной инспекціи и еще лучше это опредѣляетъ В. Н. Семенковичъ въ брошюрѣ" Опасное начинаніе". „Стоитъ вглядѣться въ фабричную жизнь подъ Москвой, говоритъ онъ, и мы не замедлимъ увидѣть, какая разница лежитъ между нашимъ русскимъ хозяиномъ въ западной Европѣ и такую же разницу находимъ мы и въ рабочемъ. „До сихъ поръ нашъ рабочій и фабричный все таки оставался „народомъ", не терялъ связи съ вѣковыми завѣтными устоями нашей государственности и, какъ всѣмъ извѣстно, очень недружелюбно принималъ всѣхъ этихъ незванныхъ носителей„ священныхъ идей прогресса".

„И вотъ теперь хотятъ убить въ немъ эту народность, хотятъ научить его „les droits de l'homme et de l'ouvrier" и, обособивши его, питая и развивая въ немъ инстинкты своеволія, непокорности хозяину и соціальной независимости—создать у насъ то, съ чѣмъ теперь тщетно борются на Западѣ и чего—благодаря Бога—у насъ еще не было.

„Мы не думаемъ утверждать, что наше фабричное дѣло находится въ идеальномъ порядкѣ; наоборотъ, мы съ радостью привѣтствовали бы всякую разумную мѣру, направленную къ упорядоченію этого дѣла.

„Но прежде всего необходимо, чтобы мѣра эта была дѣйствительно разумна, чтобы она не разъединяла хозяина отъ рабочихъ, не дѣлала бы изъ этихъ послѣднихъ того, чѣмъ они никогда не были и никогда бы сами собой не сдѣлались, т. е. рабочими западно-европейскаго образца.

„Правительство должно внушать фабрикантамъ и поощрять въ нихъ заботы о рабочемъ людѣ, оно должно наблюдать за исполненіемъ требованій закона въ этомъ отношеніи, но не путемъ гг. инспекторовъ, которые ходили бы по фабрикамъ и возглашали рабочимъ ихъ „права".

„Эта послѣдняя система зажжетъ пожаръ тамъ, гдѣ его не должно быть, она немедленно породитъ цѣлый рядъ самыхъ

гибельныхъ недоразумѣній и дастъ богатую жатву всѣмъ антиправительственнымъ элементамъ въ нашемъ отечествѣ, потому что легко предвидѣть, какъ всѣ „просвѣтители" и „учители народа" бросятся на эти мѣста. Въ самомъ дѣлѣ: чего же лучше, какъ не проповѣдь идей des droits de l'homme подъ сѣнью форменной фуражки и правительственнаго полномочія?!

„Надъ этой картиной слѣдуетъ задуматься очень внимательно всѣмъ приступающимъ къ „регулированію отношеній фабрикантовъ и рабочихъ" и, вникши во все ея глубокое соціальное значеніе, „десять разъ примѣрить", прежде чѣмъ легкомысленной рукой изъ глубины Петербургскаго кабинета рѣзануть по живому тѣлу нашего общественнаго и государственнаго строя".

Соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ безусловно, мы прибавимъ еще, что каждая мѣра относительно нашего народа (какъ и всякаго другого) должно быть строго сообразована съ его жизнью, обычаями, а главное, съ нравственнымъ его, въ данный моментъ, развитіемъ. Хороша европейская гуманность, заманчивы ея обѣщанія, сулящія эдемскую жизнь во имя свободы, равенства и братства, но обѣщанія эти основаны пока только на софизмахъ и словахъ, не примѣнимыхъ на практикѣ: недавніе примѣры во Франціи, въ Англіи, и много другихъ у всѣхъ на глазахъ. Улучшать жизнь рабочихъ, повторяемъ, слѣдуетъ, и это есть святая обязанность какъ правительства, такъ и предпринимателей, но взаимныя обязанности между ними должны быть одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ и согласны съ закономъ Божіимъ. Если правительство пришло къ убѣжденію, что нужна живая и сильная власть, дабы внести въ сельскую жизнь извѣстный порядокъ, разрушенный людьми, увлекавшимися западно-европейскими соціальными теоріями, то почему же фабрики и заводы, населенные тѣми-же вѣрноподданными, подлежатъ особымъ нынѣ дѣйствующимъ регламентаціямъ, направленнымъ къ тому, чтобы передѣлать нашего рабочаго по западному образцу и бо́льшая часть коихъ не имѣетъ никакого разумнаго основанія и не оправдывается дѣйствительною жизнью и ея потребностями. Устраненіе всѣхъ тѣхъ причинъ, кои не содѣйствуютъ, а скорѣе тормозятъ нормальное тихое развитіе промышленныхъ предпріятій, является въ настоящее время вожделѣннымъ желаніемъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ,

лучшимъ изъ коихъ не нужно никакой особенной регламентаціи --для нихъ достаточно общаго для всѣхъ закона, а для худшихъ оказываются недостаточными ни законы, ни самыя подробныя регламентаціи, дающія имъ обширнѣйшее поле для сутяжничества при помощи аблакатовъ — этихъ завсегдатаевъ кабаковъ, трактировъ и другихъ притоновъ, плотно облегающихъ ѳабрики и заводы,—этихъ дѣйствительныхъ источниковъ всякаго зла, искорененія котораго однакоже не касается ни одна изъ многочисленныхъ властей, имѣющихъ отношеніе къ ѳабрикамъ.

III.

О такъ называемомъ „Мануфактурномъ Крѣпостничествѣ".

Кто авторъ термина „*Мануфактурное Крѣпостничество*"? — Гдѣ искать дѣйствительную причину притягательной силы фабрики? — Что опаснѣе: фабрика или городъ? — Характеристика городовъ въ отношеніяхъ санитарномъ и воспитательно-образовательномъ. — Можно ли разграничить фабрику отъ ремесленнаго заведенія и кустарнаго промысла? — Чего дѣйствительно хотятъ наши радѣтели народа?

Есть писатели, которые смотрятъ на заводы и фабрики, какъ на великое зло, которое можно терпѣть только лишь при извѣстныхъ условіяхъ; они смотрятъ на нихъ какъ на источникъ всякаго зла, а на хозяевъ ихъ, какъ на крѣпостниковъ, которыхъ не въ примѣръ прочимъ слѣдуетъ ограничивать всяческими мѣрами.

Подобные взгляды были высказаны, между прочимъ, въ *Руси* И. С. Аксакова (№ 3, 1885 г.) и потому мы считаемъ нужнымъ на нихъ здѣсь остановиться и это тѣмъ болѣе, что они носятъ какъ бы программный характеръ и являются ключемъ къ пониманію послѣднихъ начинаній финансоваго вѣдомства въ области отечественной промышленности.

Авторъ, начавъ съ указанія, что Россія переживаетъ моментъ перехода отъ чистаго земледѣлія къ равновѣсію между земледѣліемъ и мануфактурною промышленностью, вслѣдствіе принятой въ послѣдніе годы протекціонной системы, припоминаетъ Англію, „которая переживала подобный же періодъ назадъ тому сто лѣтъ и которая, покрывшись густою сѣтью фабрикъ и заводовъ, едва не монополизировала всемірную торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпостила значительную часть

англійскаго народа въ безысходную кабалу къ безсердечнымъ и эгоистичнымъ представителямъ капитала, фабрикантамъ“. Авторъ давая этой кабалѣ совершенно опредѣленный терминъ „Мануфактурное крѣпостничество“ ставитъ вопросъ: „неужели же и Россія, нынѣ переживающая тотъ же періодъ, что Англія, столѣтіе назадъ, должна будетъ придти къ тѣмъ же результатамъ? Неужели, и русскій народъ будетъ допущенъ до подобнаго испытанія? Неужели необходимость увеличенія отвлеченнаго „богатства страны“ посредствомъ развитія русскихъ мануфактуръ поведетъ и у насъ къ ломкѣ нашего исконнаго строя, къ обращенію хотя бы части русскаго народа въ фабричныхъ автоматовъ, несчастныхъ рабовъ капитала и машинъ“?

„Русскій народъ, отвѣчаетъ авторъ, прежде всего земледѣлецъ и любитъ землю. Его духовная сущность тѣсно связана съ прекраснымъ, возвышеннымъ и облагораживающимъ земледѣльческимъ трудомъ. Оторванныхъ отъ земли „фабричныхъ“ онъ совершенно справедливо называетъ „несчастными“ въ томъ же смыслѣ, какъ острожниковъ и преступниковъ. Онъ чуетъ инстинктивно, что фабрика въ концѣ концовъ неизбѣжно приводитъ, напримѣръ, къ такимъ картинамъ“: онъ указываетъ на дѣтей, стадами привозимыхъ на лондонскія мастерскія и фабрики и на ихъ полную дикость и безнравственность.

„Должны ли мы пережить ту же стадію экономическаго развитія? Къ несчастію, отвѣчаетъ авторъ, начало сдѣлано. Уже съ понятіемъ о фабричномъ населеніи связывается и у насъ представленіе о глубокомъ нравственномъ паденіи цѣлыхъ округовъ, о пьянствѣ, бѣдности. развратѣ. Уже мы видимъ, что наше падающее съ каждымъ днемъ земледѣліе не въ силахъ оказать прочный противовѣсъ фабрикѣ и гибнетъ, отдавая „станку“ цвѣтъ населенія“...

Категоричность высказываемыхъ мнѣній лишаетъ возможности двусмысленнаго ихъ толкованія.

Но возможно ли съ авторомъ согласиться? Всякій человѣкъ, къ какой бы области человѣческой дѣятельности ни принадлежалъ, прилагаетъ свой трудъ къ тому дѣлу, которое лучше его обезпечиваетъ—даетъ ему большее вознагражденіе за его труды. Такъ точно и землепашецъ; онъ сидитъ на своей дѣдовской землѣ, обработывая ее до тѣхъ лишь поръ, покуда она даетъ ему пищу, питье, одежду и средства для податей

и оброковъ; объ остаткахъ уже и говорить въ наше время нечего, такъ какъ они отошли теперь въ область преданій. Разъ у землепашца, вслѣдствіе какой либо причины равновѣсіе приходо-расхода нарушилось, онъ, волею-неволею вынужденъ идти искать средствъ для добычи того, чего ему не хватаетъ; и онъ идетъ на *отхожіе* промыслы, буде таковые имѣются; но если ихъ нѣтъ, то онъ стремится оставить родину и искать себѣ средствъ къ жизни въ иныхъ мѣстахъ, не стѣсняясь часто тысячами верстъ разстоянія.

Само собою разумѣется, прежде чѣмъ рѣшиться на такіе подвиги, онъ испытаетъ все возможное, чтобъ отчизны своей не покидать; и благо тѣмъ изъ нихъ, которые, благодаря мѣстнымъ условіямъ, могутъ приняться за какое нибудь дѣло, какой нибудь такъ называемый кустарный промыселъ; и плохо тѣмъ, для которыхъ это невозможно.

Такимъ образомъ, кустарный промыселъ, разъ возникнувъ, продолжалъ, въ силу естественныхъ причинъ, т. е. уменьшенія надѣловъ и увеличенія населенія, развиваться и усиливаться, выдѣляя изъ себя по временамъ людей, особо выдающихся своими способностями, кои, совершенствуя свое дѣло въ техническомъ отношеніи, выдѣляли его изъ всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ предпріятій и возводили его постепенно на степень завода или фабрики.

Этимъ путемъ зародились и развились почти всѣ фабрики нашихъ промышленныхъ губерній; значительная часть ихъ основана крестьянами безземельныхъ деревень, гдѣ прокормиться однимъ землепашествомъ нельзя.

И почему авторъ полагаетъ, что русскій народъ называетъ фабричныхъ несчастными въ томъ смыслѣ, какъ острожниковъ и преступниковъ? Сколько намъ извѣстно такого названія имъ, не дается никогда, такъ какъ, повторяемъ, въ большинствѣ случаевъ, еслибъ не отхожіе промыслы, то подати и оброки платить бы было нечѣмъ. На фабрику идетъ народъ не потому, что ему хорошо и дома со своей семьей, а потому, что съ земли взять нечего, и мало ея, и плоха она, и подати да поборы мѣстами одолѣли, такъ что крестьянинъ однимъ домашнимъ хозяйствомъ семьи своей прокормить не можетъ.

Если авторъ считаетъ *несчастными* оторванныхъ отъ земли, такъ таковыми слѣдовало бы считать мѣщанъ, которые представляютъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ бывшихъ кресть-

янъ, выписавшихся въ ремесленное сословіе или въ купцы и потомъ разорившихся, и исторія развитія ихъ посему вовсе не обусловливается фабрикою или заводомъ, а условіями производства торговли,—условіями ремесленныхъ предпріятій въ городахъ Эти условія дѣйствительно обезземеливаютъ крестьянъ, а не фабрики и заводы.

Авторъ полагаетъ, что съ понятіемъ о фабричномъ населеніи связывается у насъ представленіе о *глубокомъ* нравственномъ паденіи цѣлыхъ округовъ, о пьянствѣ, бѣдности и развратѣ. Но такъ ли это? Кто знаетъ дѣло не съ высоты птичьяго полета, а поближе, тотъ скажетъ, что нѣтъ бѣднѣе тѣхъ губерній, изъ которыхъ народъ тысячами выселяется, ища куска хлѣба. А сколько извѣстно, въ губерніяхъ, изъ коихъ выселяются, фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Извѣстно также, что изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, народъ не выселяется, напротивъ того все гуще и гуще населяетъ ихъ.

Что касается пьянства, то искать причину того, отчего русскій народъ спился, слѣдуетъ въ другомъ мѣстѣ, а не на фабрикахъ. На фабрикахъ пьютъ куда меньше, чѣмъ въ городахъ и деревняхъ, гдѣ надъ пьяницами нѣтъ никакого надзора, какъ на фабрикахъ, гдѣ рабочій связанъ въ этомъ отношеніи многими условіями и гдѣ во всякомъ случаѣ завзятыхъ пьяницъ и гулякъ не держатъ; и пить вино пріучаетъ также не фабрика, а тѣ благопріятныя условія, что у насъ нынѣ дѣйствуютъ для открытія и процвѣтанія кабаковъ, имѣющихъ якобы цѣлію какое-то *здоровое* (sic) потребленіе вина.

Развратъ фабричныхъ округовъ! Да какою же мѣркою можно опредѣлять его степени? Если мѣркою обыкновенною, то нѣтъ на Руси мѣстъ развратнѣе центровъ, а, кажется, фабрикъ тамъ вовсе нѣтъ, а фабричныхъ немного. Кто знаетъ фабрику и наши центры, даже безъ фабрикъ, тотъ ни на минуту не задумается отвѣтить въ томъ смыслѣ, что всякая фабрика, по сравненіи съ ними, есть образецъ нравственности.

Что на фабрикахъ есть темныя стороны быта, да гдѣ же ихъ нѣтъ? Онѣ есть вездѣ, гдѣ только живутъ люди въ большомъ числѣ. Такъ что выдѣлять въ этомъ отношеніи фабрику, *какъ образецъ*, неосновательно.

Дабы охарактировать центры нашей цивилизаціи достаточно бы было одной рѣчи петербургскаго градоначальника,

произнесенной имъ въ коммисіи по очисткѣ Петербурга и напечатанной въ № 1 *Вѣдомостей Спб. градоначальства* за тек. годъ.

Приводимъ ее здѣсь, какъ характерную, цѣликомъ:

„Существующая въ столицѣ второй уже годъ холерная эпидемія, усилившаяся за послѣднее время, выдвигаетъ естественно на первый планъ вопросъ объ ассенизаціи города.

„Вопросомъ этимъ много лѣтъ занималось городское общественное управленіе, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени санитарное положеніе Петербурга остается въ первобытномъ его состояніи; между тѣмъ, трудами дѣйствовавшихъ съ лѣта прошлаго года санитарныхъ городскихъ отрядовъ выяснено до очевидности, что главнѣйшее санитарное неблагополучіе города заключается въ чрезмѣрномъ загрязненіи рѣкъ и каналовъ. Этого загрязненія не избѣжала даже и Нева, вода которой 10—15 лѣтъ тому назадъ отличалась еще своею чистотою и всѣми признавалась вполнѣ пригодной для питья. Если съ того времени обстоятельства настолько измѣнились, что вода стала считаться однимъ изъ самыхъ главныхъ факторовъ распространенія не только холерной эпидеміи, но и другихъ заболѣваній, то это объясняется только тѣмъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ въ рѣки и каналы спускалась огромная масса нечистотъ, выдѣляемая милліоннымъ населеніемъ города.

„Несомнѣнно, что на ухудшеніе столичныхъ водъ имѣло весьма большое вліяніе обязательное постановленіе с.-петербургской думы, распубликованное 2 августа 1884 года. Этимъ обязательнымъ постановленіемъ былъ допущенъ спускъ нечистотъ изъ выгребныхъ ямъ въ городскія сточныя трубы, несмотря на то, что это составляло прямое отступленіе отъ закона (п. 10 приложенія къ ст. 347 уст. строит.).

„Хотя въ 1890 году названное обязательное постановленіе и было измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ городскія трубы допускается спускъ только ватерклозетныхъ водъ, но, къ сожалѣнію, выяснилось, что на практикѣ законъ обходится самымъ безцеремоннымъ образомъ и въ весьма многихъ домахъ, какъ это удостовѣрено санитарными осмотрами, продолжается спускъ въ городскія трубы нечистотъ изъ простыхъ ретирадныхъ мѣстъ.

„Предупредить это явленіе весьма трудно, такъ какъ для этого пришлось бы постоянно подвергать разрытію грунтъ и

искать тѣ мѣста, на которыхъ сдѣлано соединеніе выгребныхъ ямъ съ трубами.

„Сдѣланныя въ прошедшемъ году изслѣдованія водъ, взятыхъ болѣе чѣмъ изъ 100 мѣстъ Фонтанки, Мойки и Екатерининскаго канала доказали, что воды эти настолько испорчены разными къ нимъ органическими примѣсями, что нѣтъ ничего удивительнаго, что въ лѣтнее время на набережныхъ этихъ водныхъ пространствъ ощущается сильнѣйшее зловоніе.

„Подробная таблица упомянутыхъ изслѣдованій имѣется въ дѣлахъ коммиссіи.

„На ряду съ вышеизложеннымъ нельзя также не обратить вниманіе и на вывозъ нечистотъ на взморье. Изъ составленной нынѣшнею осенью при управленіи градоначальства карты гг. члены комиссіи усмотрятъ, что въ заливѣ образовалась довольно значительная отмель, площадь которой простирается до полутора квадратныхъ верстъ и дно которой болѣе чѣмъ на 1 футъ покрыто разлагающимися нечистотами. Нечистоты эти, находясь столь близко отъ города, во время наводненій и западныхъ вѣтровъ несомнѣнно проникаютъ въ устье рѣки и тѣмъ, конечно, ухудшаютъ и безъ того уже испорченную воду Невы.

„Морское министерство еще въ прошломъ году весьма основательно протестовало противъ такого загрязненія залива, грозящаго опасностью не только столицѣ, но и всему побережью до Ораніенбаума.

„На основаніи всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ объ ассенизаціи С.-Петербурга является настолько уже назрѣвшимъ, что не допускаетъ ни малѣйшаго промедленія въ окончательномъ его разрѣшеніи".

Такъ краснорѣчиво обрисована столица земли русской въ санитарномъ отношеніи ея начальникомъ. Какая же фабрика сравнится съ такою прелестью!?

Посмотримъ теперь на подростающее поколѣніе, воспитывающееся въ этомъ городѣ. Вотъ отчетъ школьно-санитарнаго надзора за городскими школами Петербурга за 1892 года. Данныя въ немъ имѣющіяся приводятъ насъ въ недоумѣніе; они касаются 6443 дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 15 лѣтъ, и привели врачебный персоналъ къ заключенію, что петербургскіе дѣти, учащіяся въ городскихъ школахъ, **обладаютъ всѣми признаками вырожденія.** Хилыя, истощенныя, съ надорванными

въ зачаткѣ силами, онѣ подобно невиннымъ жертвамъ обречены на раннюю гибель, говорится въ отчетѣ. Ужасающей картины „вырожденія" петербургскихъ дѣтей являются свидѣтели неподкупные и нелицепріятные—цифры. Изъ 3.537 мальчиковъ оказалось хорошо сложенныхъ только 30;—крѣпкаго сложенія около тысячи;—приличнаго 200;—посредственнаго—1465; слабаго—716 и остальные 126 хилаго. При этомъ надо принять во вниманіе, что оцѣнка производилась примѣнительно къ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявляемы къ городскому ребенку, отъ котораго нельзя требовать крѣпкихъ мышцъ, широкихъ плечъ, обширной грудной клѣтки, румянца на лицѣ и т. п. Такъ что съ деревенской точки зрѣнія и 30 хорошо сложенныхъ являются заморышами.

Тѣлосложеніе дѣвочекъ еще хуже: изъ 2906 хорошо сложенныхъ—ни одной; крѣпкихъ—837; приличныхъ—185; посредственныхъ—около тысячи; совсѣмъ слабыхъ—693 и остальныя— хилыя. Причину этихъ печальныхъ показателей надо искать въ тягостныхъ условіяхъ быта, непосильнаго даже для взрослыхъ... Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ дѣтей упитанныхъ оказалось 176, а всѣ остальныя *истощены*. Отсюда огромная цифра заболѣваемости: въ теченіи года было 117.778 случаевъ заболѣванія. Въ ихъ средѣ свирѣпствуетъ оспа, корь, заушница, крупозное воспаленіе легкихъ, лихорадка, безсонница, кровотеченія изъ носа, не говоря уже объ общей слабости организма, золотухѣ и наклонности къ чахоткѣ.

Лучше ли обстоитъ дѣло въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи? *)...

А если принять къ свѣдѣнію, что всѣхъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ въ Россіи, на всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и горныхъ промыслахъ, не превосходитъ двухъ-трехъ десятковъ тысячъ **), а въ городахъ милліоны, то не затѣмняя дѣло фабриками и заводами, тутъ есть надъ чѣмъ задуматься.

Но мы, увлекаясь важностью вопроса, затронутаго въ *Руси*, слишкомъ отдалились отъ главнаго предмета.

---

*) См. В. Н. Закъ. Физическое развитіе дѣтей въ среднеучебныхъ заведеніяхъ города Москвы.

**) По вычисленію Департамента Мануфактуръ и Торговли (см. „Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи *Изданіе Департамента Мануфактуръ и Торговли СПБ. 1893 г.*) число всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ опредѣляется приблизительно въ 1.453.000.

Посмотримъ, теперь что предлагаетъ авторъ, для спасенія русскаго населенія отъ мнимаго *мануфактурнаго крѣпостничества?*

„Чтобы избѣжать въ высшей степени печальныхъ послѣдствій, вызванныхъ на Западѣ чрезмѣрнымъ развитіемъ мануфактуръ, чтобы не уродовать духовно и тѣлесно русскій народъ, авторъ настаиваетъ, чтобы развитіе русскаго мануфактурнаго дѣла шло подъ вліяніемъ болѣе яснаго понятія о національномъ богатствѣ, нежели то, которое царствовало на Западѣ, подъ вліяніемъ ученія манчестерской школы.

„Нашъ народъ выстрадалъ терпѣливо крѣпостное право, сохранившее его, однако, нравственно-неприкосновеннымъ, но устоитъ ли онъ въ новомъ рабствѣ, это еще вопросъ. А можно ли иначе назвать то положеніе, когда населеніе цѣлой фабрики въ нѣсколько тысячъ душъ ставится въ полную зависимость отъ малѣйшаго биржеваго колебанія, отъ ничтожнаго экономическаго усложненія. Какія же мѣры должны приниматься одновременно съ развитіемъ покровительственной системы во избѣжаніе этого *мануфактурнаго крѣпостничества?*

„Система покровительственныхъ тарифовъ отвѣчаетъ авторъ должна находиться въ постоянномъ соотвѣтствіи съ системой внутренняго обложенія. Развитіе этихъ двухъ системъ внѣ зависимости одной отъ другой должны давать односторонніе результаты, экономическіе абсурды. Усиленіе протекціонизма вызоветъ увеличеніе производительности фабрикъ, а слѣдовательно отвлеченнаго богатства страны:—но только одновременнымъ и соотвѣтственнымъ примѣненіемъ внутреннихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ богатство это можетъ получить болѣе или менѣе *справедливое распредѣленіе*".

Эти основанія авторъ считаетъ общими, *безъ признанія которыхъ по моему (его—автора) глубокому убѣжденію покровительственная система можетъ представиться зломъ во сто разъ большимъ, чѣмъ всякое фритредерство.*

Такова основная мысль автора, и онъ не оставляетъ ее безъ болѣе детальной формулировки и ставитъ финансово-экономической политикѣ государства слѣдующія задачи:

1. „Сильное развитіе внутренняго фабричнаго производства подъ вліяніемъ протекціонной системы *можетъ убить кустарную промышленность.* Между тѣмъ эта промышленность за-

служиваетъ особаго поощренія, ибо не отрываетъ рабочаго отъ земли. Посредствомъ разумной системы обложенія *государство должно ясно и твердо оградить кустарей.*

2. „Тѣмъ же путемъ русская мануфактурная промышленность, *если уже ей суждено существовать* (sic!), должна быть направлена прежде всего на разработку продуктовъ русской земли и удовлетвореніе потребностей русскаго народа. Въ такомъ случаѣ развитіе мануфактуры способствуетъ развитію земледѣлія, увеличиваетъ поземельную ренту и слѣдовательно даетъ возможность населенію въ бо́льшей степени удовлетворять своимъ потребностямъ. Если же мануфактура основывается преимущественно на иностранныхъ сырыхъ продуктахъ, или разсчитываетъ главнымъ образомъ на иностранное потребленіе, то тогда ея положеніе, а равно благосостояніе населенія значительно подвергается рискамъ кризисовъ... Россія, для развитія своей промышленности въ указанномъ направленіи, имѣетъ то преимущество предъ иностранными государствами, что обладаетъ громаднымъ количествомъ собственныхъ сырыхъ продуктовъ, которые ждутъ обработки.

Такимъ образомъ авторъ, заботясь о *справедливомъ распредѣленіи* имущества между русскими людьми полагаетъ, что надо прежде всего поддержать кустарные промыслы, въ ущербъ фабрикамъ.

Очень жаль, что авторъ не опредѣляетъ, что̀ онъ подразумѣваетъ подъ именемъ фабрики и что̀ подъ именемъ кустарнаго промысла. Относитъ ли онъ ремесленныя заведенія къ фабрикамъ или къ кустарнымъ промысламъ? Если онъ руководствуется терминологіей нашихъ законовъ, то они не даютъ удовлетворительныхъ опредѣленій ни фабрики, ни завода, ни мануфактуры, ни ремесленнаго заведенія, ни кустарнаго промысла. У насъ есть ремесленныя заведенія, занимающія иногда до пятидесяти работниковъ и есть фабрики съ десятью рабочими; то же самое можно сказать о кустаряхъ, о мастеркахъ, хозяйчикахъ и т. п. Рѣзкой границы между ними положить нельзя, и одинъ превращается въ другаго весьма часто и безъ всякихъ видимыхъ признаковъ. И какъ авторъ думаетъ уловить эти признаки, мы недоумѣваемъ. Предположеніе автора, что фабрика есть учрежденіе непремѣнно съ тысячами рабочихъ очень ошибочно, ибо немного найдется на Руси фабрикъ съ числомъ рабочихъ въ тысячу человѣкъ. Принимая такое положеніе

вещей во вниманіе, становятся очень смутными и цѣль, и путь автора. Опредѣленно и ясно только одно, что автору не по душѣ фабрики, на коихъ имѣется до тысячи рабочихъ, и ихъ то надо-бы, путемъ налоговъ и обложеній и прочихъ подобныхъ мѣръ довести до такого состоянія, чтобъ имъ существовать было невыгодно. При этихъ только условіяхъ авторъ считаетъ возможнымъ допустить существованіе протекціонной системы, въ противномъ случаѣ онъ считаетъ ее зломъ во сто разъ горшимъ, чѣмъ всякое фритредерство. Что авторъ желалъ бы не видѣть больше у насъ мануфактурной промышленности, можно заключить изъ словъ его, къ ней относящихся *„если ей суждено существовать“*. И при этомъ послѣднемъ условіи, она должна непремѣнно говоритъ авторъ обработывать отечественные сырые продукты... Мы не понимаемъ, почему онъ счелъ нужнымъ прибавить это, такъ какъ русскіе промышленники испоконъ вѣку обработывали сырье свое, а не иностранное, исключая только хлопокъ, но и этотъ послѣдній—только преходяще, временно—покуда не установится свое хлоповодство въ надлежащей степени. Но какъ развилось бы оно у насъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ которыя были, отвѣтить трудно. Можно скорѣе всего думать, что оно такъ бы и не развилось, а если бы и развилось, то на пользу Сосновицъ и Лодзи, т. е. евреевъ и нѣмцевъ, а не русскихъ людей.

Высказавъ общій взглядъ на дѣло, авторъ рекомендуетъ, для устраненія возможности развитія *русскаго мануфактурнаго крѣпостничества*, со всѣми его ужасными послѣдствіями слѣдующія мѣры:

„1. Необходимо, чтобы рабочіе, которые будутъ несомнѣнно притягиваться къ мануфактурамъ, не отрывались вполнѣ отъ земли. Если не сами рабочіе, то ихъ дѣти должны имѣть возможность воротиться къ землѣ и владѣть кускомъ ея, необходимымъ для прокормленія себя и своего семейства.

„2. Необходимо скорѣйшее установленіе полныхъ законовъ о рабочихъ и строгой инспекціи для надзора за ихъ исполненіемъ. Законы должны регулировать рабочіе часы, женскій и дѣтскій трудъ, устранить работы, явно и быстро разрушающія здоровье, опредѣлить отвѣтственность за безопасность рабочихъ, установить обязательства предпринимателей на случай смерти или увѣчья рабочихъ, дѣлающаго ихъ неспособными къ труду, и вообще обезпечить рабочихъ отъ грозныхъ случайностей“.

„3. Государство должно въ особенности настаивать на удовлетвореніи духовныхъ потребностей рабочихъ. Необходимо, чтобы имъ была всегда предоставляема возможность точно исполнять всѣ церковныя требы, равно церковныя и историческія празднества“.

Съ первымъ положеніемъ согласится всякій, но причемъ же тутъ фабрика, которая и основалась-то именно потому, что нѣтъ того куска земли, о которомъ говоритъ авторъ.

Второе положеніе весьма симпатично, и кто же будетъ отрицать то, что задача правительства и общества бороться всѣми силами съ распространеніемъ нравственнаго паденія народа: это есть ихъ святая обязанность: но на этомъ пути поставлены многія преграды, противъ коихъ, какъ противу рожна, трудно бороться, напримѣръ, 54 статья питейнаго устава направляетъ дѣло такъ, что какъ будто около всякой фабрики долженъ быть непремѣнно кабакъ... а между тѣмъ Церковь проповѣдуетъ трезвость, и въ сихъ цѣляхъ учреждаются общества трезвости. Для противодѣйствія пьянству, такимъ образомъ, съ одной стороны пишутся правила для кабака, коими даются всякія льготы для вящаго пьянства, а съ другой выдумываются человѣколюбивыя, но, къ сожалѣнію, почти безполезныя средства для противодѣйствія тому же пьянству. Конечно, борьба неравная, сила была и будетъ на сторонѣ соблазна, то-есть кабака!

А покуда будетъ кабакъ съ присвоенной теперь ему функціею въ финансовомъ отношеніи, потуда, какіе бы регламенты ни издавались, добра не будетъ. Что касается обезпеченія рабочихъ, то мы уже говорили, что Московскіе фабриканты вотъ уже двѣнадцать лѣтъ ждутъ резолюціи по ходатайству ихъ отъ 23 декабря 1881 года за № 452, за которое они даже удостоились получить Высочайшую благодарность 30-го того же мѣсяца и года, (сообщеніе Мин. Финансовъ Московскому Генералъ-Губернатору № 249), и такимъ образомъ, слѣдовательно, предупредили автора нѣсколькими годами.

Третій пунктъ къ средней Россіи относиться не можетъ, такъ какъ здѣсь испоконъ вѣку всѣ праздники строго соблюдаются. Конечно, есть исключенія, но они весьма рѣдки. Это положеніе можетъ относиться къ окраинамъ.

Всѣ положенія, высказанныя авторомъ въ 1885 году, частью уже осуществились, частію осуществляются теперь и глав-

нымъ образомъ ихъ отрицательная сторона, т.-е. стѣсненіе крупныхъ мануфактуръ, и почти ничего не сдѣлано въ области положительной, то-есть въ смыслѣ поддержки кустарныхъ промысловъ и потому они являются какъ бы програмой.

Оставляя вопросъ о будущности крупныхъ фабрикъ и кустарей въ сущности открытымъ и ничуть не рѣшая вопроса, въ какую же форму должна отлиться русская промышленность, ибо совершенно очевидно что кустарная промышленность ни при какой поддержкѣ съ фабриками соперничать не можетъ, эта програма вноситъ въ дѣятельность правительственныхъ агентовъ по надзору за фабриками завѣдомое недоразумѣніе, усиливающееся еще ихъ личными взглядами. Фабричная инспекція уже успѣла вступить на совершенно ложную дорогу стѣсненія фабрикантовъ подъ предлогомъ защиты рабочаго люда отъ мнимаго *мануфактурнаго крѣпостничества.*

Высказанные въ только-что упомянутой статьѣ взгляды на это пресловутое „мануфактурное крѣпостничество" совершенно сходятся и съ тѣми положеніями, на которыхъ построенъ былъ законопроектъ объ обезпеченіи жизни и здоровья рабочихъ путемъ отвѣтственности предпринимателей. По крайней мѣрѣ этотъ законопроектъ перенося этотъ обоюдоострый вопросъ съ нормальной почвы всеобщаго взаимнаго *страхованія* на почву *отвѣтственности* предпринимателей, проводитъ въ жизнь буквально то, что высказано во второмъ пунктѣ програмы. При обсужденіи этого проекта въ минувшемъ году, члены нашего высшаго законодательнаго учрежденія, не раздѣляя всѣхъ воззрѣній Министерства Финансовъ, своимъ осторожнымъ veto указали косвеннымъ образомъ на то, что стѣсненіе крупной промышленности, производимое, такъ-сказать, принципіально и притомъ безъ явной помощи и поддержки мелкой промышленности, едва ли можетъ способствовать національной промышленности вообще и тому „болѣе справедливому распредѣленію", о которомъ говорится въ приведенной выше статьѣ.

Между тѣмъ, неумѣлая и односторонняя поддержка требованій рабочихъ приводитъ то тамъ, то здѣсь къ результатамъ, едва ли всегда соотвѣтствующимъ общественной безопасности. До опредѣлившейся въ послѣдніе годы очень ярко дѣятельности инспекціи наши фабрики почти не знали никакихъ рабочихъ движеній, и все шло мирно и благополучно.

Достаточно было нѣсколькимъ рьянымъ инспекторамъ изъ молодыхъ гуманистовъ появиться на сценѣ и оказать легкое воздѣйствіе, и вотъ въ рабочемъ населеніи обширныхъ фабричныхъ районовъ ясно опредѣлилось движеніе, не обѣщающее ничего хорошаго въ ближайшемъ будущемъ. Опять пошли утихшіе было слухи о волненіяхъ на разныхъ фабрикахъ, опять стало необходимо вмѣшательство предупреждающей и карающей власти. Въ этомъ движеніи упорно не желаютъ видѣть никакой идейной подкладки, а только одну экономическую; но съ этимъ нельзя согласиться, если не употребить довольно плоской нѣмецкой игры словъ, различающей „socialistische Bewegung—соціалистское движеніе отъ „sociale Bewegung“—общественное движеніе. Разумѣется, было бы смѣшно разыскивать въ Россіи настоящій заправскій соціализмъ, но нисколько не менѣе печально, что находятъ почву и добрыхъ сѣятелей даже безсвязные отрывки западныхъ теорій, рѣшительно не заслуживающихъ „почетнаго“ титула „соціализмъ“, но тѣмъ не менѣе мутящихъ и волнующимъ фабричныя массы.

Въ этомъ отношеніи выяснить, ясно формулировать и объявить во всеобщее свѣдѣніе, какихъ взглядовъ придерживается не одинъ департаментъ, а вообще правительство на фабричный вопросъ—было бы первымъ шагомъ къ прочному успокоенію умовъ. А это существенно необходимо уже въ интересахъ самихъ рабочихъ, ибо только при полной твердости и благонадежности почвы и можетъ процвѣтать промышленность, въ благополучіи коей заинтересованы прежде всего сами рабочіе.

Въ заключеніи остановимся на одномъ недавно вышедшемъ сочиненіи принадлежащемъ перу Е. М. Дементьева: „*Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ?*“

Этотъ радѣтель спасенія Россіи отъ *мануфактурнаго крѣпостничества* такъ характеризуетъ фабрику:

—„Превращая день въ ночь, истощая до крайности силы рабочихъ только за одно обезпеченіе отъ голода, фабрика разрушила лишнюю для нея семью и стерла у рабочаго весь тотъ и безъ того ограниченый кругъ нравственныхъ понятій и традицій, которыми живетъ наша деревня (не подмосковная ли?) Потерявъ прежнія, можетъ быть и невѣжественныя, можетъ быть, и отсталыя отъ вѣка узы нравственности и обычая, *что получилъ фабричный рабочій взамѣнъ?* Но если вся его

жизнь проходитъ въ работѣ, въ снѣ и въ кабакѣ,—гдѣ, когда и у кого могъ бы онъ получить что либо? При всѣхъ тѣхъ условіяхъ работы и жизни нашихъ фабричныхъ рабочихъ, какъ они были описаны нами (т. е. авторомъ), существованіе семьи немыслимо, нравственное и умственное одичаніе рабочаго сдѣлало ее даже лишнею, ни къ чему не нужною обузою и упростило отношеніе половъ... до простоты отношеній ихъ на скотномъ дворѣ. Полное отсутствіе какой бы то ни было правильно поставленной статистики, могущей характеризовать состояніе нравственности фабричныхъ рабочихъ, не даетъ намъ возможности подкрѣпить наше мнѣніе, сложившееся подъ впечатлѣніемъ всего того, что мы видѣли на фабрикахъ, (живя на нихъ недѣлями и мѣсяцами), объективными цифрами. Но что можно ожидать на этихъ фабрикахъ, гдѣ по словамъ самихъ фабрикантовъ, съ четырнадцати-лѣтняго возраста нѣтъ ни одной невинной дѣвочки, ни одного невиннаго мальчика, хорошо знающаго притомъ „вкусъ водки?".

Авторъ очень чувствительно нарисовалъ фабрику, но рисуя ее не имѣлъ ли оригиналомъ городъ, въ которомъ онъ сидѣлъ? Мы думаемъ такъ потому, что знаемъ и городъ и фабрику не менѣе автора. Поставь авторъ въ своемъ описаніи вмѣсто слова *рабочій* слово *интеллигентъ* и вмѣсто слова *фабрика—городъ*; и картина вышла бы приблизительно вѣрная; а теперь вышла лживая пародія.

Авторъ, душевно и тѣлесно измученный упрощеннымъ отношеніемъ половъ до простоты отношеній ихъ на скотномъ дворѣ, спрашиваетъ:

„Составляетъ ли концентрація труда и капитала съ предсказаннымъ еще Бабеджемъ ростомъ размѣровъ фабрикъ неизбѣжное послѣдствіе машиннаго производства? Составляетъ ли переживаніе всего того, что пережилъ и переживаетъ теперь Западъ, роковую необходимость, отъ которой ничто насъ не можетъ спасти? Составляетъ ли несуществующее уже и сохранившееся лишь у ничтожнаго числа рабочихъ по нѣскольким ручнымъ производствамъ, но въ высшей степени желательное, соединеніе земледѣльческаго труда съ фабричнымъ,— соединеніе, которое считаютъ возможнымъ многіе изъ наблюдательныхъ фабрикантовъ, сознавшихъ въ бесѣдахъ съ нами, весь вредъ современной фабрики—составляетъ ли это у насъ въ Россіи, при существующихъ особенностяхъ рас-

предѣленія земельной собственности и климатическихъ условій, эфемерную утопію?"

И отвѣтъ на эти вопросы онъ даетъ такой:

„Мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы считать себя сколько нибудь компетентными на попытку отвѣтить на всѣ эти вопросы; но не надо умышленно закрывать глаза, чтобы не видѣть, что единственное средство не только измѣнить, но хоть сколько нибудь улучшить дѣло—*это энергическое вмѣшательство государственной власти*".

Умный отвѣтъ и умный совѣтъ. Но развѣ эта власть до совѣта г. Дементьева бездѣйствовала? Власть эта дѣйствовала преемственно со временъ князя Владиміра и почти всегда дѣйствовала въ духѣ православномъ и русскомъ, но этотъ духъ автору противенъ, ему надо новаго въ смыслѣ пресловутыхъ принциповъ французской революціи: „свободы, братства и равенства". И авторъ, повидимому, съ нетерпѣніемъ этой поры ожидаетъ, судя, по крайней мѣрѣ, по слѣдующимъ заключительнымъ словамъ его книги:

—„Мы еще не дожили до того обостренія борьбы за существованіе, говоритъ онъ, какое мы видимъ на Западѣ, но потокъ жизни несетъ насъ къ нему, наша предшествовавшая беззаботность *все уже къ этому подготовила* и если мы забудемъ, что gouverner—c'est prevoir (т. е. управлять значитъ предвидѣть), то не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать у насъ все тоже, чѣмъ страдаетъ теперь вся Западная Европа".

Такимъ образомъ, скорѣе надо послѣдовать за совѣтомъ автора и преобразовать нашъ государственный строй по шаблону „Egalité, fraternité et liberté", и тогда водворится у насъ эдемскій рай и польются медовыя рѣки. Какъ не поблагодарить г. Дементьева за умный, и патріотичный совѣтъ.

Приложеніе 1.

Проектъ положенія о комитетѣ вспомоществованія увѣчнымъ рабочимъ при Московскомъ Биржевомъ Комитетѣ, выработанный мѣстными фабрикантами и заводчиками въ 1882 году.

§ 1. Комитетъ вспомоществованія увѣчнымъ рабочимъ, учреждаемый при Московской Биржѣ, имѣетъ цѣлью завѣдываніе вспомоществованіемъ фабричнымъ рабочимъ и ихъ семействамъ на изложенныхъ въ настоящемъ положеніи основаніяхъ.

§ 2. Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ лица, избираемаго чрезъ каждые 4 года Собраніемъ Выборныхъ Московскаго Биржеваго Общества, изъ 20 членовъ, половина которыхъ избирается Московскимъ Отдѣленіемъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ, а другая содержателями промышленныхъ заведеній, означенныхъ въ § 16. Выборы членовъ Комитета производятся на 4-лѣтній срокъ; причемъ чрезъ каждые два года выбываетъ половина ихъ — въ первый разъ по жребію, а потомъ по старшинству вступленія.

Примѣчаніе. Выбывшіе могутъ быть вновь избираемы.

§ 3. Для временнаго заступленія мѣста Предсѣдателя, на случай его отсутствія или болѣзни, равно какъ для пособія ему при исполненіи его обязанностей, назначается Собраніемъ Выборныхъ Биржеваго Общества, изъ среды членовъ Комитета, Товарищъ Предсѣдателя, а для завѣдыванія денежною частію — Казначей на каждые 4 года.

§ 4. На Предсѣдателя, его Товарища и Казначея распространяются правила, изложенныя въ §§ 31 и 33 уст. Моск. Биржи.

§ 5. Правомъ на полученіе пособій пользуются: а) рабочіе, которыми, при исполненіи ими работъ на означенныхъ въ § 16

промышленныхъ заведеніяхъ. получено увѣчье, если въ томъ не было умысла со стороны самихъ изувѣченныхъ, и б) семейства (§ 9) умершихъ рабочихъ, когда, при вышеозначенномъ исполненіи работъ, причинена тѣмъ рабочимъ смерть, или когда смерть ихъ послѣдовала отъ полученнаго ими ранѣе того при таковыхъ работахъ увѣчья. При этомъ, правомъ на пособіе не могутъ пользоваться означенные въ семъ § рабочіе и семейства умершихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ, по судебному опредѣленію, назначено будетъ съ владѣльцевъ заведеній какое-либо вознагражденіе или въ искахъ о назначеніи такого вознагражденія будетъ имъ со стороны суда отказано.

§ 6. Пособія производятся временно или пожизненно въ предѣлахъ опредѣленныхъ инструкціей (§ 25).

§ 7. Временныя пособія выдаются такимъ рабочимъ, полученныя которыми увѣчья не лишаютъ ихъ способности продолжать работу, которой они занимались. Они могутъ быть производимы единовременно или въ разные сроки, по усмотрѣнію Комитета.

§ 8. Пожизненныя пособія получаютъ рабочіе въ томъ случаѣ, когда причиненныя имъ увѣчья умаляютъ способность ихъ пріобрѣтать средства къ жизни или даже лишаютъ ихъ вовсе возможности снискивать себѣ пропитаніе трудомъ.

§ 9. Въ случаѣ причиненія рабочему смерти (§ 5, б), право на пособіе имѣютъ: оставшаяся послѣ умершаго вдова — до смерти ея или выхода въ замужество, и дѣти—до достиженія ими 17-лѣтняго возраста.

§ 10. Въ случаѣ неимѣнія означенныхъ въ предыдущемъ § 9 лицъ, могутъ, при указанныхъ въ этомъ § обстоятельствахъ, быть допускаемы Комитетомъ къ полученію пособій также неспособные къ труду отецъ и мать умершаго, а при не состояніи таковыхъ въ живыхъ—дѣдъ и бабка или малолѣтные братья и сестры, если только они отъ умершаго получали средства къ жизни.

§ 11. Въ исключительныхъ случаяхъ изувѣченные рабочіе, неспособные совершенно къ труду, могутъ по усмотрѣнію Комитета, быть помѣщаемы въ богадѣльни, равно какъ малолѣтные, оставшіеся послѣ умершихъ (§§ 9 и 10)—въ пріюты или иныя благотворительныя заведенія.

§ 12. Назначеніе рода и размѣра пособій съ соблюденіемъ

порядка, указаннаго инструкціей (§ 25), представляется Комитету.

§ 13. Средствами на оказаніе пособій представляются:

а) проценты съ основнаго капитала;

б) ежегодный сборъ съ промышленныхъ заведеній (§ 16),

и в) назначенныя для того другія денежныя поступленія.

§ 14. Основный капиталъ составляется:

а) изъ взносовъ, дѣлаемыхъ на его образованіе содержателями промышленныхъ заведеній (§ 16), равно какъ всякихъ другихъ на этотъ предметъ поступленій, и

б) изъ суммъ, которыя, за оказаніемъ пособій и другими выдачами (§ 23), будутъ отъ означенныхъ въ § 13 ежегодныхъ доходовъ оставаться къ концу года неизрасходованными.

Примѣчаніе. Въ теченіе первыхъ 10 отчетныхъ лѣтъ со времени открытія дѣйствій Комитета причитающіеся ежегодно на основный капиталъ проценты не могутъ быть назначаемы въ выдачу, а причисляются къ самому основному капиталу.

§ 15. Всѣ означенныя въ §§ 13 и 14 суммы состоятъ въ завѣдываніи Комитета; причемъ суммы основнаго капитала обращаются въ государственныя процентныя бумаги и, составляя неприкосновенный фондъ, не могутъ получить никакого инаго назначенія. Замѣна бумагъ, по случаю погашенія ихъ или по инымъ причинамъ, другими государственными бумагами производится по постановленіямъ Комитета. Съ суммами, представляемыми съ опредѣленной цѣлью (§§ 13, в, и 14, а), поступается согласно ихъ назначенію.

Примѣчаніе. Позаимствованіе изъ оставшихся неизрасходованными суммъ (§ 14, б) для выдачи пособій допускается въ теченіе слѣдующаго года лишь въ случаѣ внезапной потребности въ увеличеніи суммы пособій или несвоевременнаго поступленія ежегодныхъ сборовъ, но съ тѣмъ, чтобы такое позаимствованіе было покрыто не далѣе, какъ сборомъ слѣдующаго за тѣмъ года.

§ 16. Ежегодному сбору подлежатъ: а) всѣ, безъ исключенія, содержимыя съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ промышленныя заведенія, находящіяся въ Московской губерніи, и б) содержимыя лицами и учрежденіями, производящими въ Москвѣ торговлю по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, промышленныя заведенія, находящіяся въ другихъ губерніяхъ, если содержа-

телями таковыхъ заведеній будетъ заявлено желаніе участвовать во взносѣ установленныхъ настоящимъ положеніемъ сборовъ и на принятіе ихъ послѣдуетъ согласіе Комитета.

Примѣчаніе. Означенныя въ пунктѣ *б* сего § промышленныя заведенія не могутъ быть обложены на тотъ же предметъ никакимъ мѣстнымъ сборомъ, если они пожелаютъ остаться въ вѣдѣніи Комитета.

§ 17. Всѣ промышленныя заведенія (§ 16), по степени представляемой ими опасности отъ дѣйствія находящихся на нихъ машинъ и снарядовъ, употребленія пара или огня, свойства самаго производства и допускаемыхъ при послѣднемъ пріемовъ, раздѣляются на 3 категоріи.

Примѣчаніе. По признанной Комитетомъ надобности число категорій можетъ быть увеличено до 4.

§ 18. Ежегодный сборъ устанавливается съ означенныхъ въ § 16 заведеній по числу находящихся на нихъ рабочихъ; онъ опредѣляется Комитетомъ ежегодно и объявляется не позже октября мѣсяца для заведеній, принадлежащихъ къ высшей категоріи, въ размѣрѣ не свыше 1 руб., для заведеній, принадлежащихъ къ низшей категоріи—не свыше 30 коп. съ каждаго рабочаго.

Примѣчаніе. При назначеніи, вмѣсто средней, двухъ категорій размѣръ сбора для высшей изъ нихъ не можетъ быть болѣе 80 коп., а для низшей болѣе 50 коп. съ каждаго рабочаго.

§ 19. Сборъ, устанавливаемый для каждой категоріи, на составленіе основнаго капитала (§ 14, а) опредѣляется Комитетомъ не свыше, какъ въ тройномъ размѣрѣ противъ размѣра ежегоднаго сбора, опредѣленнаго въ § 18 для соотвѣтствующей категоріи. Съ заведеній (§ 16), содержатели которыхъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ по открытіи дѣйствій Комитета, не примутъ участія въ составленіи основнаго капитала единовременными взносами въ назначенномъ Комитетомъ размѣрѣ, невнесенная сумма взимается въ теченіе 10 лѣтъ, по равной части, сверхъ ежегоднаго сбора, съ начисленіемъ на остающуюся невнесенной сумму 8% въ годъ.

Примѣчаніе. Означенному въ настоящемъ § правилу о сборѣ на составленіе основнаго капитала подчиняются и вновь открываемыя заведенія.

§ 20. Взиманіе ежегоднаго сбора съ промышленныхъ заве-

деній производится учрежденіями, завѣдывающими выдачей торговыхъ документовъ, за каждый годъ впередъ, при выдачѣ тѣхъ документовъ. Суммы слѣдующаго съ каждаго заведенія сбора опредѣляются по высшему числу рабочихъ, бывшихъ въ предшествующемъ году на заведеніи, согласно показаніямъ владѣльцевъ, удостовѣреннымъ въ правильности мѣстною полиціей, которая, независимо отъ того, доставляетъ Комитету въ концѣ каждаго года вѣдомости о всѣхъ подлежащихъ сбору промышленныхъ заведеніяхъ, съ показаніемъ высшаго числа находившихся на нихъ въ томъ году рабочихъ.

Примѣчаніе. Комитету предоставляется право свидѣтельствованія количества находящихся на промышленныхъ заведеніяхъ рабочихъ; причемъ городскія учрежденія, равно какъ полицейскія управленія оказываютъ ему въ томъ надлежащее содѣйствіе.

§ 21. Въ случаѣ невзноса установленныхъ сборовъ въ опредѣленный въ § 20 срокъ, таковые сборы взыскиваются съ пеней, исчисляемой въ размѣрѣ 1% за каждый начавшійся мѣсяцъ, а при обнаруженіи бо̀льшаго числа рабочихъ противъ показаннаго—содержатели заведеній подвергаются взысканію сбора за излишнее число въ двойномъ размѣрѣ. Взысканіе производится въ обоихъ случаяхъ порядкомъ административнымъ на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ (Примѣч. къ ст. 1 уст. гражд, суд.).

§ 22. Жалобы на Комитетъ по неправильному причисленію промышленныхъ заведеній къ ненадлежащей категоріи, равно какъ по наложенію въ указанныхъ въ § 21 случаяхъ взысканій, могутъ быть приносимы содержателями заведеній Московскому Отдѣленію Совѣта Торговли и Мануфактуръ.

§ 23. Порядокъ дѣлопроизводства устанавливается Комитетомъ, которымъ назначается правитель дѣлъ и необходимое число служащихъ. Потребная на жалованье таковыхъ лицъ, канцелярскіе и другіе расходы сумма назначается изъ средствъ Комитета составляемой предъ наступленіемъ каждаго года смѣтой, утверждаемой Собраніемъ Выборныхъ Биржеваго Общества.

§ 24. По истеченіи каждаго года составляется Комитетомъ отчетъ о поступившихъ въ томъ году доходахъ и произведенныхъ расходахъ, а также и о состояніи наличныхъ средствъ,

который, по утвержденіи Собраніемъ Выборныхъ Биржеваго Общества, представляется г. министру Финансовъ и сообщается для свѣдѣнія содержателямъ промышленныхъ заведеній и Отдѣленію Совѣта Торговли и Мануфактуръ.

§ 25. Порядокъ производства выборовъ членовъ Комитета (§ 2), храненія и повѣрки суммъ (§ 15), подробнаго распредѣленія заведеній по категоріямъ (§ 17), взиманія сборовъ и свидѣтельствованія числа рабочихъ (§ 20), равно какъ предѣльные размѣры пособій (§§ 7—10), условія, подлежащія соблюденію при назначеніи послѣднихъ (§ 12), а также ближайшій порядокъ дѣйствій Комитета вообще, права и обязанности Предсѣдателя, его Товарища и Казначея опредѣляются инструкціей, утвержденной, по представленію Собранія Выборныхъ Биржеваго Общества, г. министромъ Финансовъ. Измѣненіе и дополненіе инструкціи, въ случаѣ признанной Комитетомъ надобности, совершаются тѣмъ же порядкомъ.

§ 26. Дѣйствіе настоящаго положенія, по представленію Собранія Выборныхъ Биржеваго Общества, можетъ, съ разрѣшенія г. министра Финансовъ, быть распространено обязательно на всѣ принадлежащія лицамъ и учрежденіямъ, производящимъ въ Москвѣ торговлю, промышленныя заведенія, содержимыя ими съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ въ губерніяхъ Владимірской, Костромской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской и Рязанской, если только заведенія эти не будутъ обложены на тотъ же предметъ какимъ-либо другимъ мѣстнымъ сборомъ. При этомъ Комитетъ можетъ учреждать въ другихъ мѣстахъ отдѣленія, составъ которыхъ, равно какъ и порядокъ ихъ дѣйствій въ предѣлахъ настоящаго положенія, опредѣляется инструкціей, утвержденной г. министромъ Финансовъ.

Приложеніе II.

ПРАВИЛА

о храненіи и расходованіи штрафнаго при фабрикахъ капитала.

Утвержденные 4 декабря 1890 года.

1. Производимыя съ рабочихъ на основаніи статей 143—148 уст. о промышл. (изд. 1887 г.) взысканія обращаются на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, который состоитъ въ завѣдываніи фабричнаго управленія и предназначается только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ.

2. Выдачи изъ штрафнаго капитала производятся владѣльцемъ фабрики или завѣдывающимъ оною, съ разрѣшенія чиновъ фабричной инспекціи, на нижеслѣдующія по преимуществу нужды рабочихъ:

а) на пособіе рабочимъ, потерявшимъ навсегда способность къ труду или лишившимся возможности временно трудиться по болѣзни;

б) на пособіе работницамъ, находящимся въ послѣднемъ періодѣ беременности и прекратившимъ работу за двѣ недѣли до родовъ;

в) въ случаѣ утраты или порчи имущества отъ пожара или другаго несчастія;

г) на погребеніе.

3. Штрафной капиталъ, въ суммѣ до 100 руб., хранится хозяиномъ промышленнаго заведенія. По мѣрѣ накопленія сего капитала свыше указаннаго размѣра, такой капиталъ вносится, не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ одну изъ сбере-

гательныхъ кассъ государственнаго банка, для прирощенія процентами. Обратное полученіе внесенныхъ въ сберегательныя кассы вкладовъ производится по требованіямъ, подписываемымъ владѣльцемъ промышленнаго заведенія или завѣдывающимъ онымъ и фабричнымъ инспекторомъ или его помощникомъ.

4. Для записи прихода и расхода штрафнаго капитала ведется въ каждомъ промышленномъ заведеніи особая книга по утвержденной подлежащимъ фабричнымъ присутствіемъ формѣ.

5. Наблюденіе за исполненіемъ изложенныхъ выше постановленій принадлежитъ фабричной инспекціи, которой предоставляется удостовѣряться, какъ въ сохранности штрафнаго капитала, такъ и въ правильномъ его расходованіи.

6. Штрафной капиталъ, остающійся свободнымъ, въ случаѣ закрытія промышленнаго заведенія, передается подлежащему Фабричному Присутствію для составленія общаго по губерніи рабочаго капитала. Доставленныя присутствію суммы, впредь до особаго назначенія, обращаются въ процентныя бумаги и передаются на храненіе въ одно изъ учрежденій государственнаго банка.

